

Рубрика: Вступительное слово

Власова Елена Ивановна, шеф-редактор журнала «Здравница»

Уважаемые читатели!

Сорок четвертый номер журнала «Здравница» охватывает период с начала сентября по конец ноября 2015 года, что, по возможности, отражается в содержании рубрик журнала.

В рубрике «Слово пастыря» приведен **ДОКЛАД Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла «НАСЛЕДИЕ КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА И СУДЬБЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ РУСИ»**, с которым он выступил на открытии **XIX Всемирного русского народного собора**.

Рубрика «Календарь памятных дат» размещает материал о проведении **10 ноября 2015 года XIX Всемирного русского народного собора «НАСЛЕДИЕ КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА И СУДЬБЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ РУСИ»** в Москве.

Рубрика «Духовные смыслы» опубликовала последние главы исторического эссе **Юрия Николаевича Покровского «РУССКИЙ МИР»**.

В рубрике «Беседы за семейным столом» **Дмитрий Сергеевич Угрюмов** в беседе **«СЧИТАТЬ СЕБЯ НЕДОСТОЙНЫМ...»** рассматривает вопрос о правильном отношении к духовной жизни православного христианина.

В рубрике «Восхождение к личности» в статье **Елены Ивановны Власовой «ПОЧИТАНИЕ ПОДВИГА НОВОМУЧЕНИКОВ И ИСПОВЕДНИКОВ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ – СВЯЩЕННЫЙ ДОЛГ КАЖДОГО ХРИСТИАНИНА»** приводится материал о священниках **Богородского района Нижегородской области**, репрессированных осенью 1937 года.

В рубрике «Наши соотечественники» приведены биографические материалы о великом русском полководце **Александре Васильевиче Суворове (родился 13 ноября 1730 года)**.

Рубрика «Наследники Минина» публикует репортаж **Татьяны Ивановны Петраковой** о мероприятиях с участием педагогов г. Москвы, связанных с празднованием **Дня народного единства** в рамках **Культурно-патриотической акции «Алтарь Отечества»**, прошедшей **1-3 ноября 2015 года** по маршруту народного ополчения **Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского: Нижний Новгород - Балахна - Пурех - Юрьевец - Кинешма - Кострома – Москва**.

В рубрике «Мир народной культуры» размещена статья **Марины Юрьевны Новицкой «СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ВАЖНЕЙШИЙ РЕСУРС СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ТРАДИЦИОННОГО НАСЛЕДИЯ НАРОДОВ РОССИИ»**, посвященная проблемам традиционной народной культуры в современной России.

Рубрика «Мамина школа» предлагает разработку урока **«СВЯЩЕННИК. ПОНЯТИЕ О ЦЕРКОВНОЙ СЛУЖБЕ ХРИСТИАН»** из программы **«МИР - ПРЕКРАСНОЕ ТВОРЕНИЕ»** Любови Петровны Гладких.

Рубрика «Библиографический обзор» знакомит читателя с обзором **Веры Николаевны Тумарь «ГОЛОС «ПОТЕРЯННОГО ПОКОЛЕНИЯ»»** произведений зарубежных писателей, посвященных **Первой мировой войне**.

В рубрике «Семейное чтение» читателю предлагается новый рассказ **«АНТОН»** Ирины Алексеевны Беспаловой.

В рубрике «Чистые родники» опубликованы стихи нижегородского педагога **Людмилы Смирновой-Овчаренко**.

Рубрика «Семейная трапеза» знакомит с некоторыми оригинальными рецептами **молдавской кухни**, найденными на различных кулинарных сайтах.

***Редакция журнала «Здравница» поздравляет читателей с началом
Рождественского поста!***

Рубрика: Слово пастыря

10 ноября 2015 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл выступил с докладом на открытии XIX Всемирного русского народного собора «Наследие князя Владимира и судьбы исторической Руси»

Высокие представители законодательной и исполнительной власти Российской Федерации, Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства, дорогие отцы, братья и сестры — участники Собора!

В год 1000-летия преставления святого равноапостольного князя Владимира мы обращаемся к наследию, которое он нам оставил. Наследие любого человека - а тем более такого выдающегося, как святой Владимир, - это не просто некое богатство, физическое или духовное, переданное потомкам. Наследие всегда содержит в себе завет, побуждает потомков к действию.

Очевидно, что основной и самый ценный для нас смысл наследия равноапостольного князя - это смысл религиозный: это принятая народом Руси вера Христова. Об этом мне доводилось многократно говорить на протяжении юбилейного года. Сегодня же, выступая на Всемирном русском народном соборе, хотел бы затронуть иное измерение совершённого князем Владимиром выбора - измерение цивилизационное, национальное, общественное.

В наши дни особую остроту приобрел вопрос: какое место уготовано нам выбором веры среди народов Земли? Часто в медийной среде звучит мнение, что выбор святого Владимира - это «европейский выбор», а смысл Крещения Руси - в том, что «через христианство Россия стала принадлежать Европе». Странники такой точки зрения очень настойчивы в ее продвижении. Такая настойчивость свидетельствует, что дело касается не только исторических оценок. Речь идет о настоящих и будущих судьбах нашего народа. Ведь если святой князь Владимир совершил цивилизационный выбор в пользу Европы, то мы должны и далее подтверждать его выбор, следуя за европейцами.

Давайте разберем, справедлива ли такая точка зрения и следующие из нее выводы. Скажем сразу, что религиозный выбор и выбор цивилизации не тождественны между собой. Христианский выбор не может быть помещен в какие-либо географические рамки, будь то европейские или азиатские. Христианская культура несводима к одной национальной культуре или к группе таких культур. Христос пришел спасти все человечество. Его проповедь, Его

заповеди обращены ко всем людям, живущим и в Европе, и в Азии, в Америке, и в Африке, и где угодно.

Мы знаем, что земная жизнь Спасителя совершалась не в Европе. Он родился и жил на Ближнем Востоке, в том таинственном центре мира, который и географически расположен между Азией, Европой и Африкой, и в культурном смысле с незапамятных времен находился на перекрестке великих цивилизаций Древнего мира, вокруг которого постоянно шли и даже сегодня идут войны, скрещиваются интересы различных сил и центров влияния.

Восточная Римская империя, крупнейшее христианское государство Средневековья, ставшее для русских источником Благовестия, тоже никак не может считаться только европейской державой.

При том, что культурной основой Византии несомненно был греко-римский мир, и греческий язык был языком межнационального общения, она включала в себя пространства трех континентов. Антиохиец - Иоанн Златоуст; сириец - Иоанн Дамаскин; происходивший из земель Междуречья (территория современного Ирака) - Даниил Столпник; уроженец Египта Афанасий Великий; рожденный на европейском берегу Босфора Феодор Студит, как и многие другие были выходцами из разных частей света.

Восточное христианство не разделяло между собой Европу, Азию и Африку, не стремилось к культурному обособлению какой-то якобы избранной, особо одаренной в культурном плане территории или группы народов, но несло христианские дары всем окрестным континентам. В этом проявлялся универсализм Византийской цивилизации.

Когда мы говорим о цивилизациях как об особых культурно-исторических типах, обозначенных еще Николаем Яковлевичем Данилевским, на первое место иногда выдвигаются их уникальные, ни на что не похожие, подчас экзотические черты. Но цивилизация определяется не только ими. Такими чертами может обладать и изолированное племя, живущее на одиноком острове или в непроходимых лесных дебрях. Цивилизация рождается тогда, когда ей есть что сказать всему человечеству, когда ее наследие приобретает всемирное значение.

Однако цивилизация, культурно-исторический тип - это явление социального, культурного, но не сакрального характера. И хотя каждая цивилизация призвана предлагать свои открытия и достижения для всех людей, для всего мира, она не может быть поставлена на место Бога, не может быть объявлена создателем высшей истины. Сама постановка вопроса в таком ключе - большое заблуждение и опасный соблазн. Однако именно такому соблазну подвергались многие в истории; подвергаются ему нередко и сейчас.

Отмечу, что долгое время западная цивилизация не называла себя европейской. Вплоть до конца XVIII века культурное сообщество народов Запада предпочитало именовать себя христианским миром. Потом, когда христианские ценности на Западе стали отступать под натиском секулярных идей, было отдано предпочтение другому названию - Европа.

Совершённый в это время выбор новой идентичности уже тогда в значительной степени оказался альтернативой христианскому выбору. Об этой эволюции самоощущения и самоназвания западных европейцев подробно говорит видный британский историк Норман Дэвис.

И сегодня в словах «европейский выбор», который иногда прилагают к судьбе русского народа, нередко слышится подтекст исключительности, словно это выбор в сторону высшей культуры, высшей цивилизации - и отказ от чего-то низшего, недоразвитого, несостоятельного. Этот подтекст распространяется и на современные реалии, и на выбор, совершённый Русью при святом Владимире.

Невозможно отрицать, что, принимая христианство, Русь сделала шаг навстречу истине. Однако крещение не означает, что наши предки вошли в некое особое, элитарное сообщество народов - в этническом, социокультурном или географическом смысле. Такого выделения элитарной части человечества, такого толкования не приемлют ни византийская, ни русская культура. У Христа нет избранных народов, Он любит и ждет всех. Он любит и те народы, которые приняли христианство в апостольские времена, и те, что крестились во времена князя Владимира, и те, что услышали благовест гораздо позже.

Однако не случайно в рамках христианского мира стало возможным возникновение разных цивилизаций: Византийской, Западноевропейской, Русской, Латиноамериканской. Это произошло потому, что христианство - религия универсальная, но не унифицирующая. Бог предоставляет каждому народу возможность раскрыть свои дарования и не утратить национального лица. В этом равенстве различающихся народов, в этом уважении к многообразию культур, в этом отрицании превосходства - наше понимание христианства, в этом - особенность нашей цивилизации.

Церковное Предание гласит, что князь Владимир предпочел принять христианство от Византии, потому что русские посланники были восхищены красотой православного богослужения. Но, видимо, не только эстетическое чувство определило выбор в пользу Восточной Церкви. В этом выборе не могло не проявиться и нравственное чувство князя, чувство национального достоинства и уважения к своему народу. Ведь именно в восточной христианской традиции предполагалось полное сохранение национальной независимости.

Византия и Русь взаимодействовали как равный с равным, и это было важнейшим условием крещения.

Давайте представим себе картину: встретились богатейшая Византия, с ее древним наследием, с культурными сокровищами мирового значения, и совершенно молодая Русь, еще не создавшая никаких богатств и не совершившая почти никаких деяний, кроме ряда смелых воинских подвигов. На первый взгляд, встретились два совершенно несхожих народа, и именно к такому случаю можно было бы приложить знакомую дихотомию «цивилизация - варварство». Но диалог, который возник между Русью и Византией, не носил и следа подобной неравноценной дихотомии. Не было речи о том, что Русь сделала «византийский выбор» и оказалась обязана следовать в фарватере Константинополя. К нам не приехали византийские латифундисты, чтобы приобрести землю и рабов. Византийские купцы не получили на Руси особых привилегий. Равноправие двух сторон было подчеркнуто и скреплено браком князя Владимира и византийской принцессы Анны.

Жители Руси, следуя тем же самым православным христианским идеалам, что и византийцы, сумели построить на этой основе самобытное общество со своим характером и возможностями.

Выбор святого князя Владимира ни в коем случае не был только «европейским выбором» и даже только «византийским выбором». Тем более его нельзя считать отказом от национальной культурной идентичности. Это был русский выбор, который позволил народу раскрыть свои дарования и таланты в лоне христианства, проявить себя в служении вселенской истине Христовой и в рамках этого служения создать собственную цивилизацию.

В Киеве, где погибли в 983 году, по словам Симеона Суздальского, *«первые русские граждане Небесного града»* святые Феодор Варяг и сын его Иоанн, и находится фундамент Десятинной церкви — первого христианского храма древнего Киева, воздвигнутого князем Владимиром. Эта церковь названа так в честь десятой доли доходов, которую святой князь начал вносить сначала на строительство этого храма, а потом на другие богоугодные дела. Его примеру последовали иные православные христиане, и вскоре внесение десятины превратилось в нашу национальную традицию. Десятина отдавалась не только на строительство храмов. Она стала средством добровольного подчинения личных интересов общим целям, стала одной из форм проявления солидарности, поддержки тех, кто в этой поддержке нуждался.

Солидарное общество - это русский социальный идеал, также непосредственно связанный с христианским выбором князя Владимира. Как я уже говорил, это такое общество, в котором отношения взаимопомощи и сотрудничества стоят выше взаимной ревности и конкуренции. Это общество, в котором нет «лишних людей», нет обреченных и проклятых. Таков идеал, основанный на самой сути евангельского учения. И вместе с тем это национальный идеал, в котором проявилось русское понимание христианства. По сути дела, это идеал нравственного общества и государства, предполагающий бережное отношение к подлинным ценностям и историческому опыту народа.

Чтобы проводить нравственную политику, государство должно иметь неравнодушный, ценностно обоснованный взгляд на образование, культуру, информацию, сферу идей, руководствоваться нравственным приоритетом и волей своего народа над другими, особенно внешними источниками права. Власть в таком государстве прислушивается к народу и помнит об ответе перед Богом.

Нравственное государство не превращает культуру и знания в товар, тем более доступный по цене не всем и не всегда, ибо это ведет к общественной сегрегации и информационному неравенству. Оно поддерживает воспитательную функцию школы, включая высшую, осуществляемую в духе идеалов солидарности и взаимопомощи в рамках национальных традиций и морали, сформированной в том числе под влиянием традиционных религий. Именно поэтому необходимо иметь общие, согласованные подходы к формированию программ обучения в школе и в вузе, иметь единое образовательное пространство.

Хотел бы отметить значение частного, но, тем не менее, весьма важного влияния в отечественной школе - это возрождение кадетского образования, где получают путевку в жизнь как будущие воины, наследники подвигов князя Владимира, так и молодежь, избравшая мирные специальности, но способная быть готовой к защите Отечества, его свободы и независимости не только на поле ратной брани, но и в условиях информационного и культурного, а лучше сказать, антикультурного массового воздействия на сознание и чувства молодежи.

Нравственное государство предполагает и справедливое устройство экономики. Идеи солидарности, о которых неоднократно говорилось с трибуны Всемирного русского народного собора, требуют сегодня воплощения в жизнь, а не только теоретического обсуждения.

Необходимо преодолеть разрыв между деньгами и трудом, реальными ценностями и спекулятивной «экономикой» - разрыв, угрожающий экономической стабильности не только России, но и всего мира.

Ценности солидарного общества вместе с нами разделяют другие народы Русской цивилизации, находящие в этих ценностях созвучие с духовными основами своих религий - ислама, иудаизма, буддизма. Это дает нам основания утверждать, что Русская цивилизация является не только русской и не только православно-христианской, несмотря на решающий вклад русского народа и Русской Православной Церкви в ее созидание. Она является общим домом и общим достоянием для народов разных религий, вероисповеданий и культур. Прочным фундаментом этого дома стало отрицание превосходства одних народов над другими, уважение к их равенству и достоинству - то есть наследие, утвержденное еще святым Владимиром в его диалоге с Византией.

Необходимость осмысления исторических корней и базовых ценностей нашей цивилизации и их актуализации в перспективе вызовов XXI века - это, как кажется, одна из насущных задач отечественной гуманитарной мысли. Значительный вклад в решение этой задачи может и должен внести Всемирный русский народный собор.

Мы видим, что на рубеже нулевых и десятых годов Собор перерос статус общественного форума, который служил площадкой для обмена идеями, и ныне превращается в организацию, способную формулировать мировоззренческие ориентиры и предлагать ответы на вопросы современности. Так, именно интеллектуальными силами ВРНС предложены концепции гуманитарного и технологического суверенитета России, дан глубокий анализ русской цивилизационной и этнокультурной идентичности, ведется исследование проблематики солидарного общества.

Эта работа имеет принципиально важное значение. Если 90-е годы проходили под знаком разрушения и хаоса, а нулевые - под знаком восстановления разрушенного, то теперь время задуматься о будущем. Возрастают новые поколения, для которых распад СССР - это уже история, и которых не удовлетворишь сравнением с 90-ми годами. Они хотят ясно видеть смысл и цель развития страны, хотят понимать, кто мы, куда идем, к чему стремимся. Вот почему нам необходимо сегодня прочувствовать и осмыслить единый исторический путь,

который начался с Крещения Руси, по которому шла наша Родина к победам сквозь все испытания и который открывает нам перспективу будущего.

Эта перспектива - хранение и строительство нашей самобытной цивилизации, опирающейся на универсальный христианский фундамент, учитывающей национальные начала русского народа и гармонично сочетающей их с национальными началами и религиозными традициями близких нам народов - наших соседей и братьев. Таков важнейший для нас урок наследия святого князя Владимира - наследия, которого мы должны быть достойны и которое обязаны сохранить и передать грядущим поколениям.

И да поможет нам в этом Бог!

Источник: Патриархия.ru

Фото: Вера и Время

*Покровский Юрий Николаевич,
старший преподаватель Волго-Вятской
академии государственной службы,
г. Нижний Новгород*

РУССКИЙ МИР

Глава 4. Власть традиции

Поиски ответов на вопрос: Кто (или что) правит людьми? – утверждение найденных ответов, неизбежные конфузы, вытекающие из подобных утверждений, составляют канву новейшей истории греческого мира (отсчет новейшей истории ведется с французской революции). Политическая активность социальных низов, легализация «низа» и апологетика низости человеческой природы пребывают в одной связке: одно усиливает другое, а другое укрепляет третье... Монархи, аристократы, прелаты церкви, некогда создавшие великие нации, как на Западе, так и на Востоке, ненавистны маргиналам, пребывавшим на обочинах исторических процессов. Зато маргиналов привлекает идея равенства: ведь под одеждой мы все – голые. Как бы сделать так, чтобы женщина не отличалась от мужчины, а мужчина от женщины? Как бы изловчиться, чтобы поставить талантливых в один ряд с бездарностью?

Эгалитарный процесс нацелен на упразднение сословий, рангов, гендерных, национальных, конфессиональных различий и просто приличий. Все эмансипационные доктрины строятся на тождествах между державными и малыми народами, на «равноправии» облика и половых органов, как для изучения, так и для обозрения. Маргинализм рассматривает существование империй, как переходный этап к бытию без границ. Какая замечательная жизнь ожидает в будущем людей! Их ждут каскады удовольствий, освобожденных от семейных уз, и многогранная деятельность без кастовых предрассудков. Какую кипучую энергию пробуждает это туманное будущее у революционно настроенных масс! Какие пьянящие фантазии кружат головы тем, кто веками был никем, но восстал, чтобы стать всем. Сколько всего предстоит сделать, перевернуть и

перелопатить, выпотрошить и разобрать по кирпичику! Предстоит война – беспощадная, непрерывная, бескрайняя.

Завершение истории мира никогда не приводило к раю, а скорее, к катастрофе. Европа в новейшую историю похожа на Медузу Горгону, на голове которой вместо волос извиваются ядовитые змеи. В качестве змей выступают теории, доктрины, идеологии, учения переделки общества, перекройки государства и переплавки человека. Ядовитые змеи ползут в Россию с Запада одна за другой: бонапартизм, шовинизм, расизм, дарвинизм, марксизм, сионизм, утилитаризм, фрейдизм, нацизм. Ужаленные этими змеями люди сами начинают кусаться, а то и впадают в настоящее бешенство.

Принято считать, что революция в России повторила французскую революцию, с поправкой на реалии, сложившиеся в начале XX в. Параллелей можно провести немало. В XVIII в. Франция воевала с Англией за мировое господство, даже поддерживала сепаратизм молодых США. Изнурительная война привела население Франции к голоду, а королевский Двор не хотел снижать свои расходы: особенно расточительным был образ жизни королевы – Марии Антуанетты. Произошел социальный взрыв, приведший к казни августейших особ, к Гражданской войне, к изменению политического строя в стране.

Тема мирового господства не утратила своей актуальности, и вначале XX в. Германия оспаривала у Великобритании и Франции лидирующие позиции в европейском мире и рассчитывала на значительные территориальные приращения за счет необъятных пространств Российской империи. Война истощила экономику России, произошел бунт социальных низов. На этом параллели между французской и русской революциями исчерпываются. Теперь поговорим о различиях между этими двумя эпохальными событиями.

В послереволюционной Франции начинают стремительно развиваться националистические и шовинистические настроения, в России – все иначе. Там к власти пришли не социальные низы русского общества, а международная секта, исповедующая человеконенавистническую идеологию. Адепты этой секты предприняли попытку раздувания «мирового пожара» во многих европейских странах – везде эти попытки были решительно и жестоко подавлены. В условиях мировой войны захват власти в отдельных городах и странах не представлял собой значительных трудностей: гораздо труднее было удержать эту власть, когда с фронтов снимали регулярные части или когда население объединялось в вооруженные отряды для изгнания смутьянов. Оказавшись не в силах потрясти Запад, марксисты, изгнанные из Берлина, Будапешта, Мюнхена и многих других европейских городов, устремились в Россию, которая в тот момент, действительно, оказалась «слабым звеном» в цепи великих держав. Сочетая методы чудовищного террора с обещаниями скорого наступления самого справедливого и гармоничного общества в истории всего человечества, марксисты сумели удержать власть в России. В связи с этими событиями необходимо подробнее остановиться на сущности марксизма.

Его идеологи вели свое происхождение от французского утопического социализма, английской политической экономии и немецкой философии, которые рассматривались преобразователями мира как лучшие интеллектуальные достижения ведущих европейских наций. Благодаря столь комплиментарному взгляду на происхождение марксизма, доктрина построения коммунистического общества венчала собой высшие достижения европейской мысли последних двух столетий. Но, опираясь на последствия «практического марксизма», нетрудно обнаружить более влиятельные источники этой доктрины.

Марксизм возник в эпоху разгара претензий между европейскими державами на мировое господство. По своей сути, французская революция означала смену правящего слоя в стране, чтобы эффективнее вести войну с Англией. Своими военными победами и быстрым восхождением на вершины власти Наполеон Бонапарт произвел сильнейшее впечатление на многих европейцев.

«Человек со стороны» (с полудикой Корсики), из низов, за несколько лет обрел невиданное доселе могущество: он диктовал свою волю королям, упразднил Священную Римскую империю, сделал понтифика своим пленником, захватил всю континентальную Европу. И пусть это могущество оказалось скоротечным, сам прецедент столь успешной карьеры взбудоражил воображение тысяч и тысяч молодых людей, входивших в разнообразные кружки, общества, партии и прочие организации, обуреваемые благими намерениями социального переустройства. Но мало кто из этих молодых людей признавался себе в подлинных мотивах своего восхищения Наполеоном, который фактически легализовал похоть мирового господства. Именно это вождение стало самым устойчивым и долговременным в Европе, вступившей в новейшую историю.

Одним из проявлений похоти мирового господства и стал марксизм. Обещая создать гармоничное и справедливое общество (от каждого по способностям, каждому – по потребностям), марксисты требовали «похоронить» все социальные группы, не занятые производительным трудом.

«Закапывать в могилы» пришлось бы многих, но эта перспектива не смущала марксистов, которых можно назвать похоронной командой бонапартистского толка. Но присутствовали в этой идеологии и другие истоки, существование которых нельзя игнорировать.

Будучи евреем по происхождению, Маркс не мог не мечтать о возрождении великого Израиля. Строителем нового Израиля он видел промышленный пролетариат. Именно евреи были «прокляты» и «заклейменны» (о проклятых и заклейменных поется в Интернационале) на протяжении всей европейской истории папскими буллами и королевскими указами как потомки зачинщиков казни Христа. И вот пришло время, когда представители этого несчастного и всеми презираемого в Европе племени почувствовали, что смогут стать целительной прививкой для занедужившего эллино-христианского мира. Именно Наполеон издал кодекс, который разрешал интеграцию евреев в сообщество других европейских народов. Таким образом, бонапартизм переплелся с извечным мотивом «богоизбранности», составлявшим суть иудейских верований, а процессы эмансипации (крепостных крестьян и рабов, евреев и женщин) срослись с требованиями трудящихся масс ликвидировать кричащие социальные проблемы, вызванные индустриализацией и ростом городского населения.

Марксистская теория не могла не вызвать сочувственного отношения к себе в кругах интеллектуалов, воспитанных в традициях гуманизма и просвещения. Но многих европейцев смущали откровенно «кладбищенские планы» преобразователей мира. На «свалку истории» предполагалось отправить все «паразитические классы», «буржуазное искусство», институт частной собственности и, конечно, институт семьи. В итоге, многие интеллектуалы постарались дистанцироваться от столь экстремистки настроенных будущих благодетелей всех униженных и оскорбленных. Они сочли марксизм прискорбной аберрацией антропоцентризма, на котором некогда благотворно возшла и расцвела европейская культура.

Особенность марксизма состоит в том, что, возникнув в Европе, он вобрал в себя все свойства экстремистских европейских идеологий новейшей истории, т.е. он не мог абстрагироваться от европоцентризма, «заслуга» которого перед Западом состоит в полном отождествлении европейских интересов и целей с общечеловеческими. То, что происходило и делалось в Европе, являлось наивысшей ценностью и для всего человечества. А любое отличие от этих интересов и, тем более, противодействие им – это уже азиатчина или варварство. Марксисты хорошо усвоили эту традицию, переложив ее на свой лад, т.е. все то, что соответствовало воззрениям марксистов, считалось адептами этой идеологии прогрессивным и достойным будущего, а что не соответствовало – было реакционным и обреченным на слом.

Экстримизм этой идеологии заключается в стремлении социал-революционеров отсечь у человека религиозное сознание, порождающее любовь к ближнему, и заменить это чувство

классовой ненавистью. Нации как коллективной личности противопоставляются трудящиеся массы, преисполненные самых отчаянных побуждений и в то же время готовые к самой беспощадной борьбе за «светлое будущее». Благодаря марксизму, маргиналы обрели определенную аргументацию, позволяющую им презирать аристократию, духовенство, т.н. «средний класс» и «темное крестьянство».

Марксизм выступает следствием духовного кризиса, переживаемого западным миром. Но Запад, и это делает ему честь, не желая мириться со своим близящимся упадком, рассматривает марксизм как одну из опасных ересей, с которой борется всеми доступными средствами. Подавление Парижской коммуны – тому яркий пример.

Марксизм нацелен на возбуждение протестных акций и последующий захват власти в промышленно развитых странах, в которых различает широкую социальную опору для грядущих радикальных преобразований. Не вдаваясь в перипетии деятельности революционно настроенных интернационалов, которые, то разваливались, то сколачивались заново, отметим, что широкоформатный вооруженный конфликт между державами, претендующими на мировое господство, оказался подходящим моментом, чтобы эту войну перенаправить на войну солдат против своих же офицеров и генералов. А заодно и против своих правительств, столкнувших миллионы людей в гибельных сражениях. В случае успеха, господство в европейском мире стало бы достоянием не какой-то одной державы, а марксистского интернационала.

За три года изматывающей и столь истребительной Первой мировой войны во многих армейских частях накопилось недовольство существующим порядком вещей. Началось революционное брожение и среди гражданского населения, скученного в крупных городах. Война высветила для европейских правителей еще одно малоприятное обстоятельство: кроме западного мира, есть еще и восточный мир, пусть и не столь заметный в политике, как европейский, но он есть, и порождает свои пульсации и вибрации, игнорировать которые все труднее и труднее.

И вот, в начале ноября 1917 года (по новому стилю) на Востоке почти одновременно произошло два примечательных события. Великобритания, заняв значительные территории разваливающейся Турции, подписала документ, разрешающий евреям создать в Иерусалиме свой «национальный очаг», центром которого был призван стать университет. А сутки спустя, в Петрограде, раздался залп «Авроры», сигнализирующий о начале военного переворота в столице Российской империи.

Несколько месяцев спустя (уже наступил 1918 г.) революционные мятежи вспыхнули и на Западе, преимущественно в странах «немецкой оси». Момент для вооруженных выступлений был выбран марксистами удачно. Все воинские подразделения вели тяжелые бои на фронте, находились на значительном удалении от городов, подвергшихся натиску марксистского интернационала. В самих городах ощущалась нехватка продовольствия, многие семьи уже потеряли своих мужчин, во цвете лет сложивших свои головы на полях сражений, и многим людям была понятна напрасность принесенных жертв... знакомая картина, благоприятная для переворотов и мятежей. И, тем не менее, марксистам не удалось удержать власть ни в одном европейском городе. На жестокие репрессии население этих городов ответило организованной борьбой. Европейцы сумели проявить выдержку и дисциплинированность. Правительствам удалось (в некоторые города) вовремя перебросить воинские подразделения. Последовали ответные репрессии по законам военного времени. Революция в Европе не удалась. И тогда «искры» несостоявшегося «мирового пожара» устремились в Россию, дабы избежать сурового наказания. Во всем мире для них не было более подходящего места. А чтобы удержать власть в огромной стране, марксисты учинили «красный террор», наложивший зловещую тень на весь XX век

Стоит вспомнить схожую коллизию полуторатысячелетней давности: вандалы, в качестве новообращенных христиан, исповедуют арианство, которое, после Константинопольского собора, пополняет собой список ересей, т.е. варвары, приобщившись к христианскому миру, вскоре узнают, что оказались в рядах богоотступников, и ромеи не желают иметь с ними никого дела. Возмущенные таким поворотом событий вандалы с удовольствием бы обрушились на Византию, но хорошо организованная империя была недоступна для разбойных шаек. И тогда ариане обращают свой взор на Запад, где расположены богатые города, а государственные механизмы находятся в расстройстве.

Так же ведут себя и марксисты. Они воспитаны на идеалах европоцентризма, провоцирующего похоть мирового господства. Но в Европе они – еретики, вследствие своих пещерных представлений о сущности человека и воззрений о «самом справедливом обществе». Будучи не в силах потрясти Европу до основания, а всего лишь напугав ее, марксисты, преисполненные злобой и ядом мщениия, ползут на Восток, в Россию, где «зашевелился хаос».

Согласно марксистской доктрине, Российская империя менее всего подходила для смены общественно-экономической формации, т.к. численность промышленного пролетариата в структуре населения составляла ничтожную долю, а сама буржуазия пребывала в статусе «третьего сословия». Успех марксистского путча состоял в том, что русское общество после Смутного времени не обнаруживало серьезной опасности для своей государственности внутри страны и, тем более, в своих столицах: Пугачевский бунт, как и восстание декабристов, были изначально обречены на провал. Опасности для русского общества обычно возникали на дальних окраинах необъятной страны: на Кавказе, в Польше, в Крыму, на Дальнем Востоке. Но и эти опасности были чреватые лишь отпадением от империи незначительной части территории. Что же касается вторжения наполеоновских армий, то в его полном разгроме сомневались лишь редкие пессимисты. Поэтому политический переворот в обеих столицах, осуществленный группой смутьянов, оказался большой неожиданностью для общества. Если воинские подразделения в европейских странах находились на расстоянии в несколько сот километров от городов, в которых марксисты захватили власть, то дееспособным русским полкам и дивизиям следовало преодолеть тысячекилометровые пространства, чтобы обуздать революционеров. Еще большей неожиданностью для общества стал жуткий террор, к которому прибегли путчисты. В спешке покидая свои дома, петербуржцы и москвичи не сомневались, что большевики будут разогнаны, стоит только нескольким воинским подразделениям добраться с фронта до столиц. Но ни одна воинская часть до столиц так и не дошла. Большевики обещали солдатам мир во всем мире, крестьянам – землю, рабочим всю власть в управлении заводами и фабриками, и всех активно призывали грабить имущество так называемых эксплуататорских классов. Классовая борьба достаточно сплоченной партии большевиков, в сочетании с разнузданием страстей среди социальных низов, всемерно поощряемых новыми властями, обусловили страшный погром, активистами которого выступили дезертиры с фронтов мировой войны, местечковые евреи, абрики с кавказских гор, латышские стрелки, уголовники, выпущенные из тюрем, а также представители «городского дна» – вся эта публика была объединена общим названием «гегемон». Название импонировало погромщикам.

Будучи проявлением больного западного сознания, марксизм проник в русское общество, как вредоносная инфекция в молодой организм, которая вряд ли бы развилась в смертельный недуг, не случись изнурительной войны. Великая нация стала стремительно превращаться в массу, а масса в месиво, преимущественно багровых тонов. Примечательно, что бациллоноситель другой европейской хвори – национал-социализма, в своей известной книге «Майн кампф» охарактеризовал иудео-большевистскую идеологию, утвердившуюся в Советской России, как «раковую опухоль». Сам нацизм также вскоре получит неутешительный диагноз – «коричневая

чума». Естественно, что больные общества себя таковыми не считали, охотно изъявляли готовность поделиться своей скверной с соседними народами, а тех, кто отворачивался от них, относили к «махровым реакционерам» или «дегенератам».

Моры и прежде случались в греческом мире. Если брать уже христианскую эру, то в молодую Византию из Египта проникла чума и произвела в империи страшные опустошения. Не менее кошмарной была чума для юной Европы, пришедшая из Крыма: тогда ужас ледяной рукой сжал сердца миллионов здоровых европейцев, а миллионы заболевших уже ничего не боялись. Но вернемся в постреволюционную Россию.

Согласно марксистской доктрине, радикальной переделке подлежала «темная масса» крестьянства, которая составляла 4/5 населения страны. Подлежали переплавке артельщики, ямщики, кустари-одиночки, самодеятельные промысловики (рыбаки, охотники, золотоискатели). Были обречены на ликвидацию дворянство, духовенство, офицерство, чиновничество, купечество рухнувшей Российской империи. Заводчики и фабриканты, а вкупе с ними мельники, владельцы маслобоек, крупорушек, трактирщики также исправлению не подлежали. Список социальных групп, обреченных на ликвидацию, получался очень длинным, но таков уж почерк экстремистов, дорвавшихся до власти

Попутно разрешился так называемый «восточный вопрос», связанный с освобождением Константинополя. С немалым удивлением наблюдая с берегов Босфора за погромом, чинимым марксистами на просторах необъятной России, турки не замедлили переименовать древний город в Стамбул. В Советской России на это событие не обратили даже внимания. Страшно далеки были верные ленинцы от историко-культурной традиции, сложившейся в греческом мире.

Подгоняя огромную страну под свои мерки репрессиями и экспроприациями, марксистам приходилось подстраиваться под реалии русского общества, которое содрогалось, корчилось, подвергалось расчленению, но продолжало оставаться реальностью: ведь коммунистическое общество существовало только в проектах. Новые власти не могли не сознавать, что миллионы людей привыкли жить в империи, не понимая и не принимая смысла «перманентной революции». Для них было более понятным общество, которое центрируется вокруг определенных государственных институтов и фигур, наделенных соответствующими полномочиями. Кроме того, лица старше 20 лет вошли во взрослую жизнь, испытывая сильнейшее влияние русских гениев, а последние немало сил положили, доказывая особенности и оригинальность жизни в России.

В стране победившего экстремизма шло планомерное уничтожение русской нации, исповедующей ценности, не приемлемые с точки зрения марксистов. Нация была расчленена на четыре части: великороссы стали просто русскими, малороссы – украинцами; белорусы и казаки составили свои субэтносы. Поле русской культуры подверглось размежеванию и дроблению на отдельные грядки. Если в Российской империи Левитан считался русским художником еврейского происхождения, а Куприн русским писателем татарской национальности, то в Советской России стали усиленно поднимать культуры малых народов, придавая им самостоятельный статус. Естественно, этот «подъем» шел под низким сводом пролетарской культуры, представители которой мыслили сугубо лозунгами и агитками. Каленым железом выжигалась дворянская культура, подвергалось обструкции святоотеческое наследие.

На что же все-таки могли опереться марксисты в России, кроме штыков и кнута?

Немалой части населения бывшей Российской империи были тягостны узы денег, перерезающие душу человека пополам. Многие люди испытывали враждебное или хотя бы настороженное отношение к Западу, вступившему в эпоху своего упадка и разложения. Кроме того, в России была популярна тема искупления «грешной жизни» и грядущего Страшного суда. Картина гибели империи под копытами всадников Апокалипсиса (точнее, под сапогами большевиков) вполне органично вписывалась в сознание части православных людей, насильно

отлученных от церкви вследствие массового закрытия и последующего разрушения храмов. Но существовали в народной толще и хилиастические упования на то, что все испытания необходимо стойко претерпеть, и тогда наступит тысячелетнее царство полного благоденствия.

Таким образом, подгоняя страну под свои мерки, марксизм вынужденно приспосабливался к условиям жизни в России. «Вооруженные единственно правильным учением марксизма-ленинизма», нацеленным на отдаленное «светлое будущее», революционеры обнаружили уже вполне сложившийся русский мир со своими ценностями, представлениями о Добре и Зле, высоком и низком; мир, существенно отличный от европейского. Им, изгнанным из Европы и утвердившимся только в России, не оставалось ничего иного, как радикально пересмотреть свои взгляды на перспективы «перманентной революции». Твердолобые «верные ленинцы» быстро превратились в шлак или в отработанную породу и были отправлены на «свалку истории» вслед за жертвами своих радикальных преобразований.

Марксисты-практики принялись нещадно эксплуатировать набравшее силу противостояние Востока и Запада, оснастив это противостояние трескучей фразеологией классовой борьбы, накал которой внутри страны только возрастал год от года. Возникла империя нового образца, с непривычными символами (орудиями тяжелого физического труда), зиккуратом в центре Москвы, куда положили забальзамированную мумию. На башнях Московского кремля зажгли рубиновые пентаграммы.

Советская империя содержала в себе сложный сплав ценностей, заимствованных у русского мира, свойств антимира и целевых установок европейского мира новейшей истории. Марксизм принес с собой из Европы неутолимую жажду мирового господства. Опираясь на представителей антимира (маргиналов рухнувшей Российской империи), марксисты предприняли титаническую попытку искоренить в огромной стране православие, заменить дворянскую культуру пролетарской, переписать русскую историю. Имели место поползновения заменить кириллицу латиницей. Систематически и методично уничтожались личности самой высокой пробы. Однако даже грохот Гражданской войны, гудение бесконечных митингов не могли заглушить мотив, заданный русскими гениями – создание и развитие нового архетипа, идущего на смену «фаустовскому типу» европейца.

Марксистам была чужда сущность русского человека, непонятна русская история, к тому же, воспитанники революционеров – молодая поросль строителей коммунизма – отличалась интеллектуальной недоразвитостью, редкостной эстетической дремучестью (о чем блестяще написал М.Булгаков в повести «Собачье сердце»). И все же мотив создания мира, альтернативного западному, был по-своему воспринят этими человекомутантами, и они с энтузиазмом принялись формировать новую историческую общность – советский народ. Это намерение вылилось в широкомасштабный евгенический эксперимент, прискорбные последствия которого мы остро ощущаем и по сей день.

Противостояние Востока по отношению к Западу носило в Российской империи преимущественно морально-этический и интеллектуальный характер, а военный человек в этом противостоянии относился к «героям второго плана». Советская империя, перенеяв мотив этого противостояния, сделала упор не на духовную основу, а твердо встала на военно-политическую платформу. Таким образом, в СССР, с одной стороны, происходило массовое истребление социальных групп, отнесенных к эксплуататорским классам, а с другой стороны, шла активная милитаризация экономики для ведения войн с Западом. Сталин нетерпеливо ждал поводов, благоприятных для нападения на соседние страны, т.е. ждал сообщений о восстании трудящихся в Финляндии или Прибалтике, в Польше или Иране, чтобы немедленно ввести туда свои войска, выказав тем самым солидарность с трудящимися всех страх, томящихся в окопах эксплуатации.

Если сроки строительства нового мира все очевиднее отодвигались в далекое будущее, то новая война не заставила себя долго ждать. Она началась в сентябре 1939 года, и СССР незамедлительно принял в ней участие. Советские войска заняли часть Польши, аннексировали в ходе вооруженного конфликта с Финляндией территорию, примыкающую к Ленинградской области, затем оккупировали Прибалтику, Бессарабию... За это же время Германия практически подчинила себе всю континентальную Европу. Нацистская верхушка тоже состояла из простых людей – беспокойных энтузиастов своего дела. В той компании выделялся только Геринг: он прославился как искусный ас еще в годы Первой мировой войны.

Методы «воздействия», к которым прибегали, по отношению к мирному населению на Русской земле, сначала социал-интернационалисты, а затем национал-социалисты, не могут не шокировать своей жестокостью. Обе идеологии (марксизм и нацизм) зародились в Центральной Европе среди социальных низов, обе выказывали претензию на мировое господство, обе постоянно апеллировали к «простым людям» и с одобрения «простого народа» решительно проводили свою человеконенавистническую политику. Чтобы не быть голословным, придется привести несколько примеров.

В годы Гражданской войны большевики обычно казнили сдавшихся в плен царских офицеров или арестованных по подозрению в контрреволюционной деятельности не выстрелами из оружия, а забивали их прикладами и штыками или сбрасывали с обрывов в воду с тяжелым камнем на шее. После войны сотни и тысячи монахов и священников были утоплены на баржах. Уже во времена Второй мировой войны к такому способу ликвидации «ненужных элементов» прибегали в Магаданском крае, чтобы понизить численность заключенных в концентрационных лагерях.

Факты вопиющего варварства, инспирированные марксистским режимом, стали превращаться в обычную практику и среди мирного населения. В голодные годы (1921 и 1932 г.г.) имели место массовые случаи людоедства и трупоедства. Некоторые родители убивали своих детей и засаливали их мясо впрок. На фоне этих событий расстрел нескольких тысяч польских офицеров, попавших в советский плен в 1939 г. – всего лишь один из эпизодов. Это была практика беззакония и неутолимой злобы маргиналов, дорвавшихся до вседозволенности. Их кредо отличалось незамысловатостью. Если враг не сдается, то его уничтожают. Если сдается, то его все равно убивают. Если врага не видно, то его, замаскировавшегося «под своего», обязательно выявляют благодаря неусыпной слежке сексотов и непременно «пускают в расход».

Нацисты были заряжены на уничтожение людей вследствие необходимости расширения «жизненного пространства» за счет территорий, занятых «неразвитыми народами». Спор между Западом и Востоком, опустившись до уровня «простых людей», приобрел самые неприглядные формы. Массовые уничтожения людей обуславливались в данном случае не сменой общественно-экономических формаций, а необходимостью борьбы за «место под солнцем». Практика обезлюдивания территорий нацистами хорошо известна: угон трудоспособного населения на тяжелые работы в Германию, создание лагерей смерти, захват и казнь заложников в качестве реакции на диверсии подпольщиков и партизан. И все же необходимо особо отметить широко применяемую нацистами практику сожжения. В Смоленской, Псковской и других русских областях, подвергшихся оккупации войсками Третьего Рейха, сельских жителей загоняли в конюшни, коровники, свинарники, в бревенчатые избы-читальни или клубы, закрывали двери, забивали окна и поджигали. Так они удаляли «раковую опухоль» (вспомним диагноз, поставленный нацистским вождем в «Майн кампф»).

Ясное дело, что дорога к «светлому будущему» или к «расширению жизненного пространства» не могла быть устлана розами. Но в годы торжества марксизма и нацизма очень быстро выяснялось, что эта дорога может быть выстлана только человеческими костями, густо присыпана пеплом или «лагерной пылью» – тем, что осталось от жертв террора.

В первой половине XX в. русская нация буквально попала под «перекрестный огонь». Марксистский натиск сопровождался рекрутированием в революционные ряды босяков, голодранцев, патологических садистов, воодушевляя их открывающимися перспективами унижения достойных, порядочных и талантливых людей. «Белоручек» излавливали, избивали, нередко (особенно священнослужителей) раздевали донага и обматывали колючей проволокой. Боевая подруга Щорса, знаменитого красного командира, предпочитала обливать соляжкой попавших в плен царских офицеров, затем извергала из себя потоки грязных ругательств в адрес «белой кости», после чего превращала пленников в факелы. После Гражданской войны садисты и палачи обоих полов становились в Советской России известными журналистами, писателями, государственными деятелями, привлекали к своим злодеяниям вполне нормальных людей, превращая последних в моральных уродов.

Часть русской нации, возмущенная перманентным беззаконием марксистов, поначалу восприняла войска вермахта за освободителей от власти Антихриста: целые воинские части охотно сдавались в плен. Гражданские лица на оккупированных территориях становились полицейскими или сотрудниками учреждений оккупационных властей... Но вскоре убеждались в зловещих намерениях нацистов.

Военное противостояние страны победившего III Интернационала и Третьего Рейха, двух империй, созданных «простыми людьми из народа» и вооруженных мощными пропагандистскими аппаратами, вылилось в бесконечную череду зверств, в потоки взаимных оскорблений, откровенной клеветы, изощренной ругани. Вторая мировая война наглядно показала тот ужас, который поджидает людей, когда нет Бога, но есть вожди. Поневоле вспоминаются слова Григория Паламы: «Ум, отступивший от Бога, становится или скотским, или бесовским». Если враждебный натиск нацизма длился всего несколько лет, то марксизм угашал человеческие души на Русской земле на протяжении долгих десятилетий.

Нетрудно сравнить поведение русской армии во Франции после сокрушения Наполеона Бонапарта и поведение советских войск в Германии, превращенной в сплошные дымящиеся руины. Армия из отсталой, крепостной России не была уличена ни в грабежах, ни в изнасилованиях, ни в казнях мирного населения. Командующий оккупационными войсками гр. Воронцов из своего кармана погасил долги всех своих офицеров и солдат (а сумма долга достигла 1,5 млн. руб.), которые забыли расплатиться в парижских трактирах.

Советская армия в поверженной Германии отличилась грабежами и массовыми изнасилованиями. Сотни тысяч людей, подозреваемых в причастности к нацистской партии, были угнаны в концентрационные лагеря, и большинство из них бесследно исчезло.

Если не идти на поводу эмоций, которые самопроизвольно возникают, когда начинаешь всматриваться в масштабы безобразий, чинимых тоталитарными режимами, то смертельное противоборство Третьего Рейха и Советского Союза вполне органично вписывается в сложившуюся историко-культурную традицию. Марксизм и нацизм – это сводные братья, родившиеся от одной серьезно захворавшей матери, но от разных отцов. И марксизм со своими безумными планами «мирового пожара» вряд ли бы удержался в России у власти без строительства империи, без апелляции к мессианизму и жертвенности. Предание о Москве в качестве Третьего Рима играло в XIX в. ключевую роль в освобождении православных народов от иноверческого ига. А Москва как столица III Интернационала виделась многим людям тем заветным городом, власть в котором пеклась об освобождении всех

трудящихся от оков эксплуатации. Москва, выдержавшая натиск Третьего Рейха, стремилась затмить своими победами следы собственного чудовищного террора, облекшись в латы Георгия Победоносца. После победы в тяжелейшей войне снова значительная часть русских людей вовлекалась в «компетентные органы» для проведения карательных операций и зубодробительных акций, а часть русских людей, возвращаясь из немецкого плена, оказывалась на положении жертв марксистского режима. Опять выявляли «враждебные элементы»: тех, кто сотрудничал с немцами на оккупированных территориях, тех, кто уклонялся от мобилизации в армию, тех, кто выражал сомнения в истинности марксизма-ленинизма или высказывал какие-то претензии в адрес т. Сталина.

Советский агитпроп первоначально настаивал на том, что корень всех бед России – самодержавие и «паразитические классы», наживавшиеся на страданиях трудового народа. Затем причиной всех напастей, терзающих революционную страну, стала Антанта (союз Франции и Великобритании), потом – Третий Рейх (именно там располагалось «волчье логово»). Образ Зла динамично менялся, но сохранялось само Зло, которое требовалось сокрушить копьём веры в «светлое будущее». Опираясь материалистическими лозунгами, примитивными по форме и грубыми по содержанию, агитпроп, по сути, взывал к религиозным чувствам русских людей и, тем самым, эксплуатировал эти чувства, всячески извращая их.

Отказавшись от риторики, связанной с разрастанием «мирового пожара», марксисты, стоя по колено в крови, указывали на Запад как на источник всех зол России – и подобная адресация встречала сочувственный отклик у миллионов людей, родившихся и выросших в пору формирования и стремительного развития русского мира. Становление русского мира, преимущественно духовное, высокоинтеллектуальное, начатое плеядой гениев во второй половине XIX века, мало-помалу стало достигать социальных низов, преисполняя их чувством своей значимости и почти исключительности.

Советский патриотизм паразитировал на этом чувстве, огрубляя его до зоологической ненависти к Западу. Большинство русских людей и до прихода марксистов были убеждены в том, что Европа одряхла и находится в стадии своего исторического разложения, а Россия – это новый мир, наделенный созидательной энергией: за ним будущность. Марксисты же пришли в «отсталую» страну, в «тюрьму народов», разрушив которую до основания, объявили руины и пепелища «новым миром».

Для предельно пролетаризированных масс марксистская пропаганда, оснащенная невыговариваемой фразеологией из «Капитала» (о прибавочной стоимости, имманентной сущности, производственных отношениях и производительных силах), воспринималась как некая абстракция. Тем более, стиль изложения своих размышлений Лениным, Троцким, Сталиным представлял собой сущую заумь. Но марксизм как средство борьбы с загнивающим европейским империализмом был вполне понятен «гегемону».

Вспомним еще раз высказывание Леонтьева, наглухо закрытого диктатурой экстремистов:

«...выдержать натиск и целой интернациональной Европы, если бы она, разрушивши у себя все благородное, осмелилась когда-нибудь и нам предписать гниль и смрад своих новых законов о мелком земном всеблаженстве, о земной радикальной всепошлости».

В Советской России все произведения русского мыслителя находились под строгим запретом как архиреакционные. Большевики уничтожили даже его могилу. Но презрение аристократа и рафинированного эстета к «смраду и гнили» европейцев, мечтающих «о мелком земном всеблаженстве и земной радикальной всепошлости», взяли на вооружение.

В течение 2–3 десятилетий торжества марксизма в обществе происходила медленная, но настойчивая подмена уваровской триады («православие – самодержавие – народность») новой триадой (марксизм – вождизм – советский патриотизм); литургическая жизнь заменилась

комсомольскими и партийными собраниями; крестные ходы – манифестациями, приуроченными к революционным праздникам. Место духовенства заняли инструкторы и пропагандисты. Тем самым, марксизм паразитировал на религиозном чувстве населения разрушенной Российской империи, устойчивом, жарком чувстве, постепенно ослабляя и выстужая его. Кроме того, марксизм нещадно эксплуатировал необходимость противостояния русского мира с Западом. Это противостояние при тоталитарном режиме деградировало до ключевой идеи революционеров «закопать буржуев», а частную собственность обобществить. Скрещенные серп и молот являются пародией на Животворящий Крест. Средства добывания хлеба насущного заменяют в данном случае символ победы Христа, своим воскресением поправшего смерть.

Само же русское общество было перемолото в советское общество, с ярко выраженной атрофией к творчеству. Творческую деятельность заменила его имитация. Произошло радикальное обрезание истории, понижение в людях психического уровня переживаний (доминировали страх и стремление выжить), опростился язык, а вместо добросердечных родственных, соседских, сословных отношений пришли отношения в коллективах, отличающихся сухим формализмом и прискорбным стукачеством.

Стремление приспособить прошлое для строительства «светлого будущего» проистекало из скудности интеллектуальных и даже производственных потенциалов самих «строителей». Величественные соборы взрывали, кирпичи очищали от пыли и раствора и употребляли их на строительство клубов, домов культуры, кинотеатров, созданных по проектам архитекторов-примитивистов. Даже знаменитая пионерская организация является всего лишь скверно выполненной копией дореволюционного молодежного движения разведчиков (скаутов). Православные богослужения в пионерских лагерях и дружинах отменили, вместо синих и зеленых галстуков стали одевать ребят в красные галстуки, а мотив для песни, которую распевали пионеры на своих собраниях, («Взвейтесь кострами синие ночи») позаимствовали из оперы Гуно «Фауст».

Поражает и удручает «затратный метод» создания нового мира. Правители советской империи с жертвами не считались, а общество, веками воспитанное в духе мессианизма, воспринимало эти жертвы в условиях марксистского режима как тяжкую необходимость, порожденную злобными нападками империалистического окружения. Людские потери во Вторую мировую войну на порядок (!) превышают потери в Первую мировую войну. Каждый километр прокладываемых железнодорожных веток в сталинскую эпоху требовал примерно столько же жизней, сколько погибло рабочих при строительстве всей Транссибирской магистрали, протяженностью более 8000 км.

Смертельное столкновение СССР с Третьим Рейхом было неотвратимым и проистекало не столь от того, что обеими империями руководили отъявленные негодяи, алчущие крови человеческой. Противостояние пробуждающегося Востока, страдающего всеми проблемами «переходного возраста», и захворавшего Запада, стремящегося всеми доступными средствами удержать свое доминирующее положение в греческом мире, обуславливало это столкновение. Вспомним легендарные времена. Стоят друг против друга на широком поле две рати. Из рядов одной рати выходит богатырь, из рядов другой рати выходит другой богатырь, и вступают в схватку: кто победит, за той ратью и остается поле, а проигравшая сторона убирается восвояси. Такие же аналогии мы наблюдаем и в греческом мире в его новейшую историю. Стоило Наполеону Бонапарту сколотить империю из стран континентальной Европы, как он тут же вторгся в Россию, чтобы сокрушить восточную империю. Стоило Бисмарку объединить разрозненные германские земли и отдельные вольные города в могущественную страну, как снова полыхает война, чреватая для русской нации миллионными жертвами. По мнению пришедших к власти после той войны национал-социалистов, прусской знати не хватало жесткости и жестокости в ведении боевых действий. Вторая мировая война была продолжением Первой мировой войны, а

ее зачинщиками стали «простые люди», не стеснявшиеся своей жесткости и жестокости. Реляции Великобритании, что она победила люфтваффе в 1940 г., вызывают лишь снисходительную усмешку. Войскам вермахта (особенно выделялась своей боевитостью танковая дивизия под командованием Роммеля) ничего не стоило сбросить в море под Дюнкерком треть миллиона напуганных и растерянных англичан и французов, утративших всякую способность к сопротивлению. Но позволив разбитым войскам перебраться через Ла Манш, Гитлер всего лишь продемонстрировал свое великодушие по отношению к западным европейцам, которых видел в качестве подданных будущего Третьего Рейха. Он прекратил налеты на города Англии не потому, что его воздушные силы были разбиты доблестными асами с Британских островов, а потому, что перенацелил тысячи своих самолетов на Советский Союз.

Что касается Третьего Рейха, то уже сама цифра «три» настаивает на том, что это не просто нежданно-негаданно появившаяся империя, созданная партий изуверов, а продолжательница традиций римских цезарей-августов (потомков Ромула, выкормленного волчицей), наследников доблестных Гогенштауфенов, пользовавшихся поддержкой провиденциальных сил. Античный Рим, начиная с эпохи Возрождения, стал для европейских народов чем-то вроде «утраченного рая», и многие правители в силу своего исторического возвышения охотно облачались в римские тоги или использовали символы былого римского могущества. Поэтому нет ничего странного в том, что свои бункеры Гитлер охотно называл «волчьим логовом», а изображения римских орлов буквально заполнили всю нацистскую Германию.

Свастика же воспринималась значительной частью немецкого населения, весьма далекого от ариософских учений, за модификацию привычного креста. Именно крест, выплавленный из чистейшего железа, служил высшей наградой в Германии. Эзотерические толкования свастики мистагогами, медиумами, теософами, так же как и квазинаучные марксистские законы и формулы в Советской России, были понятны узкому кругу фанатичных сектантов, слабо разбирающихся в христианском богословии, в эстетике гуманизма, но слепо верящих в то, что, захватив власть, они способны творить историю. Нацизм задумывался как лекарство, призванное вылечить Запад от скопившихся недугов; Третий Рейх – как государство, призванное завершить историю западного мира, предварительно уничтожив всех врагов этого мира. Концепция империи-правительницы мира вполне умещалась в русло европоцентризма и культа Древнего Рима. Уничтожение «недочеловеков» принципиально ничем не отличается от истребления европейскими низами индейцев на просторах Северной Америки. Угон в Германию рабочей силы напоминает транспортировку рабов через Атлантику для подневольного труда на плантациях. Сожжение жителей целых деревень связано с «выжиганием заразы» иудео – большевизма, которой, по мнению нацистов, было заражено население оккупированных территорий. В Европе и в прежние времена часто горели зловещие костры: достаточно вспомнить десятки тысяч сожженных ведьм, которых почему-то немало развелось в протестантских странах. Или знаменитые аутодафе инквизиции, имевшие место вплоть до XIX в. В ходе подготовки к войне с Россией, нацисты не случайно вспомнили крестовые походы (план нападения на СССР «Барбаросса» носил имя одного из германских королей – участника крестовых походов). Ведь крестовые походы являлись этапами «священной войны с неверными».

Советская пропаганда немало гневных слов адресовала нацистской клике, нарушившей условия заключенного пакта и ненападении. Так и Наполеон в свое время грубо пренебрег условиями Тильзитского мира и вторгся в Россию. И участники Священного Союза, созданного благодаря усилиям Александра I, вскоре практически объединились против инициатора этого союза. С одной стороны, в Европе столь пристальное внимание уделяется договорному праву, с другой стороны, мы обнаруживаем неоднократные грубые нарушения этого права по отношению к России. Дело в том, что договор, с точки зрения европейцев, действителен в рамках «правового

поля». А Россия, в этом убеждены как европейские босяки, так и аристократы, находится за краем этого «поля»: там не действуют ни юридические ограничения, ни моральные нормы. С 1054 г. (когда произошла схизма) Запад «вправе» чинить на Востоке любые беззакония и не встречает какого-либо действенного осуждения католической церкви или гуманистов.

И все же, даже на фоне тысячелетней традиции противостояния «сторон», размах безобразий, инспирированных Западом в первой половине XX в. на Русской земле, превосходит всякое воображение. Зубовный скрежет и хруст ломаемых костей, лязг затворов и гусениц, команды карателей и надзирателей, вой сирен или тяжелых бомб, летящих в свободном падении, заглушали все человеческие голоса. Стоило завершиться Второй мировой войне, как друзья поневоле (Великобритания, США и СССР) тотчас размежевались на два враждебных лагеря, всецело сосредоточившись на новых методах ведения войны, на сей раз – «холодной». За Атлантическим океаном, как известно, орлы не водятся, но есть орланы: птица тоже видная и высокого полета. Так что орлан просто обречен был занять заметное место в американской государственной символике. Да, был полностью разрушен Третий Рейх, развалилась некогда Великая Британия, но Запад не остался без имперского «присмотра». Молодое государство Нового Света не замедлило заявить о своих амбициях и притязаниях на мировое господство.

И вот, две империи (СССР и США) принялись настороженно следить друг за другом из перископов подводных лодок, из окон своих посольств, из камер спутников. Известный выкрик Хрущева в адрес Запада в одном из присутственных мест («Мы вас закопаем!») – это отнюдь не блажь распоясавшегося политика, а всего лишь откровенное презрение советского коммуниста обществу, которое давно «смердит» своими неизлечимыми язвами. Это презрение разделяли сотни миллионов людей, выращенных в марксистских инкубаторах, чтобы стать «могильщиками буржуазии». Но исток этой неприязни, принявшей в «холодную войну» гипертрофированно возмутительные формы – в русском мире. В русском языке само слово «запад» имеет устойчиво отрицательное значение и связано с закатом солнца, с западанием, т.е. проваливанием куда-то, с западней. Даже в уголовном жаргоне имеется специфический термин «западло», означающее крайние формы неприязни к человеку, совершившему проступок с точки зрения воровских законов.

Конечно, дебилизм советской эпохи, напрасное распыление ресурсов, энергии, энтузиазма, жертвенности во имя эфемерных «сверканий и сияний» грядущего коммунизма, были видны невооруженным глазом даже через Атлантический океан. В советском человеке шло возрастание не в праведности и добродетелях, не в мастерстве и благородстве, не в предприимчивости и самостоятельности, а в званиях и должностях. В стране придумали бессчетное количество почетных званий, градации в которых были тесно связаны с хитроумной системой распределения общественных благ. В обществе произошла сплошная путаница представлений о палачестве и геройстве, о высоком и низком. В городах появились улицы, которые носили имена русских гениев и героев. А рядом располагались улицы и площади, названные в «честь» душегубов, истязателей, бесов – исчадий ада.

Марксизм нанес колоссальный ущерб русской нации: истребил ее «ум, честь и совесть», изгнал достойнейших людей за пределы родины. Бескрайнее поле русской культуры было перепахано и засеяно «зубами дракона»: классово-ненавистью, партийной литературой, доношением и клеветой, истуканами, призванными увековечить образы «пламенных революционеров», примитивными архитектурными формами и бравурными маршами. Брань и косноязычие стали нормой, а нормальная русская речь – исключением из общего правила. Нация была расцеплена не только по «горизонтали» (на русских, украинцев, белорусов, казаков), но и по «вертикали» (на «белых» и «красных»), а затем и по «диагонали» (на членов партии, и беспартийных). Советский строй взлелеял все застарелые недуги русских: безалаберность,

безответственность, грубость. А приспособленчество и лизоблюдство возвел в высшие степени. Привил и новые недуги, прежде бывшие лишь уделом редких единиц: босяцкую спесь и склонность решать любые разногласия угрозой физической расправы. Десятки тысяч псевдоученых, «литрабов», лжехудожников, полуграмотных преподавателей, наспех обученных врачевателей можно назвать плодом неудавшегося социального эксперимента, не украшающего собой русскую историю. Мечты о молочных реках, присущие многим поколениям русских людей, при марксизме обернулись вполне реальными реками крови, по берегам которых высились горы трупов.

Марксизм растлил огромное количество людей из нормальных семей с устоявшимся укладом жизни, отрывая детей от родителей, мужей от жен, брата от брата, сестру от сестры. А что уж говорить о миллионах беспризорников, которые с малых лет подвергались методичной идеологической обработке. Растление заключалось в том, что допускались любые формы распущенности, вседозволенности, если на то были санкции начальства. Вполне естественно, что потребности и запросы от жизни у значительной части населения понизились до самого «низа». После эпохи сталинизма кровавое месиво стало медленно застывать, превращаясь в гигантский железобетонный куб, слишком тяжелый для какого-либо передвижения и, тем более, для развития. Крах Советского Союза был предопределен еще в момент его создания, и только благодаря «ломовой» системе насилия столь долго длилась «железная мистерия».

Торжество марксизма на костях миллионов людей, безвинно осужденных и обращенных в рабство или превращенных в «лагерную пыль», победы и свершения, достигающиеся только посредством огромных жертв, стремительное крушение режима наглядно показывают нам: одного своеволия недостаточно для создания устойчивой, саморазвивающейся социальной организации. А нравственная деградация, поразившая постсоветское общество, с еще большей убедительностью свидетельствуют о том, что кроме своеволия необходима еще и поддержка метафизических сфер.

Но самое примечательное в этой печальной истории заключается в том, что стоило рухнуть тоталитарной системе, как на обезглавленных церквях обозначились маковки, и воспряли кресты в сусальном золоте. А над огромной страной вновь расправил свои могучие крылья византийский двуглавый орел. Привлекает к себе внимание и другое обстоятельство. В голливудских фильмах русские, уже рожденные после краха тоталитаризма, предстают на фоне жизнерадостных и порядочных американцев сущими прохиндеями, извращенцами, недоумками, бандитами, проститутками, наркоманами, алкоголиками, жестокими убийцами, циниками и клятвопреступниками. Приятных исключений в этом списке активно отрицательных персонажей не наблюдается.

Загадочно это постоянно возобновляемое противостояние Востока и Запада. Империи возникают и рушатся, но символы, искажаясь и мутируя, остаются, и опять выправляются, властно определяя устроения, состав чувств сотен миллионов людей. Символы сплываются сменяющиеся поколения общностью переживаний, соединяют ныне живущих с далекими предками, позволяя огромным сообществам верить в неслучайность своего появления, становления, расцвета. Символы сокрушенных империй терпеливо ждут зачинателей новых империй, воспламеняя смелые сердца дерзкими надеждами.

Опрометчиво воспринимать историю за «дышло» (куда повернул, туда и вышло): в ней присутствует некий секретный код, впускающий или не впускающий в будущее величественные государственные образования, сложные культуры, некогда могущественные народы, религиозные мировоззрения. Греческий мир не столь уж стар, как может показаться на первый взгляд. Другие миры (арабо-персидский, индийский, китайский) гораздо старше его по возрасту, живут своей жизнью, по своим законам. И говорить, что греческий мир «выработал свой ресурс» или, что этот мир стоит на краю своей гибели, неверно. Но как мы уже убедились, в рамках этого мира

постоянно происходят изменения, которые нарастают исподволь, прежде чем заявить о себе громокипящими потрясениями. Доминирующая половина, входящая в полосу своего упадка, убеждена, что весь мир исчезнет вместе с ней. Но это не так. Противоположная половина мира уже выходит из тени, чтобы определять грядущие исторические процессы.

Восток и Запад греческого мира есть более устойчивая реальность, нежели зоны (античный и христианский), нежели военные завоевания или экспансии отдельных культур. Пожалуй, именно противостояние Востока и Запада и придает греческому миру жизнеутверждающую силу, позволяющую творить новое из пустоты: это противостояние наделяет греческий мир таинственной энергией, способной вызволять дикарей и варваров из дерюг и рогож и облачать их потомков в изысканные одежды.

Идеальный человек на Востоке – это человек Слова, умеющий разговаривать и даже спорить со временем. Мифы, религии, образы совершенной красоты – все оттуда, с Востока. Лучшие люди – это всадники на поле духовной брани. Оружие (меч, копье, доспехи) выступает как необходимое подспорье, к которому всадник прибегает, оказавшись бессильным обуздать звериную ярость противника своими убеждениями и доводами. Человек Востока в наилучших своих проявлениях – это порученец божественных сил, выполняющий сакральную миссию преображения мира или вызволения мира из мрака стихий.

Идеальный человек на Западе – это воитель, сторонник «прямого действия», отважный и смелый участник сражений, из которых, по его убеждению, и слагается сама история. Он поборник дисциплины и четких регламентаций, сторонник кодексов и «невольник чести». В минувшее тысячелетие этому образу соответствовал рыцарь без страха и упрека, впоследствии выродившийся до авантюриста-одиночки. Слово для человека Запада необходимо, чтобы обосновать правомерность «прямых действий», и, тем самым, найти для себя моральные оправдания. Краеугольным камнем западного общества являются правила социальной организации.

В периоды своего доминирования Восток недостижимо развит – интеллектуально и духовно. Это место обитания непревзойденных мудрецов: пространство, наполненное светом нетленных истин. Восток – исток представлений человеческих о гармонии: это территория, откуда восходят, чтобы услышать «музыку сфер» и лицезреть неземную красоту. Именно на Востоке появился впервые «пуп земли» (омфалос), с которого некогда и начало разворачиваться все сущее, видимое и невидимое. А Запад в те периоды виделся Востоку краем, непригодным для «возделывания», неизвестной территорией, сосредоточением мглы.

Запад страдает врожденной вторичностью, вследствие своего более позднего оформления в качестве исторического феномена. Пребывая в тени, западный человек мечтает о том времени, когда он, вооруженный мечом и защищенный доспехами и щитом, или верхом на коне с длинным копьём в крепких руках ворвется в цветущие восточные города, сея страх и панику. И заставит высокомерных восточных правителей опуститься на колени, а мудрецов – признать власть силы. Восток, для западного человека, – это мир чародейства, подлого коварства, утонченного разврата и пьянящих воскурений. Этот опасный и губительный мир неудержимо влечет к себе западного человека, как притягивает к себе взоры разбойников, скрывающихся в лесу, прекрасный дворец с множеством залов, роскошное убранство которых непосильно для воображения «мастеров меча и кинжала».

В периоды своего доминирования Запад воспринимает себя пребывающим на вершине безраздельного могущества, добытого в честных сражениях. Путь к этому могуществу был труден, но славен и украшен триумфами и лавровыми венками. Западный мир – это гигантская цитадель: камень к камню, ратник к ратнику, винтик к гайке – все точно подогнано, выверено, просчитано и тщательно собрано. Все систематизировано, уподоблено четко функционирующему механизму – в

этом залог крепости и устойчивости западного мира. Пребывающий в тени Восток видится Западу с вершин обретенного могущества дряхлым и слабым, в лучшем случае, питательной средой более молодого (западного) мира: рынком рабов, неисчерпаемой сокровищницей произведений искусства, предназначенных для вывоза, сырьевой базой, местом распространения мистических учений, уводящих адептов от неприглядной реальности.

Пребывая в тени, Восток смотрит на Запад как на «воспрявшую тьму», как на источник всех своих бед, и терпеливо ждет, когда зло самоуничтожится.

Воспринимая противную сторону как источник опасности, и стремясь огородиться от этих опасностей, строители своего мира обретают определенный духовный опыт, который бы у них отсутствовал, если бы они смотрели в «чистое поле». Можно даже утверждать, что одна половина своим развитием стремится восполнить все недостатки другой половины. Неудачи в столь амбиционных замыслах, конечно, неизбежны. И Восток, было погружившийся в пучину морских вод (как Атлантида), и Запад, основательно заросший «травой забвения», когда-то вновь волшебным образом проступали на поверхности жизни, всякий раз являя новые формы социальной организации, новые мотивационные установки для человеческой жизни, новые представления о морально-этическом идеале.

О чем говорят многочисленные недуги современного нам Запада? О необходимости развития альтернативного восточного мира. Русский мир и стал оформляться как альтернатива западному миру. И здесь особо следует обратить внимание на трансформации марксизма, утвердившегося на руинах Российской империи. Марксизм на Русской земле быстро обрел имперскую окраску, очерился жерлами пушек во все стороны света. Советский Союз отгораживался от Запада «железным занавесом», берлинской стеной и множеством других «засек», будучи убежден, что противная сторона непоправимо загнила, смердит и является источником распространения всяческой заразы. Но марксистский режим был обречен по той причине, что совершенно не вписывался в традицию восточной половины греческого мира. Это было инокультурное для Востока явление, превозносившее «меч» и утверждавшее примитивный взгляд на сущность и предназначение человека. Если классический марксизм под водительством Коминтерна оказался патологически нежизнеспособен, то «державный марксизм», приспособившись к умонастроениям и ожиданиям общества, продержался несколько десятилетий и продержался, лишь прибегая к перманентному террору и растрачивая неисчерпаемые природные и человеческие ресурсы исторически сложившейся России.

Правильная социальная организация виделась марксистам-державникам в виде бесперебойно работающего механизма. Ведь механизм – это рационально собранная металлическая конструкция, отдельные части которой взаимодействуют друг с другом для выполнения определенных функций. Такие партийные клички, как «Сталин», такие поэтические мечтания, как «гвозди бы делать из этих людей, не было бы крепче в мире гвоздей», такие романы, как «Как закалялась сталь», появлялись отнюдь не случайно. Крупные фигуры в социалистическом обществе (номенклатура) играли роль деталей механизма (втулки, поршни, пружинки, шестеренки), для «перемола» огромной нации и последующего придания массе форм строительных конструкций (ригели, панели, «стаканы»). Требования к деталям механизма предъявлялись довольно высокие: достаточно было выявить какие-либо отклонения от «партийной линии», и номенклатурная единица отправлялась на «переплавку». И вся эта стальная машина на протяжении десятилетий тужилась «переработать» русский мир, постепенно обламывая зубья своих шестеренок и коленчатых валов.

Мир исчезает лишь тогда, когда исчезают его жители, то есть носители вполне определенной культуры. Русский мир в пору своего становления подвергся в XX в.страшнейшему террору со стороны марксистов, а затем был вынужден выдержать и злобный напор нацистов. После войны

марксисты вновь воцарились в стране. Сотни тысяч людей были вынуждены жить на Русской земле в условиях жесточайшего оккупационного режима. Подчас претерпевая невыносимые условия для нормального существования, они умудрялись сохранять семейные реликвии, передавали своим детям и внукам память о своих достославных предках – выдерживали «зной» агрессивной пропаганды. Они претерпевали участь «отщепенцев», сторонились сотрудничества с преступными властями, томились в застенках, тысячами умирали в концентрационных лагерях.

Вспомним Эпиктета, которому римский хозяин сломал ногу, избивая и унижая выдающегося греческого философа как нерасторопного слугу. Вспомним и Бахтина, которого оправили в далекую ссылку, обрекая на существование бессловесного раба. И там, в ссылке, ему отрезали ногу, после чего милостиво разрешили поселиться в заштатном городке (Саранске). Вспомним родных и близких М.Булгакова, Д.Андреева, А.Платонова, Н.Крюкова, – малоизвестные или совсем неизвестные современному обществу люди сумели на протяжении многих десятилетий сохранить рукописи своих выдающихся родственников, зачастую подвергая себя огромному риску.

Что позволяло этим людям верить в ненаяспность своих стараний? Что придавало сил ярчайшим светочам жить в забвении или пренебрежении со стороны властей и оболваненного общества? Ощущение присутствия иной власти, перед которой бессильны «товарищи маузеры» и «люди в галифе». Вера в свою правоту, не совпадающую с правдой окружающей жизни. Врожденное чувство пути, не позволяющее идти в ногу вместе с заблудшими.

Да, русский мир съезживался и скукоживался под прессом человеконенавистнического режима: всячески унижались и уничтожались жители и носители русского мира. Сжигались сотни тысяч книг, миллионы икон были превращены в подсобный материал для ремонта полов, деревянных рундуков в туалетах, или использовались в качестве мишеней при учебных стрельбах. Разрушение храмов носило характер публичных акций: к церквям, обреченным на слом, сгоняли стариков, детей, домохозяек, трудовые коллективы. Ярые безбожники произносили «правильные речи», затем специальные бригады сшибали кресты, сбрасывали колокола, обломки иконостасов складывали в кострища; саперы приводили в действие взрывные устройства. Соответственно, ликвидировались и погосты возле храмов. Если на месте разрушенного храма образовывался пустырь, то кости погребенных людей продолжали лежать в земле под грудями мусора. А если на месте бывшего храма предполагалась стройка, то кости погребенных людей выбрасывались на ближайшую свалку.

Немалое количество прекрасно образованных представителей «паразитических классов» укрылось в отдаленных от столиц уездных центрах, где стали работать рядовыми учителями, врачами, счетоводами, библиотекарями, корректорами районных газет, работниками краеведческих музеев, воспитателями детских домов и садов – лишь бы подальше держаться от властей и партийных структур. Конечно, в крупных городах и, тем более, в столицах существовало больше возможностей устроиться на работу. М.Булгаков был литературным сотрудником в театре, Арс. Тарковский специализировался на переводах. Но в столицах идеологический пресс был неизмеримо тяжелее, нежели на периферии: столицы стали центрами оголтелого мракобесия, расадниками пролеткульта, иными словами – дурного тона и дурного вкуса, присущих культуре обиженных умом. В столицах сосредоточились правления творческих союзов, редакции центральных газет и журналов, служащих приводными ремнями агитпропа.

Это может показаться неправдоподобным, но в условиях жестокого марксистского режима ослепший в тюремных застенках Ал. Лосев, многожды оболганный с высоких трибун, продолжал пристально всматриваться в античные века. Дм. Лихачев после Соловецких лагерей (был арестован за чтение и хранение в своей библиотеке брошюры о международных еврейских

организациях) сумел воссоздать в своих научных трудах многоцветье древней русской литературы.

Но самое удивительное заключалось в том, что среди тех, кто родился уже при Советской власти и был подвергнут системе советского воспитания и образования, все равно обнаруживались люди, которые стремились всеми доступными им средствами «жить не по лжи». Причем, то были, отнюдь не единичные случаи. «Исключения из правила» неуклонно возрастали числом. С первых школьных классов маленький человечек слышал клевету, касательного прошлого своей страны и своего народа. И не просто выслушивал все это, а обязан был воспроизводить клевету на уроках, дабы не оказаться в списке неуспевающих. Такой человечек постоянно видел портреты вождей, пламенных революционеров, видных деятелей СССР, носил красный пионерский галстук, прилежно рапортовал (когда от него это требовали), что всегда готов выполнить любое поручение партии. Он рос, каждый день, слушая радио, и, тем самым, получая «идеологический заряд». В кинотеатре он был вынужден смотреть хронику текущих политических событий, предваряющую каждый киносеанс. В библиотеках – самыми доступными книгами являлись книги сталинских писателей. Человек находился в условиях тотальной фальсификации истории, искусства, науки, религии. Истина подменялась абсурдом, красота – опошлялась, добро вырождалось в «активную политическую позицию». Легкость творчества превращалась в муку сочинительства «правильных» произведений. И все же взрослеющий человек слышал правду своего сердца и не верил «живым портретам», пухлым книгам, героическим операм. Он чуял присутствие обмана, держался постоянно настороже, становится неискренен, двухслоен и вдруг обнаруживал, что обретая свойства, вовсе не красящие его, становился более сложным, более восприимчивым к оттенкам и нюансам жизни, нежели его одномерные сверстники и хамоватые воспитатели.

Парадоксально, но в тоталитарной системе продолжали жить яркие индивидуальности, творческие личности – подлинные поэты. Все это смахивает на красивый вымысел, если бы мы не располагали многочисленными фактами нестигаемого упорства, непоказного мужества, поразительной стойкости людей, которые ощущали себя причастными к русскому миру.

Конечно, одиночество поэта, даже в роли изгоя, «врага народа» – это всего лишь внешнее одиночество. Своим воображением, своими пристрастиями и антипатиями он связан со многими личностями, пусть даже большинство из них давно покинули бранный мир. Поэт продолжает спорить с ними, восхищаться ими, пытается продлить проделанный предшественниками путь. Но многие элементарные знания и представления о мире давались с превеликим трудом, потому что были спрятаны и заточены в подземелья строителями коммунизма.

Уничтожение двух верхних этажей русской культуры (святоотеческой и аристократической) в Советской России, увы, восполнилось лишь жалкими поделками пролеткульта, впоследствии переросшего в советскую культуру, отличающуюся примитивизмом, инфантилизмом и подбострастием перед начальством. Высота исторического бытия оказалась просто недостижимой для строителей «светлого будущего». Но оказалось возможным безудержное паразитирование марксистских властей на лучших качествах русского человека (мечтательность, терпеливость, умение довольствоваться малым, скромность, отзывчивость, жертвенность).

Теперь обратимся к опыту миллионов жителей русского мира, выброшенных на чужбину после октябрьского переворота. Что мы видим в этом опыте? Самые образованные и дееспособные эмигранты отнюдь не занялись обустройством своей жизни. Существовая на мизерные доходы, не достигающие даже «черты бедности», элита русского общества продолжала излучать свет мира. Элита сберегла свой созидательный потенциал, причем многие творческие личности на чужбине сумели возрасти в своем мастерстве. Поражает щедрость русского гения, не внимательного к тяготам неустроенного быта, бедности, болезням, инокультурному окружению. Вдали от родины были созданы выдающиеся теодицеи, романы, философские и богословские трактаты,

стихотворные циклы, публицистические эссе. За границей русские люди строили православные храмы, основывали институты, гимназии, кадетские классы. Проживая в Китае, Иране, в Европе, обеих Америках, они упорно воссоздавали реалии своего мира, который, благодаря усилиям эмиграции, обрел поистине планетарный масштаб.

Мир вне империи (Советской) и без империи (Российской), без столиц, продолжал сохранять пульсацию расширяющегося смыслового пространства. В первые двенадцать-пятнадцать лет своей жизни на чужбине эмигранты буквально сидели на не распакованных чемоданах, пребывая в полной уверенности, что марксистский режим рухнет. Непрекращающиеся бесчинства властей истощат терпение народа, тот восстанет, сбросит палачей, и беженцы от репрессий смогут вернуться на родину.

Как показывал опыт европейской истории, после всех революций обязательно наступал период реставрации, в ходе которой изгнанники, заклеянные революционерами, реформаторами и прочими преобразователями общества, триумфально возвращались к своим погасшим очагам. Эмигранты никак не могли поверить в то, что народ, создавший необъятную Российскую империю, великую русскую культуру превратится в безликую, безропотную массу: ведь тоталитарные режимы тогда были новшеством. Эмигранты покидали Россию полуанархическую и еще во многом патриархальную, а за двенадцать-пятнадцать лет большевики сделали огромную страну казарменной, лагерной, колхозной, фабрично-заводской. Роль государства в Советской России гипертрофированно выросла благодаря развитию коммуникационных систем, партийной дисциплине, не стихающей социальной агрессии тех, кто причислял себя к «авангарду всего прогрессивного человечества».

В Российской империи важную роль играла способность местных сообществ к самоорганизации. Сельские общины, казачьи круги, монастырская братия, купеческие гильдии, дворянские собрания, научные общества вполне самостоятельно решали большинство текущих дел и возникающих перед ним проблем. И только при реализации крупных проектов или в случае социальных потрясений (бунты, войны, жестокие засухи) верховная власть безраздельно доминировала над локальными сообществами и местностями, строго регламентируя ход жизни в условиях обрушившегося лихолетья.

Советская власть стремилась к постоянному, абсолютному доминированию над всем сообществом и каждым человеком в отдельности. Влияние «научного метода» марксизма-ленинизма сказывалось на отношениях внутри каждой семьи и даже на строе мыслей отдельно взятого человека. Для этого каждый уезд дробился на 3-4 административно-хозяйственных района со своей администрацией, партийными комитетами, военкоматами, отделениями ЧК-НКВД. В любом районе обязательно создавались курсы политического просвещения, без усталости сновали агитаторы, лекторы, пропагандисты, получившие «образование» в университетах марксизма-ленинизма. Школьные учебные программы и вузовские учебные стандарты, СМИ, постоянные собрания трудовых коллективов в клубах, ДК, «красных уголках» были нацелены на привитие нового мировоззрения.

Эмигранты в этом отношении действительно «отстали» от жизни и от событий, происходящих на родине. Но после пятнадцати лет напрасных ожиданий, вместо новостей о массовых бунтах до изгнанников стали доходить достоверные слухи о том, что в Советской России идет новая волна разрушений храмов, новые «чистки», в которых родные и близкие «контры» гибли в первую очередь. Та Россия, которую они столь беззаветно любили и о которой грезили на чужбине, действительно истаивала или превращалась в неприглядное крошево. Некоторые горячие головы решались на возвращение и, как правило, бесследно растворялись в багровом кошмаре. Самым безопасным вариантом для «возвращенца» оказывалась роль активного подпевалы вождю и его подручным. Но такую роль избирали редкие единицы. Все-таки

представления о чести и достоинстве личности превалировали в сознании «старорежимных элементов» над стремлением выжить в качестве исчезающе малой крупички массы.

Казалось бы, отчаяние должно овладеть людьми, никому не нужными на чужбине и заклеяменными на родине как «империалистическое охвостье» (агитпроп применял и более крепкие выражения). Но Бердяев, Булгаков, Вышеславцев, Ильин, Федотов в столь безысходной ситуации создают наиболее зрелые и проникновенные свои произведения, публикуя их мизерными тиражами. Как ярко светит в этих книгах свободная мысль!. Какая непоколебимая уверенность у авторов, что ложь марксизма не может торжествовать долго! Они прекрасно знают, что их книги запрещены в Советской России, а среди соотечественников, разбросанных по странам и континентам злосчастной судьбой, вряд ли найдется и несколько сотен читателей. Они творят в условиях Великой депрессии, когда симпатии европейцев и американцев из широких социальных слоев склоняются на сторону молодой страны Советов, а за белогвардейцами охотятся по всему свету агенты ОГПУ-НКВД. Восприимчики и продолжатели традиций, заложенных русскими гениями XIX в., подлинники светильники духа, не затерялись и не утонули в человеческом океане. Каждый в одиночестве одолевал свой жизненный путь под «солнцем истины». Благодаря им, русский мир преисполнился новыми интонациями и созвучиями, новыми смыслами и отражениями неземной красоты. Они – носители загадочной русской души, жизнестойкой, непокорной, понуждающей человека к подвигу на поле духовной брани.

Словосочетание «загадочная русская душа» бесит любого марксиста хотя бы потому, что нет у человека никакой души, а если и есть, то у русского человека это вместилище подлых чувств. Ведь сталкиваясь с носителями русского мира, марксисты неизменно обнаруживали иронию или снисходительное отношение, а то и презрение к себе, как к людям обиженным умом и в то же время выказывающим претензии находиться в первых рядах общества.

Западный человек вкладывает в словосочетание «загадочная русская душа» изрядную долю сарказма или иронии. Он искренне не воспринимает историю России, вследствие ее автономности от европейского мира. Он уверен в интеллектуальной ущербности славян, раз они не смогли самостоятельно выработать свою письменность, а прибегли к помощи ромеев. Западному человеку непонятно, почему киевский князь предпочел «дряхлое» православие молодому и перспективному католицизму. Каким образом Москва, будучи в XV в. большим селом, застроенным деревянными избами, в течение всего лишь нескольких десятилетий стала столицей крупного централизованного государства. Почему русские, оттесненные другими народами на северо-восточные земли, малопригодные для проживания вследствие сурового климата и неплодородных почв, вдали от торговых путей, очагов цивилизации, сумели создать дееспособную армию, национальную церковь и многократно расширили свои владения, сделав соседние народы своими сателлитами? Подобные вопросы можно перечислять довольно долго, и все они проистекают из чужеродности России европейскому миру. Воспринимая Россию как восприимницу Византии, европейцы убеждены в средневековом характере русского человека, в том, что он унаследовал «коварство» ромеев.

Западных людей раздражали ожесточенные споры между собой русских эмигрантов: вместо того, чтобы бесконечно пикироваться об устройстве своего мира, тем более, не имея перспектив для возвращения на родину, лучше бы устраивали свою жизнь на новом месте: проявляли бы свои таланты в торговле, банковском деле, в индустрии. Европейцев шокировало безалаберное отношение русских к деньгам: ведь деньги не ценили разве что папуасы.

В качестве примера, вкратце перескажем жизнь и судьбу И.Л. Солоневича. Солоневич, преодолев многочисленные тернии, чтобы бежать из Советского Союза (при переходе через границу был пойман, осужден, помещен в концентрационный лагерь, затем снова бежал – сначала из лагеря, а потом уже из страны), мог бы стать на Западе известным циркачом (обладая огромной

физической силой, он занимал в СССР призовые места по гиревому спорту), предпринимателем, рэкетиром на худой конец. Но Иван Лукьянович даже не пытался вжиться в ткань западного общества и сделать свое существование более-менее обеспеченным. Он стал журналистом, публицистом, мыслителем, был вынужден переезжать из страны в страну. От взрыва бомбы, подложенной в посылку, присланную анонимом, погибла его жена. Свою бурную жизнь Солоневич закончил в далекой Аргентине, оставив после себя фундаментальный труд «Народная монархия».

Что же за «муха» такая укусила Ивана Лукьяновича, человека отнюдь не «голубой» крови? Продолжал бы радовать советское начальство своими успехами в спорте: шествовал бы наш богатырь на многообразных парадах и демонстрациях, нес бы в одной вытянутой руке древко с кумачовым знаменем, распевал бы зазорные песни на слова Лебедева – Кумача, получал бы почетные грамоты, да ценные подарки как призер спортивных состязаний и как активист-общественник. Ведь многие же шагали со знаменами и подарки и медали получали, а там, глядишь – и квартиры, и путевки в санатории, и должности высокие со служебными автомобилями, дачами и прислужкой. Но было немало и других, подобных Солоневичу, людей, способных решительно менять свою жизнь, готовых идти навстречу многочисленным опасностям, лишь бы донести до современников и потомков правду своего сердца.

Несмотря на нарастающий вал репрессий в стране, несмотря на разрушение верхних этажей русской культуры, мы наблюдаем удивительное явление – обращение многих достойнейших людей к духовному служению. Сутаны священников одевают С.Булгаков (по образованию экономист), П. Флоренский (выпускник физико-математического факультета Императорского московского университета), Войно-Ясенецкий (выдающийся врач-хирург). Ал. Лосев принимает тайный монашеский постриг...

Казалось бы, как удобно идти вслед за дьявольской силой, испепеляющей «наносы истории». Как разумно – настороженно прислушиваться к интонациям в голосе выступающего вождя, дабы распознать очередное изменение в «линии партии» и своевременно измениться самому. На подобном поприще ждут ордена, и даже прижизненные бюсты. Будь шестеренкой-труженицей, штыком разящим, «живым портретом», забудь святыни своего народа и нормальную русскую речь, угаси в себе свет веры в божественную мудрость, отрекись от своих родителей – «старорежимных элементов», отрекись от себя как личности, стань, как все...

Вот чего хочет практический марксизм, лгущий на каждом углу: он хочет ложь сделать истиной. Для этого унижает и раздавливает миллионы людей, не зная, как возразить им. И ждет славословий в свой адрес. А чтобы подобные ожидания не были напрасными, не жалеет средств на многомиллионную армию и на многомиллионную партию, на отлаженный пропагандистский аппарат, на неподсудные «компетентные органы» и широкую сеть сексотов. Марксисты создают государство под стать своему интеллектуальному уровню и моральному облику, создают соответствующую систему воспитания подрастающего поколения. И какое дело всей этой махине до безногого Бахтина, до слепого Лосева, до монахинь, которых взрывали вместе с монастырями, и до священников, которых топили целыми баржами, до миллионов эмигрантов, разбросанных по всему свету. Силы Советского Союза и «бывших», или «контры», действительно, просто несопоставимы и несоизмеримы.

Но что происходит с самим советским обществом, превращенным в железобетонный монолит? Молодой офицер армии-победительницы А. Солженицын, вместо того, чтобы с почетом вернуться домой с фронта, получает длительный срок за антисоветскую деятельность. А В. Некрасов, обласканный властью за повесть «В окопах Сталинграда», просто целенаправленно ломает свою жизнь. И А. Синявский, подающий большие надежды ученый-филолог, зарабатывает срок за «дрянную книжицу», написанную в соавторстве с Ю. Даниэлем.

С материалистических (и даже буржуазных позиций) подобное поведение не поддается разумному объяснению. Гораздо легче такое поведение квалифицировать, как психическое отклонение. И действительно, во второй половине XX в. уже трудно понять подавляющей массе народонаселения СССР, что у человека может быть чувство собственного достоинства, что его совесть может быть израненной от повсеместной фальши и клеветы.

С точки зрения власть предержащих, творческие союзы в СССР находились в самых благоприятных условиях для своего развития. О подобных условиях в самодержавной России можно было только мечтать. Тысячи писателей, художников, композиторов, журналистов, архитекторов, кинематографистов буквально ежедневно пользовались щедрой финансовой, материальной, моральной, информационной государственной поддержкой. Но признаки Божьей помощи в деятельности этих союзов явно отсутствовали. Индивидуум с обостренным восприятием мира, способный созерцать «горних ангелов полет», был в таком союзе чужеродным явлением. Озаренный божественным светом, человек способен восходить к подлинной реальности и не блуждать в потемках интриг. Но когда столь дивный свет вязнет и никнет в тумане лжи, такой человек начинает остро переживать свою богооставленность. В подобных условиях «быть со всеми» означает профанацию своей собственной жизни, добровольное признание, что «закопал свой талант в землю». Ведь дар творчества нельзя приобрести, поднакопив денег, нельзя выпросить у властей, как квартиру или дачу: его можно только развить или погубить. И примеров того и другого предостаточно.

В свое время Чаадаев тоже столкнулся с раздражением властей (монархических) и неприязнью многих своих современников. То был голос одиночки, неприкаянного человека, стремящегося любить свою родину и не понимающего – за что ее следует любить: он хотел бы гордиться Россией, но не видел для этой гордости достаточных оснований. Будучи гусаром, он смело ринулся один против всех – в его поступке много отчаяния, запальчивой горячности, безоглядности. Его обвинения в адрес своего народа и своей страны не могут не ранить русскую душу, но и задорят, понуждают искать доводы, опровергающие его обвинения. Так и гибнет настоящий герой, обретая упоение в бою. Нет у него своей крепости, где можно было укрыться, но и сидеть всю жизнь в кустах он не намерен.

Другое дело, когда мир уже сложился в своих основных контурах: есть духовное ядро, восполняемое каждым последующим поколением, есть немеркнущее обаяние образов, идей, символов: есть пантеон величайших личностей. Человек, даже оказавшись в застенках или один на один с враждебно настроенной толпой, ощущает поддержку этого мира, его притягательность и его милость. Чувство неоплатного долга может сорвать такого человека с «насиженного места» или сообщить ему неведомые доселе переживания и сомнения. Не гасит ли он в себе нечто драгоценное и невосполнимое? Не является ли он пособником Зла? Он вдруг осознает, что если ничего не изменит в своей жизни, то, тем самым, подтвердит полную победу над собой мерзости лжеучения, торжество невежественных и тупых партфункционеров.

Многие жители русского мира в XX в. оказались разобщены, распылены, рассеяны по белу свету. Многие томились в заключении, или таились во внутренней эмиграции. Ровным счетом, ничего не зная, друг о друге, они сумели претерпеть зной человеконенавистнической идеологии и коллективистский холод вековой стужи. Их всех объединяло схожее чувство: они хотели жить в русском мире. И это чувство придавало им стойкости. Они не только переживали, но и благоухали мудростью, сияли, разгорающимся в их отзывчивых сердцах огнем веры: веры в правоту своего дела. Они были не столь озабочены улучшением своего быта, повышением своего общественного статуса, сколько желанием исполнить вполне определенное пожизненное задание. Это задание – отнюдь не циркуляр имперской канцелярии или приказ диктатора: оно проступает в сознании русского человека по мере взросления и возмужания, проступает, как смутное воспоминание или

как заветная мечта, как внутренний императив или приходит из беспокойных сновидений. Это задание дается через ощущения – как таинственный взгляд, снисходящий не с остроконечных высот власти, не с сахарных холмов славы, а из прозрачных пространств, ведомых лишь одиночному полету ширококрылой птицы. Оно приходит вместе с неотступной мыслью, что, даже погибая, русский человек не исчезает окончательно: есть пристанище его душе, есть пространство, где его мысли и переживания обретут самостоятельность своего бытия. Найдутся, обязательно найдутся потомки, которые продолжат его дело.

Это задание, по своей сути, является обязательством – действовать, созидать, творить, а не горевать и не тужить. Куда бы ни забросила русского человека его судьба, постепенно он обретает дар видеть то, что не дано видеть глазам, слышать то, что не дано слышать ушам. И благодаря этим дополнительным свойствам, обнаруживает свой исток и, в то же время, цель своих метаний, борений – русский мир как место подлинной жизни. Эта замороженность давно звучащим в груди мотивом, до поры до времени заглушаемым бравурными маршами или резкими командами тюремщиков-надзирателей, или просто городским шумом, застигают человека врасплох. Он вдруг отчетливо понимает свою причастность русскому миру, сидя в номенклатурном кабинете (вспомним «русское дело» в конце 40-х годов, унесшее с собой жизни сотен государственных и партийных деятелей, включая Вознесенского, Родионова) или среди вечной мерзлоты, среди уголовников (как Шаламова) или за занятиями сложными математическими исчислениями (Шафаревич). Эта обнаруженная связь, скорее мистическая, нежели материальная, властно меняет человека. Он как бы умирает и заново воскресает. Еще недавно ему хотелось просто выжить или занять высокий пост, или получить престижную премию, и вдруг он различает сквозь сумбур окружающих звуков «музыку сфер», чувствует, как что-то ведет его руку с пером. Упомянув различные фамилии, мы имеем в виду выдающиеся личности, участвовавшие в расширении пространства русского мира в условиях тоталитарного марксистского режима. Но кроме них жили тысячи и тысячи других людей со схожими чувствами и переживаниями, менее даровитых и плодотворных и, тем не менее, не безразличных к своему внутреннему голосу, к своей совестливости и своей памяти. Тысячи и тысячи таких людей томились в концентрационных лагерях и ссылках, в заштатных городках, в военных гарнизонах и засекреченных научных центрах. Изнемогая от непосильного труда, скучая на бесчисленных собраниях, следуя уставу службы, пребывая в постоянном окружении лозунгов и цитат из трудов классиков марксизма-ленинизма, выведенных аршинными буквами на красных транспарантах и различных плакатах, они в то же время чувствовали могущественное притяжение русского мира. Точно также чувствовали это притяжение и эмигранты, проживая в ином культурном пространстве, в чужой языковой среде. Влияние этого мира опосредованно, ненавязчиво и в то же время неодолимо.

Оно порождает неутраченное коловращение людских страстей, чаяний, надежд, разочарований, отчаяний, восторгов и ликований. Восходящее коловращение выявляет таланты и дарования, которые поднимаются в своих прозрениях к метафизическим сферам, видят иные времена, не отвлекаясь на осуждающее гудение толпы и грозные окрики сильных мира сего. Отдельные дарования, достигая высот гениальности, слышат даже трубный глаз архангелов или чарующее пение сирен.

Мир как духовное пространство, приподнимает русского человека над его «малой родиной» и над всей советской империей или обволакивает его в чужом краю, как прозрачной оболочкой, становится чем-то вроде кокона: этот кокон заглушает крики команд карателей-надзирателей, смягчает зной лжи и клеветы, защищает от лютой стужи суровых приговоров и осуждения «железобетонных масс», делает малоинтересной иностранную речь. Но позволяет в разноязычном гомоне чутко различать знакомые интонации и слова. Русскому, даже прожившему всю жизнь на чужбине, всегда интересно, как идут дела «дома» – пусть от родного дома не осталось даже

пустого места и пепла. Он может годами полемизировать со своими современниками, понимая, что до них никогда не донесется его голос. Он будет это делать не как гражданин страны своего проживания-пребывания, а как житель русского мира, давно не нуждающегося в государственных границах.

Каждый такой житель подобен тугому узелку, стягивающему незримые, прочные связи, соединяющие близкое с далеким, личное с общим, прошлое с настоящим. Эти связи не разъединить колючей проволокой и толстыми стенами, не разорвать изгнаниями и дальними ссылками: ведь они исходят из внутреннего единства мира, которое и оказывается для русского человека сферой морального принуждения и, в то же время, драгоценным пространством свободы. А в другом мире он неизбежно чувствует себя, как в темнице или как в золотой клетке. Чтобы поселиться в другом мире прочно и навсегда, ему необходимо изменить состав своих чувств, избирательность своих впечатлений, направленность своих переживаний: сделать переливание крови, перелицевать свою душу, перестать слышать одни мотивы и научиться различать совсем другие, разрушить прежние привычки и приобрести новые.

Русский мир возник далеко не сразу. В своих сокровенных глубинах он содержит опыт возрастания из варварства и жестокой удельной разобщенности: в нем залегает память тысяч и тысяч людей, неуверенно и мучительно преодолевающих растерянность перед открывшимися их взору беспредельными пространствами Русской земли, уходящими во мрак вечной мерзлоты. Русское преодоление – это многовековое движение от дальних окраин разрушенной восточной половины греческого мира к созданию своей империи, а затем и к столице всего православного мира – к Константинополю: это мужественное отражение нападков Зверя и его последующее обуздание.

Марксистский режим был вынужден вести войну на два фронта. На западном фронте располагался блок экономически развитых держав, объединенных в военные и экономические альянсы. На восточном фронте находился русский мир, воздействие которого на жизнь советского общества неуклонно возрастало. Восточный фронт откусывал от марксизма кусочек за кусочком, пережевывал и выплевывал пережеванное как непотребное: перетирал железные законы и догмы марксизма в опилки и обычную труху. Весь советский период можно воспринимать как сложный технологический процесс превращения русской нации из исторического достижения и соборной личности в массу. В ходе непрерывных репрессий масса быстро стала месивом, которое после смерти т. Сталина стало медленно застывать, превращаться в железобетонные блоки, а последние постепенно стали трескаться и разрушаться под воздействием ветров перемен, превращаясь в сыпучие холмики серо-бурого порошка.

Но отнюдь не все жители Советского Союза были вовлечены широкими лопастями коллективизации, индустриализации, милитаризации, урбанизации, дебилизации в этот жуткий технологический процесс. Несмотря на развитие коммуникационных систем, обеспечивающих тотальный контроль и повсеместную слежку, продолжалась и другая жизнь, слишком тихая, чтобы быть заметной постороннему глазу, пружиняще упругая, преисполненная не афишируемых побед и удовольствий, слишком неправдоподобных на мрачном фоне организованной муки. То была жизнь, представляющая неустанное восхождение к высшим планам человеческого бытия, полярно противоположная покорному падению в зловонные глубины тяжких преступлений против истории, культуры и будущности своего народа. То была жизнь, представляющая собой плескание в искрящемся потоке ярких впечатлений и всячески уклоняющаяся от прозябания в подземельях «адских кухонь», источающих чад смертельных газов или радиоактивные излучения. И подобная жизнь оказалась возможной для тысяч людей, не забывших веру православную, свой род и свою честь. То была очень трудная и подчас весьма опасная жизнь, но трудное не тождественно невозможному.

Параллельно с технологическим процессом размола и всесмешения шел и другой процесс, который у нас принято называть реабилитацией. Именно этот процесс заставлял псевдо-ученых каждые 15–20 лет переписывать учебники истории, «уточнять» даты, события, а также их значимость. Уже по прошествии первых двух десятилетий торжества марксистского режима были «реабилитированы» Пушкин, Суворов, Ушаков, Невский. Затем восстановили институт патриархии. Практически каждое десятилетие вспыхивали «новые» имена из «проклятого прошлого», а вместе с именами и произведения высшей пробы.

Тысячи туристов охотно отправлялись в Тарханы, Большое Болдино, Ясную Поляну. Что их так влекло в те места? Неужели банальный фетишизм? Или скромное желание – постоять в кабинете, где творил гений? Возможно, подобные мотивы и присутствовали, но отнюдь не они побуждали людей ехать за сотни и тысячи километров к «святилищам». Да и личных вещей русских гениев в тех музеях находилось крайне мало. Мебель в Тарханах была собрана из остатков былой роскоши соседних имений. А ныне существующий барский дом в Большом Болдине построен уже тогда, когда Пушкин давно лежал в могиле.

Советские люди с обостренным любопытством знакомились с тем, как были устроены помещичьи усадьбы, какие парки и пруды украшали эти поместья, в каких склепах упокаивались их хозяева – дворяне Российской империи. Подолгу всматриваясь в лица, изображенные на портретах, дагерротипах, пожелтевших фотографиях, посетители музеев отмечали про себя, что лица номенклатуры и ударников коммунистического труда, услужливой творческой интеллигенции существенно отличаются от ликов представителей первого служилого сословия, причем, чаще всего отличаются в невыгодную сторону. Что-то такое, трудно выразимое словами не сумели или не успели приобрести советские граждане и гражданки в бесчисленных школах, училищах, институтах, университетах, академиях, в профессиональных союзах и на партийных собраниях. По сути, любознательность туристов питало скрытое мазохистское чувство, которое посещало экскурсантов при сравнении своей согбенности со статью давно ушедших поколений. Слишком уж противоречив, неоднозначен и порочен оказался путь из того «проклятого прошлого» в «светлое будущее».

И сколько покаяния сосредоточилось в образе Карамазова-старшего, которого сыграл Иван Пырьев, решившийся под закат своей жизни экранизировать знаменитый роман Достоевского. Произведение великого писателя на протяжении четырех десятилетий Советской власти находилось под запретом, но, наконец, и оно было «реабилитировано» (вторая половина 50-х годов XX в.). Пырьев – пятикратный лауреат Сталинской премии, во всем подражавший вождю, хронически неспособный обходиться без мата и унижений своих подчиненных (а он занимал высшие посты в союзе кинематографистов СССР и был создателем крупнейшей киностудии «Мосфильм») с шокирующей откровенностью и беспощадностью показывает себя, старого сладострастника со слюнявым ртом и трясущимися от вожделения руками. Он видит себя двойником Карамазова-старшего, потасканного старикана, сочащегося похотью и разбогатевшего на торговле «зельем» (читай – «сивухой» марксизма-ленинизма), якшавшегося с омерзительными личностями, включая «жидят» и «жидищ».

Трудно сказать, что побудило номенклатурного Пырьева выйти к зрителю со столь плохо замаскированной исповедью о своей бурной и довольно неприглядной жизни. Скорее всего, им двигало желание – не быть больше функцией, желание заявить, что он тоже может страдать... Не исключено, что это был психологический срыв «инженера человеческих душ», активного участника инволюционного процесса, чреватого лишь пошлостью и примитивизмом. Но возможно, так проявилось запоздалое стремление И. Пырьева почувствовать себя причастным к русскому миру, т.е. так проявил себя его протест – не быть отработанным «винтиком» с истершейся резьбой, не быть жертвой неудавшегося социально-этического эксперимента, а стать

участником тысячелетней историко-культурной традиции... Пырьев так и не успел отснять фильм «Братья Карамазовы», за него это сделали другие люди. Но его смерть (вторая половина 60-х годов XX в.) на покаянной ноте весьма симптоматична. Железная машина про марксистской государственности забуксовала на просторах России.

Члены правительственных делегаций, выезжающих за рубеж, в «свободный мир», испытывали раздвоенность своих потаенных желаний. Им хотелось посмотреть запрещенные в СССР эротические фильмы, побывать в зланных местах, разжиться косметикой и шмотками для своих подруг или жен. Но кроме всего этого, им очень хотелось прочитать книги русских белоэмигрантов, а еще лучше – незаметно провести эту литературу домой и похвастаться своими приобретениями перед очень близкими знакомыми. Дети высокопоставленных партийных и государственных работников прятали под свои подушки крестики и иконки или ладанки: они тайно крестились и крестили своих детей, также тайно почитывали Новый Завет и частенько плакали – все в те же подушки, жалели себя и своих детей, потому что жили в безбожном государстве, в людоедском окружении. Выпускники школ на приемных экзаменах в вузы старательно писали сочинения по «Поднятой целине» или повести «Мать», а дома читали и перечитывали «Мастера и Маргариту». Экскурсоводы в картинных галереях обязательно подводили экскурсантов к полотнам Дейнеки или Налбадяна и скучно рассказывали о запечатленном на тех полотнах пафосе ударного коммунистического труда и героях пятилеток. Но гидов терпеливо выслушивали лишь знатные доярки и свекловоды, а школьники и студенты эти картины избегали и шли самостоятельно в залы, где были выставлены шедевры Сурикова или Врубеля. Театры в обязательном порядке ставили пьесы А. Гельмана, М. Шатрова, которые шли при неизменно пустых залах. А в конце месяца или квартала, чтобы выполнить план по кассовым сборам, играли пьесы Чехова или Ал. К. Толстого, или французские водевили. «Правильное», советское, отвергалось людьми повсеместно.

Оглядываясь в прошлое, нетрудно рассмотреть вполне отчетливую тенденцию, присущую русскому обществу во все смуты. Мечты (о молочных реках и кисельных берегах) и тяготы повседневной жизни порождают в различных социальных группах эмоциональный взрыв, чреватый разрушительными последствиями и кровавыми оргиями. Возникают среди людей искушения стать католиками, или униатами, или протестантами, или масонами (как грезилось Петру I). После октябрьского переворота миллионы людей охотно стали материалистами, а многие даже воинствующими безбожниками... И все же ценности, привитые древне-русскому обществу миссионерами из Византии, неизменно оказывались самыми жизнестойкими и убедительными. Вот и в осоветченном обществе потянуло – потащило людей к православию, а марксизм все очевиднее стал представлять даже перед обывателями пагубным заблуждением. Всем опостылело балансирование на грани ядерной катастрофы, а старые маразматика, кучкующиеся в Политбюро, вызывали в обществе лишь вал анекдотов да скабрзные шутки.

Страх репрессий стал постепенно ослабевать. Люди постепенно приходили в себя от остервенения классовой борьбы, от наркотического опьянения, вызываемого безнаказанностью чинимых преступлений, угодных начальству. Конечно, не все... Некоторые так далеко «ушли от себя», что вернуться уже были не в силах. Но тенденция нарастала. Вечно живое дело Ленина, всемирно историческое значение Маркса все очевидно представляли дутыми величинами. Так называемое строительство коммунизма оказалось сущим надувательством миллионов простодушных людей, донельзя опростившихся, во всем разочаровавшихся, огрубевших и растерянных. А русский мир проступал со всей своей всеохватной убедительностью.

Русский мир хотелось бы представить в виде одинокого дуба, широко раскинувшего свои могучие ветви, глубоко укорененного своими жилистыми корнями в землю. Но что-то мешает придать ему такой образ. Пожалуй, русскому миру больше подходит образ куста шиповника,

предпочитающего произрастать на всхолмьях, по берегам озер и рек. Тесно составленные у корневища прутья, по мере своего роста все более отъединяются друг от друга, смотрят на все стороны света. Кустарник неприхотлив, цветет всегда обильно, распространяя вокруг себя дивный аромат. А когда нежные лепестки цветов опадают, обозначаются гладкокожие короткие стручки, зелень которых со временем меняет свой цвет на багряный. Плоды шиповника обладают целым рядом полезных свойств: оттого их столь охотно сушат и заготавливают впрок – на долгую зиму.

Прутья шиповника и даже тонкие черенки листьев густо обсажены шипами, которые и дали название кустарнику. Шиповник быстро разрастается. От его корней споро поднимаются молодые прутьики: дерзкие, упругие и непременно колючие, они образуют непроходимые заросли. Произрастая на открытых для ветров местах, шиповник хорошо уживается и в деревнях, украшая собой палисадники. Сельские жители охотно высаживают шиповник перед своими окнами, ухаживают за ним, стригают и поливают его. А в зимнюю пору каждый такой куст превращается в сплошной сугроб, пронизанный темными прутьями, как железной арматурой.

Опытные люди хорошо знают, как непросто вывести шиповник. Его можно подчистую вырезать, но и на следующий год ростки вновь встопорчатся возле основного корневища. Корневище можно выкопать, а молодые ростки опять обозначатся вокруг пустой ямки. Все эти ростки нетрудно выкосить, т.к. нежные стебли мало чем отличаются от травы... Но стоит только ослабить бдительный контроль за этим местом, как тотчас ростки шиповника дадут знать о себе.

Разумеется, любой предметный образ опрощает столь многослойное и многогранное явление духовной жизни в потоке истории, каким предстает мир перед каждым новым поколением. Если бы русский мир, как куст шиповника, был столь тесно связан с почвой, то его могли бы выкорчевать марксисты, а место его произрастания многократно перемотыжить и перепахать, переграбить и даже пересыпать солью. Предметность свойственна миру лишь отчасти. Ведь мир вырастает из соработничества человеческого с божественным. Господь, господствуя, поднимает человека с четверенек, поднимает с колен, поднимает к высшим планам бытия, сообщая ему чувство орлиного полета. Господство отнюдь не означает унижения и подавления, а скорее благодатное водительство. Мир трудно подавить человеческим произволом, злобой, яростью и ненавистью. Загадочность русской души отгадывается просто. Душа русского человека хочет принадлежать своему миру. И национальная идея, о которой так любят подолгу витийствовать или иронизировать политологи-политтехнологи, лежит на поверхности: жители земли Русской, преодолев десятилетия жестокого марксистского режима, хотят быть русскими людьми. Они хотят вернуть себе пространство свободы, в котором могли бы возрастать не в званиях и должностях, не в воровстве и цинизме, не в чванстве и спеси, а в знаниях, в мастерстве, в добродетелях, в гениальности. Они устали от научно выверенных догм, от классовой вражды, от лжецов и клеветников, они стремятся примириться друг с другом, жить сообща, а не сообща воевать. Тогда и присутствие божественного будет возрастать в обществе, проливаясь в исстрадавшиеся души целительным светом. Зачем живет русский человек? Чтобы быть ближе к Богу. Какова объединительная идея для растерзанной, раздробленной, распыленной нации? Жить в своем русском мире.

ГЛАВА 5. СЛАВЯНСКАЯ ВЗАИМНОСТЬ

Прежде чем перейти к новой главе, кратко изложим содержание предыдущих глав.

Греческий мир существует уже более двух с половиной тысячелетий. Это – двухполовинчатый мир. Причем, расцвет одной половины приходится на века практически полного исчезновения (или не присутствия) другой половины. В связи с этим жители доминирующей половины искренне верят в то, что они и только они представляют собой весь

греческий мир со всем его прошлым и будущим. А все остальные сообщества и народы, несколько отличные (по исповедуемым верованиям, обычаям, целеполаганиям) и не принятые в ареал процветающей половины, являются прискорбным отклонением от единственного возможного (и допустимого) стиля жизни. И в подобной установке присутствует своя правота.

Каждый локальный мир в период своего цветения – это и есть греческий мир в определенный исторический период. А все то, что уже отцвело или еще только набивает свои многообещающие «почки» – дело прошлого или грядущего. Прошлое неизбежно подвергается искажениям, вследствие особенностей склада ума его истолкователей, а грядущее, дабы перерасти в действительность, нуждается в спонтанных усилиях сменяющихся поколений, способных выдвигать из своей среды выдающиеся личности, определяющие облик целых эпох.

Жители доминирующей половины буквально не верят своим глазам, когда видят признаки возникновения из небытия (или из забвения) другой половины. И не верят своим ушам, когда слышат о первых заметных исторических достижениях жителей той – другой- половины. Зато охотно обвиняют противную сторону в варварстве и дикости (в других редакциях – в язычестве и зверствах) и считают тех людей не достойными своего внимания и, тем более, общения. Доминирующая половина неизбежно оказывается в роли обвинителя, резонно полагая, что на другой половине не действуют общепринятые нормы морали. А раз так, то там, если придется и самим оказаться при стечении неблагоприятных (роковых) обстоятельств, не следует придерживаться каких-то правил и законов – там место хаосу и беззаконию.

Увы, человеку свойственно не только прозревать, но и обольщаться, не только совершать удивительные открытия, упорно придерживаясь избранного пути, но и заблуждаться, не только расти и возвышаться, но и гнить и смердеть. А действительность наша, не располагая тенями, превратилась бы в неосязаемую прозрачность – в мираж. Но действительность наша, наоборот, тяжела, далеко не прозрачна, каждый из нас не раз набивал себе синяки и шишки из-за иллюзий. Иллюзии же мирового уровня возникают из-за того, что одна половина отождествляет себя с целым в ущерб другой половине, то есть воспринимает действительность отчасти превратно. Ведь греческий мир целокупен только тогда, когда содержит в себе как доминирующую, так и латентную половины, а в любом другом случае – однобок. И все происходящее в нем таинственным образом взаимосвязано и взаимообусловлено, одно предваряет последующее.

Когда Гомер сочинял свой грандиозный эпос или когда Сократ намечал пути совершенствования человека, Рим уже строился, хотя и представлял собой в те века весьма жалкий вид. А когда первые императоры Рима задумывались о правилах устройства своего мира, в глубоких катакомбах или на отдаленных островах Средиземноморья уже составлялась на греческом языке Благая весть о Спасителе.

Когда возводился в Царьграде Софийский собор, призванный придать Византии подлинное имперское величие, в отдаленном углу христианской империи Священное Писание переводилось на латинский язык. Уже тогда стала не шатко-не валко оформляться латинская церковь – зачинательница и собирательница единого европейского мира. А когда прелаты Ватикана в обществе королей и герцогов с чувством глубокого удовлетворения «сожалели» о падении Константинополя под натиском турок и с трепетом всматривались в извлеченные из-под земли (или пыльных архивов) прекрасные образы античности, Софья Фоминична Палеолог уже собиралась замуж за малоизвестного князя Ивана III, чтобы вдохнуть веру в москвитов в грядущее возвышение Третьего Рима...

Каждый локальный мир уходит своими корнями в глубокое прошлое – во мрак варварства или подземелий: вызревает медленно, преодолевая в ходе своего становления множество преград. Мир оформляется, когда невозможное становится возможным, а неосуществимое осуществляется, когда поражение в решающем сражении оказывается не предвестником скорой гибели, а исходной

точкой многообещающего восстановления и последующего расцвета. Но так как доминирующая сторона не воспринимает противную сторону за данность, а скорее за наваждение, то начинается тяжба многоопытной и всесторонне развитой стороны со стороной совсем молодой, но постепенно входящей в силу.

У каждого локального мира своя правда, которая часто воспринимается другим локальным миром за пагубу и ложь. Так уж получается, что правда и ложь присутствуют в каждом мире и стремятся возобладать друг над другом. И нет в этой тяжбе окончательных побед, как нет и бесповоротных поражений. Но мир проступает из небытия не самопроизвольно, а возникает вследствие борьбы, упорства, геройства и проявлений гениальности многих людей, сумевших возвысить свой индивидуальный опыт до исторического события или до национального достояния. Становление мира происходит не одномоментно, а требует века.

Рим три века подряд вел непрерывные войны, чтобы стать римским миром. Три века христиане терпели жестокие гонения, чтобы утвердить свою веру. Четыре века европейцы тщетно доказывали ромеям, что способны на нечто большее, кроме торговли да военных походов. Мир оформляется в жестоком противостоянии, преодолевая несправедливости более опытной и могущественной стороны. Строители мира часто оказываются на грани своего дальнейшего существования: в их свершениях немало чудесного или беспрецедентного.

Дороги каждого локального мира – это пути к совершенству определенных видов человеческой деятельности. А достижение совершенства предопределяет величие этого мира, то есть величие отнюдь не проявляется в подавлении и порабощении многих немногими. Величие достигается через умения и навыки, через жертвенное служение и творческий взлет. Любые человеческие возможности, осуществляясь, имеют пределы своего роста. Эти пределы красноречивее всяких слов свидетельствуют о том, что мир не вечен, что грядет другой, новый мир.

В сложившейся историко-культурной традиции проявляется значимость религий, империй, смысл оригинальности определенных человеческих архетипов. Ведь если смысла нет, то сам феномен человека предстает всего лишь длинным перечнем мутаций некоего морского червя из придонного ила, а религии – всего лишь бредовыми фантазиями пылких натур. Если отсутствует смысл в историко-культурной традиции, да и самой традиции нет, как таковой, то империи предстают всего лишь громоздкими политическими конструкциями, возведенными жестокими деспотами и тиранами, свихнувшимися на идее своего превосходства над всеми остальными людьми.

В греческом мире произошло немало катастроф, и все же многое в нем сохраняется. Именно сохраняемость символов, идеалов, представлений о добре и красоте обнаруживает неразрывность связи между столь полярными на первый взгляд явлениями, как античность и христианство или как Восток и Запад. Складывается впечатление, что ложь, несмотря на отвратительные примеры ее торжества, так же необходима, как и правда. Да, ложь приводит людей к пагубным заблуждениям и обольщениям, но, испив хмельную чашу лжи до дна, несчастные впадают в затяжное похмелье, мучаются, страдают, и эти состояния целительны для их свернутых или ревматически скрюченных душ. Страдания понуждают людей отворачиваться ото лжи, испытывать ко лжи не влечение, а неприязнь: страдания открывают пути к истине. И люди начинают стремиться к истине со всей искренностью существ, переживших и превозмогших собственные тяжелые недуги.

Русский мир оформляется во второй половине XIX века как совокупность многовековых усилий жителей земли Русской, стремившихся к политической суверенизации, к сохранению своей религии, к созданию нации. Эти стремления осуществлялись вопреки не ослабевающему враждебному натиску близких и дальних соседей. В глубинах русского мира, самых сокровенных и мало понятных представителям других культур, тлеет негасимое чувство мессианизма,

доставшееся в наследство от Византии. Русский мессианизм можно охарактеризовать как устойчивое и преодолевающее все смуты и смятения предчувствие своего мира. Но русская нация, не являясь европейской по существу, немало позаимствовала у Запада. Науки, искусства, философия, спорт, индустрия, боевые порядки – все оттуда. Необходимо и дальше ценить достижения Запада, перенимать их, восхищаться и обогащаться ими.

Но русский мир возникает не как повторение Византии и не как размытая копия Запада. Это вполне самостоятельный мир, обладающий сугубо своими чертами и свойствами. Он возникает как альтернатива эллино-христианскому миру, история которого близится к завершению. Но завершение истории европейского мира отнюдь не означает окончание истории греческого мира. Исторический яд разложения способствует возникновению в Европе целого набора человеконенавистнических доктрин, концепций, идеологий, объединенных крайне пессимистичным отношением к сущности человека. Западный мир объят параноидальными ожиданиями ядерной катастрофы, всемирного потопа, неизбежного столкновения Земли с крупным астероидом. Пессимистический взгляд на сущность человека и параноидальные настроения вполне оправданы: ведь все то, что имеет начало, имеет и свое завершение. История европейского мира близится к своему завершению.

В то же время, начиная с пророчеств Серафима Саровского, предрекавшего России великое сияние, у русских довольно оптимистичное видение грядущего. Идея нового мира и нового человека воодушевляла гениальных русских литераторов, историософов, композиторов, не чуравшихся темных сторон жизни. Именно на этих оптимистических ожиданиях и настроениях так долго паразитировал марксизм. Эта экстремистская идеология утвердилась в огромной стране благодаря усталости и раздражению русского общества от затяжной, истребительной войны.

Чтобы удержаться у власти, марксисты прибегли к чудовищному террору и тотальным фальсификациям, извратив традицию противостояния Востока и Запада до жуткой классовой резни в границах одного государства. Хотя они взялись за изначально провальное дело, нельзя утверждать, что у них ничего не получилось. Им удалось выкопать гигантский котлован и заполнить его кровью, слезами, потом миллионов людей. Им удалось придать обществу свойства порошка. О крупных величинах, выдающихся личностях в марксистском и постмарксистском обществе просто неуместно говорить.

Крушение Российской империи, затяжное торжество тоталитарного режима нанесло русской нации колоссальный урон. Но русский мир не исчез. Он пульсирует и по-прежнему излучает свой свет. В качестве герба Российской Федерации появился не муравей с лопатой и не голубь сизокрылый, а очень знакомый всему православному Востоку двуглавый орел. Русский мир нельзя отнести к новому локальному миру, скорее, это предтеча грядущего возрождения восточного мира, в котором славянской расе отводится ключевая роль.

Славянской расе предстоит в обозримом будущем представлять собой новую доминанту греческого мира, древнего и неизменно готового к своему обновлению. Славянской расе необходимо стать собой – особенным, вполне самостоятельным культурным феноменом, способным к водительской миссии. Становление и оформление русского мира наглядно показывает нам многообещающие потенции Востока. Отнюдь не случайно в русском языке слово «восток» ассоциируется с восходом, восхождением, возвышением, и даже с восторгом: «Мы – русские. Какой восторг!» (Суворов).

Русская нация выступила всего лишь зачинателем нового мира. Если же славянская раса так и не сложится в достаточно сплоченную и дееспособную историческую общность, русский мир вынужден будет прибиться к берегу Запада, став его дальней окраиной. В этом случае русские, как и все прочие славяне, в качестве людей второго сорта, будут ежедневно благодарить судьбу, что их держат в прихожей европейского Дома, а не за крыльцом этого Дома. Они будут постепенно

завершать свою историю, коснея в пьянстве и провинциализме, и кручиниться от собственных низких самооценок. В рамках такого сценария развития событий марксизм предстает всего лишь необходимой, переходной ступенькой к опрощению и деградации. Маргинализм станет судьбой исчезающей русской нации. А небольшим славянским народам не останется ничего иного, как раболепно применяться к сильным мира сего.

Существуют ли какие-то предпосылки для перерастания русского мира в славянский мир? Сможет ли славянский мир достойно представлять возрожденный Восток? Или русский мир изначально был обречен на свое одиночество? На участь окраины западного мира и на последующее растворение в массовом потребительстве, оборачивающемся повсеместным непотребством? Вопросы эти отнюдь не праздные. Попробуем поискать ответы на них.

Словосочетание «славянская взаимность» в широкий оборот ввел словацкий поэт Ян Коллар еще в первой половине XIX века. Однако в русской общественной мысли всеславянская идея не пользовалась популярностью. Приведу несколько высказываний.

«Не будь Великороссии, особенно Москвы, все наши окраинные русские земли представляли ту же картину обезличенной раздробленности, как весь остальной славянский мир» (Тихомиров).

«Творческое выявление культурного лица болгар и сербо-хорвато-словенцев принадлежит будущему. Поляки и чехи в культурном смысле принадлежат к западному «европейскому» миру» (Савицкий).

«Славянская взаимность, проистекающая из родо-племенной общности народов, именуемых славянскими, проявлялась в поддержке русской армии национально-освободительных движений сербов и болгар, стремившихся сбросить многовековое турецкое иго. Но дальше как-то дело не пошло» (Леонтьев).

«Формула «евразийства» учитывает невозможность объяснить и определить прошлое, настоящее и будущее культурного своеобразия России преимущественно обращением к понятию «славянство». Она указывает, как на источник такого своеобразия, на сочетание в русской культуре «европейских» и «азиатско-азиатских» элементов» (Савицкий).

Век спустя после призыва Коллара к славянской взаимности, выдающий чешский художник Альфонсо Муха создал великолепную серию широкоформатных полотен, посвященную «славянской эпопее» с древних времен. Что касается «русской темы», то из двух десятков полотен этой теме посвящена всего лишь одна картина, показывающая день освобождения крестьян в России от крепостного права (19 февраля 1961 года). Морозным деньком на Красной площади, на фоне Покровского собора, играют дети разных сословий и разного возраста. Центральное место на картине отведено симпатичному крестьянскому мальчишке, который смотрит на зрителя картины веселыми озорными глазами. Место для зимних детских забав выбрано не случайно.

Именно на Красной площади в начале XVII века глашатаи царя Бориса Годунова объявили о закреплении крестьян на землях своего постоянного проживания и принадлежащих служилому сословию. Эта картина, обладающая несомненными художественными достоинствами Мастера, примечательна еще и тем, что из многовековой истории России взято событие, связанное с долгожданной эмансипацией самого многочисленного сословия русской нации. Изображенным на картине детям принадлежит будущее без сословных предрассудков и несправедливости. Завершается долгая русская зима, скоро растает царство льда и снега.

Антиимперские настроения близки всем славянским народам, за исключением русского. Но у всех славянских народов есть негативный опыт пребывания в составе какой-либо империи. XX век, бесспорно, только усугубил антиимперские настроения славян. Ведь только-только добившись политического суверенитета, славянские народы были приобщены к Третьему Рейху в качестве низшей расы. А после разгрома нацистской империи попали в социалистический лагерь. Насильственное объединение славян в «лагерь» мало способствовало взаимопониманию народов,

говорящих на схожих языках. Годы торжества марксизма, вместо славянской взаимности, породили славянскую разобщенность и раздробленность.

Полувековая «холодная война», конечно, не могла не наложить своей печати на самосознание как крупных, так и небольших народов всего греческого мира. А после окончания той войны, завершившейся распадом СССР, Югославии, Чехословакии, Запад, естественно, почувствовал себя абсолютным победителем. И его представители вели себя на Востоке, как завоеватели.

Но марксизм – гремучая смесь маргинализма и человеконенавистничества – и не мог создать долговременной политической конструкции и эффективной экономической системы, не говоря уже о более тонких материях. Единственной его сильной стороной являлась возможность концентрации ресурсов на нескольких крупных и важных проектах, при полном застое или деградации других отраслей и целых обширных регионов. Марксизм был безумной растратой надежд людских на жизнь прекрасную, до которой строителям «светлого будущего» никогда не суждено было дожить.

При торжестве полицейско-казарменного режима запуганные люди вели себя так, чтобы не вызывать гнев властей. А власти ничего иного не умели, как только гневаться и «хмурить брови». Лишь эксплуатируя колоссальные ресурсы, доставшиеся марксистам как манна небесная, властители социалистического лагеря продержались столь долго. А постмарксистское общество напоминает «пейзаж после битвы»: за коммунизм, за урожай, за правильного человека, за счастливое детство, за мир во всем мире.

XX век следует признать веком упущенных возможностей для славян. В миллионах душ произошло угашение творческого огня, миллионы людей досрочно сошли в могилу, миллионы детей были изуродованы воспитателями-палачами и наставниками-людоедами. Теперь славяне занимаются тем, что можно продать по бросовым ценам. Еще стараются придать своим древним городам налет дешевой привлекательности для содержательного отдыха состоятельных туристов.

Причин для уныния – не счесть. Оснований для оптимизма – крайне мало. Конечно, Восток может попытаться-постараться стать частью Запада в качестве «резервуара» дешевой рабочей силы или как сырьевой придаток, как место для активного отдыха заезжих толстосумов (охота, рыбалка, индустрия развлечений, курорты и здравницы и т.д.). Запад неплохо потрудились в последние 6-7 веков, немало пережил потрясений в ходе эмансипационных и эгалитарных процессов, и теперь хочет пожить в свое удовольствие. Он остро нуждается в подсобных рабочих, горничных, шоферах, «девушках по вызову», сантехниках, санитарях, наемниках, консьержках, швейцарах и охранниках. Вербуя для этих нужд жителей своих бывших колоний, европейский мир столкнулся с неразрешимой проблемой мультикультуризма. Славяне же гораздо ближе европейцам. Их можно рассматривать как протоевропейцев. И поэтому они более желанны на Западе как обслуга, как труженики, работающие вахтовым методом, и еще как поставщики малолетних сирот бесплодным семейным парам.

Слово «славянин» западный человек однозначно воспринимает как «раб» (от латинского «*sclavus*» или английского «*slave*»). Чтобы доказать свою правоту, европейские историки приведут массу примеров того, как на невольничьих рынках Средиземноморья (одним из крупнейших таких рынков слыла Венеция) наиболее распространенным и ходовым товаром считались именно славяне. И действительно, славяне-рабы были довольно распространенным явлением в арабском халифате, Золотой Орде, Османской Порте, европейских княжествах и мини-королевствах, и даже в Скандинавии.

Все это явилось печальным следствием разрушения православного мира в первой половине II тысячелетия н.э. Немало рабов из славян трудилось и в Византии в пору ее расцвета. В рабство попадали пленные воины или те, кто нарушал какие-то правила на оккупированных территориях,

установленных завоевателями, или те, кто становился добычей пиратов и разбойников, или те, у кого матери были рабынями...

Но, как хорошо известно, армию рабов в эпоху расцвета Римской империи преимущественно составляли туземные племена, населявшие Западную Европу. С падением Рима, тысячи европейцев-варваров оказывались невольниками Византии (например, когда войска вандалов были разбиты ромеями в Северной Африке). На протяжении многих веков европейцы являлись легкой добычей для мавров и сарацин, а также для викингов. Не будем забывать и того, что еще в XVII веке пираты Магриба активно грабили побережье Корнуэлла (Англия), а турки стояли на подступах к Вене.

Если придерживаться западной точки зрения, касающейся этимологии слова «славянин», то древние вожди и цари славян (Болеслав Храбрый, Ярослав Мудрый и др.) в своих именах подчеркивали свою рабскую сущность и считали себя «большими рабами» или «очень рабами». Конечно, и в слове «православие» Запад легко обнаруживает все тот же «рабский след». И в подобных пристрастных оценках нет ничего беспрецедентного.

В названиях рас и народов часто присутствует уничижительный оттенок или презрительная интонация. В XX веке негры (или чернокожие) категорически стали возражать против такого названия и возжелали называться «африканос». Жиды (производное от «иудеи») стали воспринимать традиционное название своей исторической общности как оскорбление и принялись хлопотать о том, чтобы их звали евреями («разговаривающие на иврите»).

В том же XX веке многие европейские народы, втянутые в мировые войны, получили от своих противников весьма нелестные прозвища. Французов называли «лягушатниками», итальянцев «макаронниками», немцев как только ни называли... Среди славян практика межнационального общения также не отличалась особой учтивостью. Русские для украинцев были «кацапами» (то есть «козлами»), украинцы для русских - «хохлами».

Кстати, в самом русском языке присутствует немало слов, принижающих то, что эти слова обозначают в других мирах. «Рэкс» употребляется в России в качестве клички для собак, а для западного человека это слово означает «король» или «царь». Для русского человека «сарай» – это неказистая дощатая постройка для хранения дров, хозяйственного инвентаря, а для турок - это «дворец», место проживания правителя. Язык запечатлевает противостояния культур, рас, империй, народов, религий. То, что для одного мира предстает достойным восхищения, для представителей другого мира – лишь насмешки.

Возможно, слово «славянин» мы произносим в латинской редакции: ведь западный мир уже доминирует много веков. И тогда это слово действительно содержит в себе уничижительный оттенок, являясь нелестной характеристикой жителей латентной половины греческого мира. А первоначально это слово звучало как «словене», то есть люди Слова, те, кто несут в себе образ Божий. Тогда и православие оказывается подлинным вероучением (правильным Словом), а православный – человеком, который в своей жизни следует Божественным правилам (заповедям).

Если славяне появились вследствие миссионерской политики Византии, которая стремилась обратить ближайшие к своим границам варварские племена в христианство, то славяне предстают перед нами в качестве историко-культурной общности, весьма слабо связанной родоплеменными отношениями. Тогда не столько кровь и почва, сколько духовное родство неопитов христианства, осененных светом, исходящим от христианской империи, объединяет древних славян. Они стали втягиваться в орбиту восточного мира в качестве щита, призванного оборонять христианскую империю от натиска европейских народов.

Но этот щит оказался непрочным. Уже Карл Великий силой привлек часть славянских правителей к латинской церкви. А вслед за правителями обратили взоры к латинской церкви и целые народы, до этого окормляемые Византией. Когда восточный мир вошел в полосу своего

упадка, остальная часть славянского сообщества оказалась под игом татар и турок. Первоначальное духовное родство, сообщенное славянству Византией, вследствие целого ряда трагических событий, связанных с разрушением восточного мира, давно утратило свою центростремительную силу.

Жизнь славянских народов уже много веков не вращается вокруг Царьграда и не сумела приобрести самостоятельной направленности. Во второй половине II тысячелетия н. э. славяне превратились в сильно разобщенную и раздробленную совокупность народов. Причем, от полабских и лужичанских славян остались лишь небольшие общины, проживающие в немецко-говорящих странах. Славяне были вынуждены покинуть приальпийские долины, уйти с правого берега Дуная, оставить остров Рюген, ютиться в «углах» могущественных империй: в первую очередь, это касается империй Габсбургов и Османской Порты.

Но что не может не удивлять! Несмотря на двенадцативековой враждебный натиск, начало которому положили франки, несмотря на длительное чужеземное иго, щедрое на произвол и чинимое беззаконие, славяне, тем не менее, как совокупность народов сумели сохраниться. Конечно, они не могли не испытывать, с одной стороны, влияния исламского мира, с другой – европейского мира. Конечно, они пытались как-то примириться со своей нелегкой судьбой, как-то ужиться с имперскими властями, подчиняясь их требованиям. Но очевидно и то, что славяне неизменно обнаруживали некоторые незримые средостения на путях полного своего растворения в мусульманстве, или католицизме, или протестантизме. Вопреки всем невздам, они хотели оставаться собой – славянами.

Албанцы, пожалуй, были самой беспокойной провинцией Порты. Сербы также нередко восставали против власти турок. Чехи плохо вписывались в контекст всего западного мира. Стоит вспомнить движение гуситов или бунтаря Яна Жижку, яркого выразителя народного гнева. И все же судьба чехов грустна. Утратив свой политический суверенитет в позднее средневековье, они были обречены на провинциализм. В XX веке чехи стали «разменной монетой» в политических играх крупных держав. В ходе мюнхенского соглашения (1938 год) Третий Рейх фактически получил «добро» от первых лиц Франции и Великобритании на оккупацию Чехии. А затем маленькая страна была включена в состав социалистического лагеря как вассал, или сателлит, СССР. Чехи отнюдь не являют собой какое-то исключение. Схожие сценарии были осуществлены и по отношению к другим славянским народам.

Не стоит обольщаться насчет того, что классики марксизма питали симпатии по отношению к славянству. Они именовали славянство «историческим навозом Европы». Если отвлечься от сугубо экстремистского характера марксистской доктрины, то это учение является интеллектуальным продуктом европейского мира. А для Запада и русская душа «загадочна», и история славянства «запутанна», потому что у рабов, а также у потомков рабов не может быть ни своей истории, ни своей культуры. Это – давно устоявшееся в Европе мнение.

И раздел Польши в XVIII веке был всего лишь проявлением того мнения, как и многие другие неблагоприятные действия по отношению к славянским народам. А Российская империя, находившаяся в том веке под сильнейшим влиянием западноевропейской культуры, и СССР, насквозь пропитанный смрадом марксизма, оказались участниками угнетения славянских народов. На протяжении всего минувшего века малые славянские народы и народности оказывались в роли жертвы противостояний между Турцией, Австро-Венгрией и Российской империей, затем между СССР и Третьим Рейхом, затем между СССР и США.

Возмущаться по этому поводу можно долго, но не пора ли славянству стать вполне самостоятельной силой и самой определять свою политическую волю, обрести свое место в культурном пространстве греческого мира? Не пора ли славянам стать внимательнее друг к другу? Не стоит сплачиваться на основе ненависти к Западу или неприязни к «русскому империализму».

Но стоит принять горько-соленую правду: что бы славяне ни сделали, они всегда останутся в глазах европейцев, в лучшем случае, школьниками, обязанными выслушивать менторов и классных воспитателей, в худшем – «недочеловеками». Такова сложившаяся традиция. И русская нация в русле этой традиции – не враг славянству, а ее неотъемлемая часть, и далеко не худшая часть.

В XXI век славяне вошли политически независимыми, охотно склоняясь к раздраям и взаимным оскорблениям. Груз обид, доставшихся от недавнего и давнего прошлого, действительно тяжек, и не замечать его было бы непростительной ошибкой. Но только лелеять свои обиды и кивать в сторону более благополучных соседей предстало еще большей ошибкой. Неужели славяне для того сберегли свой язык, свои обычаи и предания о своих выдающихся правителях и героях, неужели для того веками терпели притеснения, истребления, неужели для того восставали против угнетателей, чтобы насытиться «гамбургерами» и «пиццами» и неустанно хлопотать о том, как бы продлить свое пребывание в брэнном мире? Некогда поработанные жители отдаленных провинций Рима получили возжаданное римское гражданство, которое, увы, не обеспечило им даже сносного существования. Что ждет славян, прилепившихся к Западу?

Среди широких социальных слоев европейского мира распространено состояние смыслоутраты. Идея творческого самовыражения, провозглашенная более века тому назад на Западе, оказалась удручающе скудна полученными результатами, обернулась примитивизмом и тотальной коммерциализацией. В СМИ постоянно муссируются мрачные прогнозы, связанные с пришествием инопланетян, с глобальным потеплением и затоплением мегаполисов, расположенных в прибрежной зоне. «Столкновение цивилизаций» (Запада с исламским миром) уже произошло и не сулит Западу ничего хорошего. История западного мира вошла в период своего заката. Этот процесс длится уже более двух веков: он не может быть скоротечным, но и не придает оптимизма жителям европейского мира.

А история славянского мира, по сути, еще не началась. В XXI веке взаимоисключающие процессы умирания-рождения миров в границах единого греческого мира, скорее всего, приобретут особую остроту. Хочется верить, что греческий мир стоит на пороге новой эры, честь открытия которого может принадлежать славянской расе. Очевидно, что слепое копирование Запада – это путь в безвременье, это стремление завершить свою историю в самой начальной стадии. Оформление же своего мира требует неустанных усилий многих поколений. Лишь общества, генерирующие выдающиеся личности, заметны в истории. Духовное ядро каждого мира составляют творцы, а не администраторы, клерки, ростовщики, политические интриганы и наемники.

Каждый мир развивается вследствие преобладания созидательных импульсов над суетой текущих и столь неотложных дел. Мир, в отличие от империй и политических альянсов, церквей, «экономических зон», является самоценностью. Он несопоставим с предшественниками и с грядущими мирами. Но он представляет собой единственную возможность для определенных народов, участвующих в его создании, ощутить полноту бытия. Мир аккумулирует в себе волевые стремления, плоды деятельности наиболее дееспособных, результативных и благородных людей. Однако мир не проявляется из-за процессов энтропии, из-за распыления творческой энергии даровитых людей.

У славянства есть всего лишь два пути: быть людским скопищем, обуреваемым схожими с западными людьми материальными, сексуальными интересами, или обрести оправдание своему многовековому существованию, своей упорной борьбе за независимость, своим стараниям сохранить свое лицо, создав свой мир. Лишь свой мир является простором для творческого самовыражения. К миру восходят гении, законодатели, великие правители, служа примером для подражания сменяющимся поколениям.

Жители мира не прозябают на задворках истории, а чувствуют себя обогретыми солнцем истины. Если история преисполнена смысла, то создание своего мира является внятным объяснением необходимости преодоления множества тягот и невзгод, убедительной апологией восстаний, даже тех из них, которые закончились сокрушительным поражением. Нашествия иноземцев, эпидемии, засухи, землетрясения и наводнения превозмогались славянами верой в лучшую жизнь. Разрушенные города отстраивались, заросшие сорняками поля вновь засеивались злаками, опять и опять создавались новые семьи, рождались дети, снова и снова храбрецы совершали свои геройские подвиги. Зачем все это делали славяне из века в век? Чтобы не чувствовать себя в заточении. Чтобы не томиться в темницах. Все это так. Но еще они стремились обрести пространство свободы.

А если смысла нет, то незачем и бороться, и о чем-то мечтать, и, тем более, чем-то жертвовать: лучше утешиться рюмкой сливовицы или уподобиться овощу-фрукту, покрытому воском для глянцевого блеска. Зачем человеку дерзать, чего-то достигать, если он все равно когда-то помрет? Если смысла нет, то все русские монархи – это деспоты, потому что заставляли своих подданных сражаться в войнах, строить крепости, потому что казнили мятежников и только напрасно изводили себя и своих близких амбициозными планами. А все гении – это эгоисты, озабоченные лишь перспективами собственной славы и последующего бессмертия. А все праведники – это жалкие люди, которые боялись действительности и отгородились от нее кельями, монастырскими стенами, отшельническими норами. Смысл утрачивается для тех, кто плохо видит себя в будущем (театр абсурда возник, отнюдь, не случайно). Смысл (жизни, истории, страданий и надежд) обретают лишь те, кому принадлежит будущее.

Принадлежность славян к восточному миру – это их судьба. И судьба эта была незавидной вследствие доминирования западного мира. Но Запад практически исчерпал свои творческие и волевые потенции: об этом говорит целый «букет» возникших человеконенавистнических теорий, создание оружия массового поражения и, в первую очередь, ядерного оружия. На завершении его истории настаивает так называемая потребительская культура, сопровождаемая пандемией смыслоутраты.

Славяне, так долго стремившиеся к своей независимости, в XXI веке оказались лицом к лицу перед повелительной необходимостью создания своего мира. Причем, этот мир не может быть повторением Византии или древней Эллады. Слепое копирование прошлого обязательно оборачивается трагифарсом. Славянам необходимо стать собой, чем-то вполне выразительным, цельным, особенным, готовым к саморазвитию. Необходимо выработать собственное видение диалектики и метафизики греческого мира и отдельных его эонов. Миром нельзя управлять, как нельзя предначертать его план. Но мир, как убедительно показывает предшествующая история, предстает наиболее благодатным местом для творческого горения. В ходе своего развития он вовлекает в свои пространства жар сердец лучших людей, воскрешает многие личности из далекого прошлого – их образы, их опыт и знания. Вне мира нет для человека бессмертия.

Восточный мир стоит на пороге своего возрождения. Он ждет своего наполнения плодами созидательной деятельности. И двухсотмиллионное славянство вполне могло бы взять на себя эту почетную миссию. В такие переломные периоды мировой истории слабости могут оборачиваться объективными преимуществами: те, кто ютились на краю, оказываются в центре событий, кто безуспешно сражался со своей беспомощностью, обретают твердую поступь и волю победителей.

Современное славянство сочетает в себе несколько разнонаправленных умонастроений.

Националисты даже слышать не хотят ни о каких-то «взаимностях», опасаясь растворения своего горячо любимого народа во всечеловечестве. Политические партии, как правящие, так и оппозиционные, охочи без конца «уточнять» границы своих государств, пространно рассуждая о таможенных союзах, взаимовыгодном экономическом партнерстве и «резервных валютах».

Протестанты могут десятилетиями доказывать католикам, что они – не еретики, а приверженцы своих национальных церквей.

Славянские патриархи отнюдь не смущаются отсутствием апостольских кафедр в своих патриархиях, но не сомневаются в том, что являются порождением Божественной воли. Многие славяне убеждены в том, что Востока нет, то есть он когда-то был, давным-давно, но теперь (и уже много веков!) Запад правит бал, и необходимо применяться к его требованиям и запросам, какими бы суровыми они не были: пора славянству отринуть все колебания и метания, пора интегрироваться в Европу, стать достойным членом тамошних корпораций, клубов, сообществ, альянсов. Не будем забывать и того, что часть славян еще смотрит на человека как на «материал», пригодный для строительства «светлого будущего». Все это так...

Но давние эпохи демонстрируют нам немало впечатляющих примеров того, когда тесные исторические тупики оказывались единственно возможным путем к свободе и величию. Вполне возможно, что усугубившаяся на переломе тысячелетий разобщенность славянских народов уже достигла своего предела, а жгучие мечты каждого, даже самого маленького народа, о своем культурном своеобразии уже возжигают в отзывчивых душах наиболее даровитых людей Божью искру. Завершение истории европейского мира чревато страшными катастрофами и бедствиями, но это завершение можно превратить в начало подлинной истории славян, преисполненной знаменательных событий и выдающихся свершений.

Сложность взаимоотношений можно превратить в «цветущую сложность». Мир возникает из сплетения парадоксов, из преодоления невозможного. Это всегда большая неожиданность – новый мир. Рождение своего мира требует концентрации духовной энергии, преодолевающей тяжесть стихий и разрушительный заряд страстей. Но, превращая жизнь в служение, в целенаправленное делание, следуя добровольным, хоть и непростым обязательствам, люди начинают испытывать самоуважение: появляются достижения и образцы, достойные подражания.

Время ссылок на неблагоприятные обстоятельства и на наличие прочих вынужденных отсрочек для славян миновало. Пришла пора явить человечеству зрелость своих мыслей, притягательность своих образов, волшебную силу своих мотивов. Пора утверждать свой шарм и свой стиль жизни. Лишь высокий градус национального чувства способен подвигнуть даже небольшую историческую общность для проявления своей индивидуальности. Но, замыкаясь в своей гордыне, трудно рассчитывать на признание за пределами своей страны. Ведь, даже отрицая соседа, глупо отрицать сам факт его существования.

Если же высокий градус национального чувства реализуется не в шедеврах искусства, не в научных открытиях, не в известных торговых марках, спортивных успехах, ярких праздниках и фестивалях, то он неизбежно приводит к перегреву общественных настроений, к убеждению, что кругом – враги, и необходимо бороться с ними всеми доступными средствами. Настороженность и подозрительность, злоба и жажда отомстить за былые обиды – удел маргиналов, которые вместо созидательной деятельности заняты скрупулезным поиском причин, объясняющих беспомощность и бездеятельность.

Исторические преодоления своей ничтожности и последующие возвышения – это не столь волевой и насильственный факт (хотя жестокие схватки и противоборства, увы, не исключаются), сколько акт творческий. Истины изрекают не общества в целом и не государства, сочетающие в себе целый набор институтов, а конкретные люди, живущие в определенном окружении – личности, но не участники толпы. Далеко не всегда их твердые голоса различимы в сумятице социальных преобразований, революций и реставраций, не всегда, даже услышав такие голоса, люди прислушиваются к ним – потому, что разум обывателей озабочен чем-то иным, срочным, актуальность которого исчезает на завтрашний день. И поэтому они торопятся успеть. Но истины удивительным образом прокладывают себе путь, определяя облик будущего. Человеческое и

Божественное совпадают в едином замысле, и замысел этот осуществляется, вопреки всем преградам и стечениям неблагоприятных обстоятельств.

Славянский мир не является «гостем незванным», а предстает логическим развитием уже сложившегося русского мира. И, что еще немаловажно, – выходом из исторических тупиков и подземелий для относительно небольших славянских народов, которые сумели сложить свою выстраданную государственность в XX веке и которых никто не слышит. А не слышит потому, что у них нет пока своего мира. Мир как единое информационное, социокультурное пространство поощряет состязательность и сотрудничество, а не тяжбы и войны. Взаимные претензии только изнуряют и ожесточают противоборствующие стороны.

Но мир – это не обезличенное единообразие, о чем грезят все тоталитарные режимы, это не сказочные рощи, в которых кроны деревьев шелестят долларами вместо листьев. Мир – это величайшее историко-культурное достижение из всех возможных человечески достижений. Для жителей мира легко раздвигаются тесные границы государств и открываются неведомые доселе горизонты. Жители мира оказываются действующими лицами исторических событий, а не молчаливыми зрителями или подневольными пособниками. И чем выше уровень свободы, достигаемый человеком, тем ближе он к Божественным сферам. А чем теснее его связь с «интересом», тем глубже штольни, в которые добровольно вгоняет себя общество посредственностей.

Уже не первый век идея панславизма будоражит умы и заставляет взволнованно биться сердца тысяч и тысяч людей, проживающих на Востоке. Однако диагноз, поставленный проницательным Леонтьевым еще в XIX веке, не утратил своей точности до сих пор:

«Славянство есть, и оно численно очень сильно: славизма нет или он еще очень слаб и неясен».

Под «культурным славизмом» Леонтьев понимал «органическую систему своеобразных идей, стоящих вне частных, местных и личных интересов и над ними, но глубоко, тысячами корней связанных с этими интересами».

И все же, если сравнить состояние современного славянства со славянством полуторавековой давности, когда Леонтьев поставил своей неутешительный диагноз, то это сопоставление обнаруживает целый ряд оптимистичных перемен и многообещающих заделов. К концу XX века все славянские народы, даже небольшие по численности, перестали входить в состав чужеродных империй, обрели долгожданный политический суверенитет.

В XX веке славяне испытали на себе чудовищный террор марксизма и нацизма, оказав упорное сопротивление тоталитарным режимам. Им приходилось воевать друг с другом. И в то же время велика роль каждого славянского народа в разгроме Третьего Рейха. Велико значение славянского сопротивления и в сокрушении марксизма. Это сокрушение началось с «пражской весны», с общественного движения польской «Солидарности».

Несмотря на мировые войны, политический, идеологический и откровенно бандитский террор, славянство в минувшем веке выдвинуло из своей среды плеяду выдающихся творческих личностей. Многие из них сохранили свой дар, находясь в заточении или изгнании, но тем более почетны и достойны восхищения их свершения.

Во второй половине XX века славянство было сдавлено, с одной стороны, угрюмой тенью марксизма, а с другой – испытывало сильнейший напор примитивной потребительской культуры, идущей с Запада, преимущественно из США. И, тем не менее, нетрудно назвать десятки, если не сотни выдающихся общественных и религиозных деятелей, подлинных поэтов, талантливых конструкторов-изобретателей, продемонстрировавших в пору лихолетья удивительную стойкость своих убеждений, плодоносных, смелых и решительных людей.

Если составить список столь незаурядных личностей, украсивших собой славянство в XX веке, то сразу же выявится преобладающее присутствие поляков и русских. Это не только одни из самых многочисленных по численности славянских народов, но, к тому же, единственные славянские народы, сумевшие создать собственную аристократию. Творческое воодушевление поляков и русских до сих пор полнится яркими всполохами и пленительными отражениями дворянской культуры.

Как убедительно показывает кровавый опыт минувшего века, элитаризм необходим в политике, в церковной организации, в искусстве, в философии. Мир создается, развивается, возрастает благодаря усилиям личностей. А массы и легионы всего лишь следуют проторенным путем. Диктатура либерализма, установившаяся на Западе в послевоенный период, так же успешно «угашает гениев», как и тоталитарные режимы, уповая на мещанский прогресс и пестуя инфантилизм. Убыль творческих личностей на Западе пока компенсируется притоком в богатые страны талантливых людей со всех других континентов.

Но игровая стихия (чемпионаты, олимпиады, бьеннале, форумы, тендеры), сексплуатация и сенсации все очевиднее препятствуют сосредоточенности, а жупел комфорта – способствуют распространению конформизма. Творческие личности давно уже уступили свои лидирующие позиции игрокам и скандалистам: шоуменам, гетерам, гладиаторам, хулиганам, интриганам, лжецам и шутам. Американизм предстает перед нами последним аргументом Запада, откровенно растерянного перед днем грядущим. Благодаря американцам западная культура обрела рельефность культуриста, но в ней нет ни глубины, ни высоты.

После обрушения «железного занавеса» многие славяне устремились через Атлантический океан, мечтая стать жителями Нового Света. Они прилежно учили английский язык, старательно заполняли декларации и резюме, чтобы получить разрешение на жительство и устроиться на работу: выходили замуж или женились, совершали гастрольные турне... С тех пор многие уже развелись или уволились и вернулись в родные края с «комплексом неполноценности», не найдя за океаном (или за «бугром») достойного поприща. Не будем осуждать тех, кто в который раз поддался мечтам о краях, где трава зеленее, солнце ярче и вода вкуснее. Отметим лишь, что славяне никогда не принадлежали к народам-бродягам, что им присуща оседлость, им хорошо известно притяжение своей земли. Славяне уже не первое тысячелетие живут на землях своего традиционного расселения, и нет у них другой родины.

В настоящее время не видно каких-либо серьезных и, тем более, непреодолимых препятствий для того, чтобы украинцы рассказали соседям о своем украинском, чехи о чешском, сербы о сербском: о своей истории и своих переживаниях, о своих героях и красавицах, о своих вещих снах и заповедных местах и святынях. Неплохо бы исповедаться о своих слабостях и пороках, затаенных обидах и предрассудках. Так и начнет складываться правда о славянском мире, только так можно противостоять лжи Запада о славянах.

Ни у одного славянского народа, включая русских, не просматривается исторических перспектив без налаживания сотрудничества, без обмена идеями, новостями, без гуманитарных контактов с другими славянскими народами. И ткань этих отношений не должна представлять собой липкую паутину договорного права или политических зависимостей, но должна уплотняться, крепнуть посредством межславянских общественных организаций, определенных течений в искусстве, архитектуре, посредством откровенных дискуссий на религиозные темы. Эта уплотняющаяся ткань межславянских отношений имеет все шансы превратиться уже в недалеком будущем в скатерть-самобранку. Лишь бы только современные политики, люди, как правило, случайные и безответственные, большие мастера профанаций, не заболтали этот процесс. Новый мир является историческим призванием для всех славянских народов. Наступившее тысячелетие – самое подходящее время для столь крупномасштабного и долговременного начинания.

При огромном многообразии несчастий, бедствий, пагубных искушений мы располагаем крайне смутными представлениями о счастье, о Божественном, о сущности мира. Но человек неудержимо тянется к счастью, его влечет к себе Божественное, он мечтает о своем мире. XXI век может стать для славян веком интенсивных поисков путей к счастью, к Богу, к своему миру. И на этих путях их ждут многообещающие свершения.

Наверное, при этом неизбежны ошибки и разочарования, даже локальные вспышки отчаяния. И все же это будет могучее движение миллионов людей, желающих найти достойное поприще свои умениям и способностям: это будет движение от неловкости к мастерству, от безалаберности к самодисциплине, от настороженности и недоверчивости к соработничеству. Изменится и само представление о времени. Уйдет в прошлое время затянувшегося ожидания и объяснения причин своей нерешительности. Наступит век смелых прорывов в неизведанное, к новому витку историко-культурной традиции. Право, славянская взаимность выглядит предпочтительнее славянской раздробленности и, тем более, вражды.

Эта глава вряд ли может быть сейчас завершена. Ведь все только начинается...

Рубрика: Календарь памятных дат

10 ноября 2015 года в Зале церковных Соборов Храма Христа Спасителя в Москве состоялись церемония открытия и пленарное заседание XIX **Всемирного русского народного собора** на тему «Наследие князя Владимира и судьбы исторической Руси».

Заседание **возглавил** глава ВРНС Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

В президиуме Собора **присутствовали**: митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий; глава Среднеазиатского митрополичьего округа митрополит Ташкентский и Узбекистанский Викентий; Патриарший экзарх всея Беларуси митрополит Минский и Заславский Павел; помощник Президента Российской Федерации, секретарь Государственного Совета Российской Федерации И.Е. Левитин; заместитель главы ВРНС, председатель Союза писателей России В.Н. Ганичев; председатель Комитета Государственной Думы Федерального Собрания РФ по делам Содружества Независимых Государств, евразийской интеграции и связям с соотечественниками Л.Э. Слуцкий; председатель Центрального духовного управления мусульман России верховный муфтий Талгат Таджуддин; председатель Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви и общества протоиерей Всеволод Чаплин; председатель Синодального информационного отдела В.Р. Легойда; ректор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова В.А. Садовничий; другие официальные лица.

К участию в работе Собора были **приглашены** иерархи и священнослужители Русской Православной Церкви, представители всех ветвей власти, силовых ведомств, лидеры общественных объединений, высшее духовенство традиционных религий, деятели науки, образования и культуры, делегаты русских общин из ближнего и дальнего зарубежья, многочисленные представители общественности. **Традиционно участвовала в пленарном и секционных заседаниях Собора делегация московских педагогов.**

Прямая трансляция заседания осуществлялась телеканалом «Союз».

Со вступительным словом к собравшимся обратился **В.Н. Ганичев**.

Затем с докладом выступил Святейший Патриарх Кирилл.

И.Е. Левитин огласил приветствие главы государства. Приветствия председателя Правительства РФ Д.А. Медведева и председателя Государственной Думы ФС РФ С.Е. Нарышкина зачитал В.Н. Ганичев. Приветствие мэра города Москвы С.С. Собянина зачитал руководитель столичного Департамента национальной политики, межрегиональных связей и туризма В.В. Черников.

На заседании также **выступили**: заместитель председателя Государственной Думы ФС РФ С.В. Железняк; член Бюро Президиума ВРНС, главный редактор интернет-портала «Религаре.ru» А.В. Щипков; лидер фракции КПРФ в Государственной Думе Г.А. Зюганов; верховный муфтий России Талгат Таджуддин; руководитель фракции ЛДПР в Государственной

Думе В.В. Жириновский; ректор Северо-Кавказского федерального университета, сопредседатель регионального отделения ВРНС в Ставропольском крае А.А. Левитская; руководитель фракции партии «Справедливая Россия» в Государственной Думе С.М. Миронов; председатель Комитета Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции, член Совета ВРНС И.А. Яровая; председатель Комитета Государственной Думы по делам СНГ Л.Э. Слуцкий; народный артист России, член Союза писателей России, почетный член Президиума ВРНС М.И. Ножкин, исполнивший марш «Бессмертный полк».

В заключение к соборьям **вновь обратился** Предстоятель Русской Православной Церкви.

«Непростым был путь Всемирного русского народного собора от первого до девятнадцатого созыва, — сказал, в частности, Святейший Владыка. — Может быть, именно сейчас Всемирный русский народный собор в полной мере раскрывает свой потенциал как место встречи людей с разными политическими взглядами, но единых в отстаивании фундаментальных, базисных ценностей. И дай Бог, чтобы этот уникальный период в истории политической мысли и политической практики, который мы сегодня переживаем, продолжался как можно дольше. Это и есть залог и условие общенационального единства».

Святейший Патриарх Кирилл призвал участников ВРНС обратить особое внимание **на проблему создания единого общеобразовательного пространства**. По мысли Его Святейшества, разнообразие подходов в учебном процессе приемлемо *«лишь в том случае, если не разрушается единое целеполагание».*

«Мы бьем тревогу именно потому, что учебники истории и литературы могут так воздействовать на сознание молодежи, что возникает угроза появления потенциальных гражданских противников уже в обозримом будущем»,

— добавил Патриарх.

«Я благодарю Бога за то, что на площадке Всемирного русского народного собора состоялась такая замечательная дискуссия — доброжелательная, неконфронтационная, действительно подчиненная общей цели. И в значительной степени это обусловлено тем, что на Соборе присутствует Церковь»,

— продолжил Предстоятель.

«Если бы Церковь стремилась к власти, если бы она стала конкурентом политических сил, она бы никогда не смогла создать общее пространство для диалога и открытой беседы. Но Церковь к этому призвана, и потому никогда и ни при каких условиях мы не свернем с этого пути. Мы не будем стремиться к клерикализму как некоему присутствию Церкви во власти. Это не соответствует нашей традиции, это не соответствует традиции Восточного Православия, и мы будем оберегать свободу Церкви от всякого вовлечения в политическую борьбу. Тогда у Церкви будет возможность обеспечивать реальный общенациональный диалог»,

— заключил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

Далее Святейший Патриарх Кирилл **обозначил темы для дальнейшего обсуждения** в рамках ВРНС.

«Мы не можем не говорить о русской катастрофе, — подчеркнул Предстоятель. — Наш народ в XX веке пострадал, как, может быть, ни один другой народ мира. Мы постоянно говорим о трагедии Второй мировой войны, и это правильно. Но понимание того, что случилось в годы Второй мировой войны, без знания того, что происходило с самого начала XX века, будет ограниченным и даже искаженным. Поэтому эта тема должна присутствовать в повестке дня Всемирного русского народного собора».

В Пленарном и секционном заседаниях традиционно приняла участие делегация педагогов Москвы.

*По материалам портала Патриархия.ru
Фото "Вера и Время"*

*Марина Юрьевна Новицкая,
ведущий научный сотрудник
Федерального института развития образования*

СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ВАЖНЕЙШИЙ РЕСУРС СОХРАНИНИЯ И РАЗВИТИЯ ТРАДИЦИОННОГО НАСЛЕДИЯ НАРОДОВ РОССИИ

Проблема сохранения и развития традиционной народной культуры в России имеет исключительно важное значение для каждого человека, озабоченного своим личным будущим, напрямую связанным с будущим страны. Когда мы, граждане, способствуем решению такой проблемы, мы, по сути, выбираем для себя лично и для своих детей позицию жизнеспособности, нравственного здоровья, духовной крепости, умственной, эстетической и экономической самостоятельности, стремления к общественному развитию на плодородной почве корневых традиций.

Важно признать тот фундаментальный факт, что традиционная народная культура лежит в основе всего многообразия направлений, видов и форм культуры современного общества. Она является истоком российской государственности и духовности; и от ее сохранения, от приобщения молодых поколений к традиционным ценностям народной культуры теснейшим образом зависит само существование страны и российского народа в целом. Поэтому при решении общей комплексной проблемы сохранения и развития традиционной народной культуры нельзя ограничиваться только поддержкой деятельности в этом направлении сельских клубов, грантовой поддержкой отдельных коллективов, ремесел и т.п. – при всей очевидной важности непосредственной адресной помощи каждому конкретному живому ростку на выжженном почти дотла поле современной сельской действительности.

Но также очевидно, что нельзя загонять сам духоносный феномен традиционной народной культуры только в село как в некую культурную резервацию; нельзя делить людей в стране, наших соотечественников, по принципу проживания – в городе или в селе. Это – искусственное и непродуктивное разделение народа. Ведь достаточно вспомнить литературное произведение И.С. Шмелева «Лето Господне» в качестве исторического документа, убедительно свидетельствующего о животворном существовании народной культуры в самом центре страны, в столице, в Замоскворечье, чтобы удостовериться: календарные и семейные традиции были неотъемлемой, органичной составляющей повседневной и праздничной городской жизни. Города и сёла в России издавна сосуществовали в контексте базовых духовных ценностей, рожденных доминирующими религиозными конфессиями. Эти ценности лишь по-разному проявляли себя в разных социальных средах, часто воплощаясь в особых культурных формах.

Электронное приложение к уроку в 3 классе «Святость отцовства и материнства» (обряд наречения имени в разных религиозных традициях народов России)

Если мы действительно хотим преодолеть разрыв ценностных связей между старшими и новыми поколениями вследствие натиска агрессивных форм массовой культуры, то восстанавливать культурную матрицу национального духа одинаково необходимо и в селе, и в городе. И тут ни в коем случае нельзя утверждать, что на городском асфальте народная культура не рождается. Асфальт как форма дорожного покрытия народным культурным традициям не помеха; страшен асфальт духовной деградации, одинаково разрушительной и для села, и для города, для взрослых и юных россиян любой этнической принадлежности. И добрым словом надо помянуть именно горожан – ученых, собирателей, хранителей, исполнителей произведений традиционной народной культуры. Благодаря их усилиям ныне вообще возможно её возвращение, причем, не только в сценическое и музейное пространство, но и в живое бытование, чреватое дальнейшим развитием народных традиций и в городе, и в селе.

И тут надо эффективно и полномасштабно использовать важнейший ресурс – систему образования, в первую очередь – систему общего образования: наши детские сады, общеобразовательные школы, учреждения дополнительного образования. Если опять-таки говорить о селе, то оно живо только до той поры, пока в нем есть – не клуб, нет! – а многострадальная школа. Именно она, как последний бастион в битве за традиционную культуру, берет на себя функцию культурного центра на селе. Приведу в пример решение проблемы реализации этнокультурного компонента в образовании на базе средней общеобразовательной школы села Глубокое Опочецкого района Псковской области. Фольклорно-этнографический ансамбль этой школы «Глубочане» хорошо знают завсегдатаи фестиваля народного творчества «Псковские зямцужины». Любят ансамбль не только в Псковской области, но и далеко за ее пределами. Краеведческий музей школы лицензирован, его организатор и учащиеся школы ведут большую исследовательскую работу и в архивах, и в полевых условиях. Школьный музей в настоящее время, по сути, является единственным хранителем историко-культурной памяти для всех жителей села. Однако особенно важно то, что знание, понимание и любовь к народной культуре во всем ее многообразии педагоги прививают с первого класса буквально на каждом уроке в этой школе. А начало начал закладывают в воспитанниках детского сада, который существует здесь же, под одной крышей.

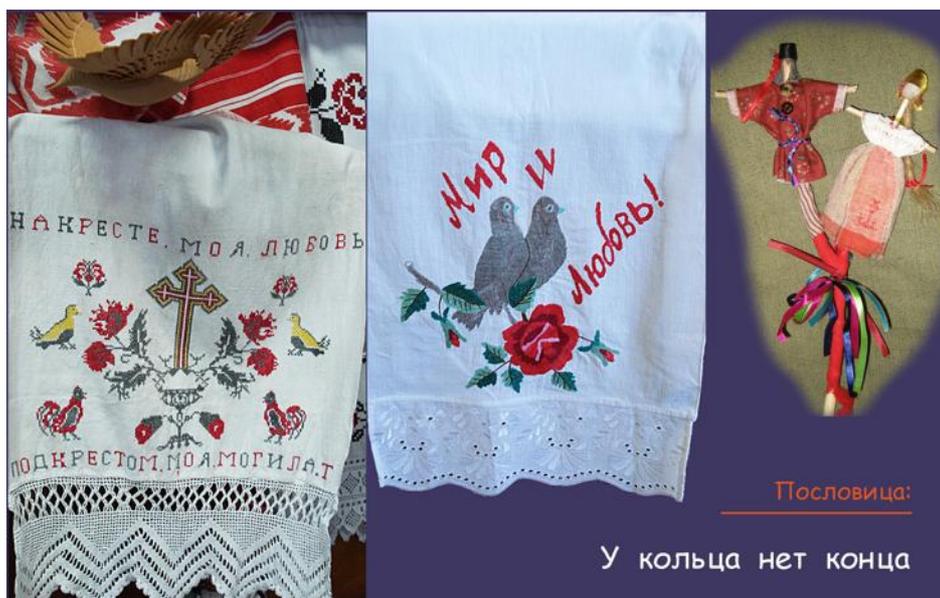

Электронное приложение к уроку в 3 классе «Муж и жена – одна душа».

Участники ансамбля «Глубочане» знакомят односельчан со свадебным обрядом Псковской области.

Правильный образец решения проблемы этнокультурного образования дает Краснодарский край, где в программы местных общеобразовательных школ был введен предмет кубановедение. Жаль, что прекратил свою работу Педагогический центр русской культуры, еще относительно недавно бывший подразделением Псковского областного института повышения квалификации работников образования. Жаль потому, что была найдена и утрачена великолепная форма преодоления неконструктивного отчуждения между ведомствами, руководящими «образованием» и «культурой» в стране.

Глубина и неосознанность драматических последствий этого отчуждения сказываются на недостаточно активной реализации актуальной идеи о необходимости межведомственного взаимодействия в вопросе сохранения и развития народного наследия. Тут важно взаимодействие Министерства культуры и с Министерством финансов, и с Министерством экономического развития. Но не менее важно взаимодействие с Министерством образования и науки РФ, потому что именно это ведомство должно быть естественным и законным стратегическим союзником и партнером Министерства культуры. Ведь по своей глубинной сущности образование является той частью культуры, которая ответственна за ее, культуры, передачу и развитие от поколения к поколению. И абсолютно неверно традиционную народную культуру - фундаментальную основу всей большой, профессиональной, авторской культуры, источник духовной силы нации, ее единства, нравственного здоровья и жизнеспособности – числить только лишь в ведении Министерства культуры, а в содержании образования отводить традиционной народной культуре роль доведка к основным предметным знаниям. Между тем как именно интеграция ценностей традиционной народной культуры всех народов России в целостный процесс обучения и воспитания подрастающего поколения поможет решить и злободневные проблемы собственно самой сферы образования, и вопросы сохранения и развития культуры, и противоречия нашего современного бытия. Такие, например, как острейшая проблема межэтнического и межконфессионального взаимодействия народов России, решить которую поможет диалог и полилог их этнических культур, грамотно и любовно построенный в образовательном пространстве школы. Убеждена, что решение проблемы гармонизации межэтнических и межконфессиональных взаимоотношений через сопоставление культурных ценностей народов России надо начинать именно со школы.

Свадебные полотенца – экспонаты школьного музея села Глубокое.

Названную проблему, так же, как и не терпящий отлагательства вопрос восстановления духовно-нравственного здоровья российского общества, невозможно решить без социально-культурного сотрудничества религиозных организаций разных конфессий и учреждений культуры и образования. Об этом свидетельствует опыт деятельности Кирилло-Белозерского монастыря как средоточия культурной и духовной жизни конкретного района Вологодской области. Этот опыт можно назвать церковно-светским соединением просветительских усилий во благо наших детей. Такова же роль и Псково-Печерского монастыря. Находясь на границе между Россией и Эстонией, этот монастырь с течением многих лет поддерживал работу гимназии и общеобразовательной школы г. Печоры, в том числе, такую ее социокультурную программу, как «Школьный мост», призванную содействовать межкультурной коммуникации школьников – российских и зарубежных участников данного проекта.

Итак, нельзя сказать, что педагоги – и ученые, и практики – ничего не делают в сфере приобщения детей и молодежи к ценностям традиционного народного наследия. С начала 90-х годов прошлого века вплотную шла разработка содержания и методики этно- и социокультурного образования в самых разных краях России. Это – проекты «Зёрнышко» О.И. Бороздиной и «Истоки» А.В. Камкина в Вологодском пединституте; программа и учебники к курсу А.И. Лазарева «Народоведение» в Челябинске; серия программ по этнокультурному образованию в Екатеринбурге и Свердловской области; программа «Наследие» и учебное пособие «Родной дом» для детей дошкольного возраста, учебно-методический комплект «Введение в народоведение» для начальной школы и программа «Мир народной культуры» для основной школы автора этих строк (Москва, Институт общего образования, ныне – Федеральный институт развития образования Минобрнауки России); и многое другое.

В том числе, следует упомянуть, что фундаментальные духовные ценности традиционного календаря, семейной культуры и историко-культурного традиционного наследия народов России положены в основу мировоззренческой конструкции учебно-методического комплекта «Окружающий мир» (авторы – А.А. Плешаков и М.Ю. Новицкая) в образовательном комплексе «Перспектива», предназначенном для начальной школы. Этот учебно-методический комплект [1] лег в основу деятельности сетевой экспериментальной площадки «Проектирование системы духовно-нравственного воспитания младших школьников на основе ценностного потенциала традиционной культуры народов Республики Марий-Эл».

Сетевая площадка была создана в Йошкар-Оле в 2011 году, объединив ФГАУ ФИРО (Федеральный институт развития образования) и Марийский Государственный университет (МарГУ), который выступил с предложением организовать планомерное творческое сотрудничество. Тогда в состав площадки вошли четыре образовательные организации. Первая

из них высшая – это сам инициатор, МарГУ. И три – средние общеобразовательные организации. Сейчас к участникам сети присоединились еще две общеобразовательные организации.

Деятельность сетевой экспериментальной площадки основывается на богатейшем материале фольклора народов республики, и прежде всего – русского и марийского. К исследованию и интерпретации материала были привлечены серьезные профессионалы, как ученые-фольклористы, так и учителя-словесники. Ими разработаны и частично опубликованы программы, цель которых - сформировать у обучающихся представление о календарных обрядах и обычаях народов Республики Марий Эл как целостном феномене, включенном в разнообразные сферы их бытовой жизни и ритуальной практики, показать сходство и различия обрядов и фольклора народов республики, формы их взаимодействия, особенности функционирования, содержания и поэтики. Именно на этой основе, по мнению участников эксперимента, и формируется уважительное отношение школьников к культуре и языку народов, проживающих с ними в одном регионе и стране в целом, а также вырабатываются навыки корректного поведения в различных ситуациях бытового и профессионально-делового общения с представителями разных традиционных культур и религий. В свою очередь такого рода программы стали основой для разработки уроков и воспитательных мероприятий, которые частично уже осуществлены участниками эксперимента и также представлены в публикациях авторов [2]. Одновременно участниками эксперимента задуман и планомерно воплощается проект создания интерактивной базы данных по традиционной культуре народов Республики Марий Эл с последующим размещением ее в сети Интернет. Материалы виртуального музея календарного фольклора, например, уже успешно представлялись на конференциях как педагогов, так и фольклористов России, а также и на международных форумах [Далянь, Китай, 2014]. В процессе работы экспериментальной площадки было организовано и широкое общественно-профессиональное обсуждение постановки, хода и итогов ее деятельности. На данный момент создана группа в социальной сети VKontakte под названием «Виртуальный музей фольклора РМЭ» [<http://vk.com/club45378220>], «коллекции» которого постоянно пополняются.

Необходимо отметить, что коллектив экспериментальной площадки продолжает разработку модели образовательного процесса уже на материале семейно-бытовых комплексов, в частности свадебного обряда русских и марийцев Республики Марий Эл. Кроме того, в связи с острой потребностью педагогического решения проблемы формирования гражданской идентичности в условиях поликультурного и поликонфессионального общества возникла необходимость двигаться и в этом направлении. Подробнее с принципами работы Марийской экспериментальной сетевой площадки можно познакомиться на сайте «Образовательная инициатива» ФГАУ ФИРО: <http://eduidea.ru/inits/207> .

Подводя итоги, хочется высказать некоторые предложения. Для комплексного решения проблемы приобщения детей и молодежи к традиционной народной культуре действительно необходимо:

- межведомственное взаимодействие Министерства культуры и массовых коммуникаций и Министерства образования и науки РФ; в том числе - и по вопросу профессиональной подготовки педагогов-специалистов в области традиционной культуры именно для учреждений образования;
- создание Педагогических центров традиционной культуры как подразделений педагогических ВУЗов, территориальных институтов развития образования, институтов повышения квалификации работников образования;
- слаженное сотрудничество учреждений образования и культуры по совместимым программам;
- системное развитие на основе профессиональной фольклорно-этнографической, краеведческой деятельности национально-регионального компонента в содержании образования;

- обновление содержания базового образования с учетом ценностно-смыслового потенциала традиционных культур народов России в их системном сопоставлении; эту работу может возглавить Федеральный институт развития образования Министерства образования и науки РФ, пригласив к сотрудничеству региональные институты развития образования и местных специалистов в области традиционной культуры народов России.

Список литературы и источников:

1. См.: Плешаков А.А., Новицкая М.Ю. Окружающий мир. 1-4 классы. М.: Просвещение, 2011-2015. Подробнее с комплектом можно познакомиться на сайте издательства по адресу: <http://www.prosv.ru/umk/perspektiva/> . Поддержкой в работе заинтересованного педагога может стать электронное приложение к курсу «Окружающий мир», которое можно бесплатно скачать на сайте издательства «Просвещение»:

<http://catalog.prosv.ru/item/22265>, <http://catalog.prosv.ru/item/22266>,
<http://catalog.prosv.ru/item/22267>, <http://catalog.prosv.ru/item/22268>,
<http://catalog.prosv.ru/item/22269>, <http://catalog.prosv.ru/item/22270>,
<http://catalog.prosv.ru/item/22271>, <http://catalog.prosv.ru/item/22272> .

2. См.: Золотова Т.А., Новицкая М.Ю. Духовно-нравственное воспитание школьников в полиэтническом пространстве регионов России (на материале календарных обрядов и обычаев Марий Эл). Мастер-класс// Русская литература и фольклор: Мастер-классы преподавателей и выпускников специальности «Филология» Марийского госуниверситета. – Йошкар-Ола: ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет», 2012. С. 5-27; Золотова Т.А., Новицкая М.Ю. Методологические принципы проектирования системы воспитания школьников на основе ценностного потенциала традиционной культуры народов РМЭ: первый этап работы ЭП ФИРО/МарГУ.// Актуальные проблемы изучения и преподавания литературы в вузе и школе: материалы IX Всероссийской научно-практической конференции 2-3 ноября 2011 года. – Йошкар-Ола: ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет», 2012. С. 112-118; Золотова Т.А., Новицкая М.Ю. Новые подходы к решению проблемы межкультурных взаимодействий (на материале экспериментального исследования ФИРО/МарГУ в Республике Марий Эл)// Навстречу Третьему Всероссийскому конгрессу фольклористов. Сборник научных статей. М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2013. С. 255-266.

АНТОН

Рассказ

Сколько себя помнил Антон, он жил всегда с бабушкой. О том, что у мальчика могут быть папа и мама, Антон впервые узнал в пять лет, играя в песочнице со сверстником Вовкой. Там они стояли крепость, и тут Вовка откинулся назад и с важностью произнес:

- А я вчера с папой на футбол ходил. Эх, здорово было!
- С папой? – переспросил Антон. – А кто это - «папа»?
- Да ты что?! - изумился Вовка. – У тебя что – папы нет?

Антон мотнул головой.

- А мама? Мама у тебя есть? – совсем тихо спросил Вовка.

Антон снова отрицательно мотнул головой.

- А как же ты родился? – задал Вовка роковой вопрос, пытаясь в своей детской голове решить задачу мирового значения.

Антон ничего не ответил.

- А у меня, - хвастливо добавил Вовка, - сестренка есть, Танюшка, правда маленькая совсем. У нее, знаешь, пальчики меньше моей ладони, - и он провел испачканным в песке пальцем по половине ладошки. Только она все спит, никак с ней не поиграешь. А еще у нас живет под шкафом старая черепаха, еще есть пес Булька и кошка Мурка.

Вовка хотел продолжить рассказ, но тут дети услышали голос:

- Антон, нам пора!

Антон поднялся, отряхнул ладошками налипший на комбинезон песок и сказал Вовке:

- Я пошел. Пока!

Выпрыгнув из песочницы, он подошел к бабушке и потянул ее за рукав. Она нагнулась, щуя близорукие глаза.

-Баб, а баб, - а почему у меня нет папы и мамы? Вон, у Вовки есть, а у меня нет, - и замер в ожидании ответа.

Бабушка неодобрительно посмотрела на мальчика, сидевшего в песочнице. Не получив ответа на свой вопрос, Антон пошел следом за бабушкой. Вскоре он совсем забыл о разговоре.

Антон любил больше всего на свете магазин «Фрукты», куда они ходили каждый день. Перед глазами мальчика - целые горы яблок, апельсинов, груш, персиков, винограда и всяких заморских фруктов. Антон важно входил в салон, где его встречала продавщица тетя Катя. Она разрешала ему самому выбирать понравившиеся фрукты и считать их. А Антон уже умел считать до десяти. Он выбирал, долго примериваясь, два яблока, два апельсина, две груши – больше не хватало терпения.

К этому богатству, сложенному на весах, бабушка всегда добавляла к удовольствию Антона несколько маленьких пакетиков с орешками (их-то Антон очень любил). Вот и сегодня, как всегда, после молочного и хлебного отдела, они вошли в любимый фруктовый зал.

Поздоровавшись с продавщицей, Антон быстро набрал в пакет любимые фрукты. Тетя Катя положила пакет на весы. Бабушка достала кошелек, вынула деньги, расплатилась и положила фрукты в сумку.

- Ну, бери сумку за ручку, помогай нести, - сказала она Антону и, кивнув тете Кате, пошла в выходу.

Выйдя на улицу, Антон стал думать: сейчас домой - обедать, потом бабушка уложит его спать на тихий час. А как хочется посмотреть телевизор! Ведь именно в это время бывают детские фильмы. Он вспомнил, как однажды не послушался бабушку: он не хотел спать и стал настаивать на своем. Бабушка терпела, терпела, а потом отшлепала Антона. Правда, они потом быстро помирились, но Антон обиду не забыл. Вот и сейчас он думал о том, как уговорить бабушку вместе с ним смотреть телевизор.

Придя домой и переодевшись, Антон прошел на кухню. Бабушка быстро накрыла стол и подала ему тарелку с супом, потом - с голубцами, а на третье- компот. Антон пообедал с аппетитом и вдруг решил:

- Бабуль, давай посмотрим кино! Может, будет детское...

Бабушка молча надела очки, подошла к телевизору и взяла лежащую на нем программу. Антон терпеливо ждал, затаив дыхание.

- Ну, вот, прямо по твоему желанию – «Буратино», - сказала она примирительно. Пойдем, включу.

Антон вприпрыжку побежал за ней в комнату и уселся на диван. Бабушка включила телевизор и, обняв Антона, села рядом. Цветной музыкальный фильм, в котором роли исполняли, в основном, дети, захватил обоих. Но до конца фильма Антон не досидел: глаза слипались, он клевал носом, потом, уткнувшись лицом в лежавшую на диване подушку, заснул.

- Ну вот, режим берет свое, - тихо засмеялась бабушка, укрывая внука пледом.

Когда Антон проснулся, за окном было темно. Он потянулся, зевнул и сел на диване.

- Баб, а баб, ты где? – крикнул он.

На зов в дверях комнаты появилась бабушка.

- А, проснулся! Иди, умойся, и пойдем пить чай.

Антон, войдя в ванную, включил воду, ополоснул лицо, помыл руки, утерся полотенцем и прошел на кухню. Пили чай с пирожками молча (разговоров за едой бабушка не разрешала), потом Антон съел свой любимый йогурт и грушу.

Встав из-за стола, он поблагодарил бабушку за вкусный ужин и пошел в свою комнату, где его ждало интересное занятие – собирание картин из пазлов.

Между тем, бабушка, перебив посуду, заглянула в комнату и, увидев, что внук занят, прикрыла дверь и позвонила кому-то по телефону из прихожей. Встревоженным голосом она передала часть разговора с Антоном, прося совета, как ей поступить.

- Мал он еще, не поймет, - заметила она.

На том конце провода, видимо, уговаривали ее не волноваться и сделать, как получится. Успокоившись, бабушка положила телефонную трубку и вошла в комнату. Взяв в руки вязание, села в кресло и стала довязывать шарф внуку.

Антон, оставив пазлы, подошел к ней сбоку, заглянул в глаза и тихо спросил:

- Бабуль, расскажи, где мои папа и мама?

Бабушка вздохнула, встала, подошла к шкафу и сняла с полки фотоальбом. Достав из него фотографию, села в кресло. Антон забрался к ней на колени, и они стали рассматривать фото. На них глядел серьезный мужчина в темном костюме, который за руку держал улыбающуюся женщину в цветастом платье.

- Вот твои родители, - вздохнув, сказала бабушка, и слезы навернулись у нее на глазах, - мой сын Саша и твоя мама, Анютой ее звали.

- А сейчас где они? – спросил Антон.

Бабушка снова тяжело вдохнула и сказала:

- Мал ты еще был, годика не было, а они за город поехали на машине и попали в страшную аварию.

- А дальше что?

- Ничего... Разбились они насмерть оба, похоронили их рядом.

Мальчик не понял до конца рассказ бабушки и снова спросил:

- Так где они?

- Умерли, их больше нет живых, на кладбище они, - зарыдав, прошептала бабушка.

- А где это кладбище? Мы пойдем туда? – спросил Антон.

- Ну, нет, - ответила бабушка, - подрасти сначала. Очень далеко ехать, да и ноги не те – тяжело, не дойти.

Антон протянул руку к фотографии и попросил:

- Можно, я возьму себе?

- Возьми, - разрешила бабушка.

Мальчик взял фотографию, отнес ее в свою комнату и поставил перед собой на стол. И вдруг с ним произошло что-то непонятное: он положил на стол руки, опустил на них голову и не по-детски глухо зарыдал.

- Так я и знала, - сказала услышавшая его плач бабушка, войдя в его комнату. – Только этого нам не хватало.

Она взяла фотографию со стола и положила между книг на полку. Потом обняла внука и села с ним на его кровать, держа его на коленях и обернув шалью. Потихоньку убаюкивала, шептала ласковые слова, пела колыбельную песенку, как в раннем детстве – и Антон, несколько раз всхлипнув, заснул.

Ему снились его папа и мама, которые взяли его за руки с обеих сторон, он посередине между ними, всем весело. Они бегут по песчаному берегу вдоль моря, и счастье нахлынуло на него, и он во сне подумал: «Вот чудо, они живые и во сне всегда будут со мной – мои папа и мама!»

Когда Антон проснулся, было совсем светло. Он вспомнил весь вчерашний день, встал с кровати и подошел к столу. Фотографии на столе не было, он наклонился, поискал под столом, потом залез в ящик стола – но поиски были тщетны.

- Баб, а баб, а где фотография? – спросил он у бабушки, которая готовила на кухне завтрак.

- Господи, Боже мой! - воскликнула бабушка. – Убрала я ее. Ты вон как вчера плакал, сердешный. Давай договоримся: вот подрастешь, и отдам тебе ее насовсем.

Антону стало обидно, он думал, что он уже большой, но настаивать не решился.

Больше никто из них не возвращался к этой теме.

Детские воспоминания, как угольки костра: вспыхнут и погаснут.

Спустя два года, когда Антон уже пошел в школу, он пытался много раз вспоминать о своем детстве – память выхватывает только яркие события, а повседневные забывались сами собой.

Вот он на новогодней ёлке в самом настоящем театре... Вот он счастливый на лошадке-пони в парке... Вот он на карусели... Вот он на катке на новеньких коньках стремительно летит птицей мимо бабушки и машет ей рукой...

С того памятного дня Антон усвоил, что когда его спрашивали о родителях, надо отвечать: «Они погибли», - не вдаваясь в детали.

В школе Антону учеба давалась легко. Задачи он решал так быстро, что ребята в классе удивлялись. Полюбились ему и книги. Бабушка, видя его тягу к чтению, отвела его в библиотеку. Антон даже задохнулся от восторга, увидел полки с книгами. Теперь после школы он сразу же шел в библиотеку. И чего он только ни читал: и о путешествиях, и об исторических событиях, и о животных, и о спортивных рекордах.

Вот только никак не мог найти в школе товарища. Он сторонился всех, ибо то, о чем мальчишки рассказывали друг другу, было ему неинтересно.

Однажды Антон в очередной раз пришел в библиотеку. Скинув куртку и отдав ее в гардероб, он вдруг услышал чьи-то всхлипывания. Он обернулся и увидел девочку, которая стояла, закрыв ладонями лицо, и тихо плакала. Антон подошел к ней и спросил:

- Что с тобой?

- Я деньги потеряла, - сказала девочка. - Мама велела после библиотеки купить хлеба и молока.

- А где они у тебя были?

- В варежке...

- А ты лучше поищи, - посоветовал ей Антон, - может, переложила в другое место и забыла. Давай вместе искать.

И они вдвоем стали выкладывать на скамейку содержимое портфеля, но денег не было.

- Ой, от мамы попадет! - сказала девочка и жалобно посмотрела на Антона.

- А как тебя зовут? - спросил Антон.

- Света, - сказала девочка и подала ему свою ладошку.

- А меня - Антон, - и он слегка пожал протянутую руку.

- А ты часто сюда ходишь? - поинтересовалась Света.

- Да, я люблю читать.

- А я редко здесь бываю, мне больше нравится ходить в музыкальную школу. Учусь играть на пианино и пою в хоре.

- Вот здорово! - воскликнул Антон. - А в каком классе учишься?

- Во втором.

- И я во втором. Хочешь, я тебе дам номер своего телефона.

- Хочу, - радостно воскликнула Света и достала из своего портфеля листок бумаги.

Антон продиктовал номера домашнего и сотового телефонов, а Света записала свои номера, потом аккуратно оторвала половинку и отдала Антону.

- Ну, я пойду, до свидания, - сказала Света и, открыв входную дверь, выскочила на улицу.

Антон пошел в читальный зал и взял энциклопедию «Мир птиц». Присел с тяжелой книгой к столу, но чтение не шло: он думал о Свете...

Когда он вернулся домой, то увидел, что бабушка лежит на диване, закрыв глаза. Антон сильно испугался, подбежал к ней и затормошил: «Баб, а баб!»

Бабушка открыла глаза и улыбнулась внуку.

- Ой, баб, как ты меня напугала! - вскрикнул Антон.

- Ничего, сейчас уже легче..., - прошептала бабушка.

- А что с тобой? - тревожно спросил Антон.

- Давление сильно повысилось... Ну, да ничего, сейчас пройдет, я таблетки выпила. А как у тебя в школе дела?

Антон по привычке стал делиться с бабушкой впечатлениями дня. Дошел и до событий в библиотеке, рассказал о знакомстве со Светой. Узнав, что она дала свой номер телефона, бабушка сказала Антону:

- Жалко девочку, ты позвони ей и узнай, как у нее дела.

Антон подошел к телефону, снял трубку и набрал номер домашнего телефона, записанный на бумажке. И тут же услышал женский голос:

- Алло! Алло! Кто это?

- Здравствуйте, позовите, пожалуйста, Свету.
- Одну минуточку, - на том конце провода наступила пауза.
- Антон, это ты? – послышался Светин тихий голос.
- Да, я хотел узнать, как у тебя дела. Мама тебя сильно ругала?
- Нет, обошлось, - ответила Света.

И, немного подумав, предложила:

- Давай, завтра после уроков встретимся и пойдем к нам.
- Хорошо, если бабушка разрешит, - ответил Антон.
- Ладно, ты мне завтра позвони по сотовому, если все будет в порядке. До свидания, - закончила разговор Света.

Антон положил трубку и вернулся в комнату к бабушке.

- Ну, как? – спросила бабушка.
- Света пригласила в гости. Можно?
- Иди, иди обязательно.

Школьный день промелькнул незаметно. Антон едва дождался окончания уроков, потом позвонил бабушке, сказав, что ненадолго зайдет к Свете. Потом позвонил и ей. Она ответила, что ждет его недалеко от его школы.

Антон увидел ее издали и приветливо помахал рукой, призывая Свету подойти. И вот они идут рядом по улице. Света раскраснелась от быстрого шага, куртка наполовину расстегнута, берет едва держится на голове, а по плечам рассыпались легкие пряди светлых волос.

Света улыбнулась Антону – и Антон улыбнулся Свете.

Антон вдруг сказал:

- Света, давай я твой ранец понесу, а то тебе тяжело. И, не получив ответа, он протянул руку, снял лямку школьного рюкзака с девочкина плеча и и забросил себе на второе плечо.

Света радостно воскликнула:

- Мне хорошо-то как! А тебе не тяжело?
- Нисколько, - ответил Антон. – Я всегда бабушке помогаю сумки носить.
- Ну, тогда пошли поскорее к нам, а то мама ждет нас.

И они прибавили шагу.

- А вон мой дом, - показала рукой Света.

Когда они подошли ближе к дому, который оказался обычной каменной девятиэтажкой, Света направилась к своему подъезду и привычно нажала на кнопку домофона. Щелкнул замок, дверь открылась, и дети вошли в подъезд.

На лифте дети поднялись на шестой этаж и вышли на площадку. Света подошла к двери, на которой красовалась табличка «44», и нажала на кнопку звонка. Дверь открылась, на пороге стояла женщина в голубом фартуке, приветливо и ласково улыбнулась, сказав:

- Ах, Антон, здравствуй! – и обняла сначала его, а потом Свету. – Входите быстрее, а то я заждалась – обед стынет.

Дети вошли в прихожую, скинули рюкзаки и куртки, сняли обувь. Антон огляделся, увидел на полу чьи-то тапочки и спросил:

- Можно надеть?
- Это папины тапки, я тебе другие дам.

Она открыла шкафчик и достала много пар детских шлепанцев, предложив Антону выбрать.

- Это все твои? – удивился Антон.
- Нет, это просто все тапочки для моих гостей.
- Дети, вы где? Руки мойте – и к столу. Жду! – послышался мамин голос из кухни.

Антон и Света быстренько помыли руки и пошли на кухню. Здесь Антон увидел небольшой стол, накрытый нарядной клеенкой, на котором стояли тарелки.

Мама стояла у плиты с кастрюлей в руках.

- Садитесь, суп разливаю.

За супом последовала картофельная запеканка, творожники и чай с вареньем. Когда в вазочку мама положила Антону варенье, он подумал про себя: «Надо же, мое любимое, клубничное...»

После обеда мама предложила Антону и Свете пойти в детскую комнату, пока она помоеет посуду. Антон вслед за Светой вошел в комнату и остолбенел: вся комната была ... в куклах. Маленькие и большие, в одежде всех цветов и фасонов, они сидели, стояли, лежали на кроватках.

- Ну и ну! – воскликнул Антон.

- Да – это мои кукляшки, я очень люблю в куклы играть. Они, знаешь, похожи на людей, с ними и разговаривать можно.

- А книги у тебя есть? – спросил Антон. - Я книги люблю читать.

- Конечно, - ответила Света, подойдя к шкафу и открыла створки.

Взору Антона предстали ряды книг. Он провел пальцем по корешкам книг, читая заголовки:

- У тебя даже Жюль Верн есть! Здорово!

- Да, мне папа с мамой покупают. А давай, - предложила Света, - поиграем. У меня много настольных игр есть.

Дети сели за стол и немного поиграли в шашки. Потом Света вспомнила:

- Сейчас интересная передача будет по телику – «В мире животных». Давай посмотрим!

Забыв обо всем, дети увлеклись телепередачей. Вдруг раздался звонок в дверь. Света вскочила со стула и радостно воскликнула:

- Папа пришел! Пойдем, познакомимся с моим папой, - потянула она Антона за рукав.

Антон встал и пошел следом за ней в прихожую. Там он увидел высокого мужчину с серыми глазами и подумал: «Как у Светы».

- Давай знакомиться, - сказал мужчина. – Можешь меня звать дядей Сашей. И он протянул Антону руку.

Маленькая ладошка утонула в большой теплой руке.

- Как дела в школе? – задал папа привычный вопрос дочери.

- Все нормально, - ответила Света, добавив, - а мы уже пообедали.

На разговор вышла из кухни мама.

- А, уже познакомились!

И обратилась к детям:

- Идите, поиграйте еще, а я папу накормлю.

Дети вернулись к телепередаче, которая еще не закончилась. В комнату вошли папа и мама и сели на диван. Света обернулась на родителей:

- Смотрите, - сказал папа, – мы не мешаем.

Прошло немного времени, и передача закончилась.

Папа спросил Антона:

- А в каком ты классе учишься? В какой школе? С кем живешь?

Антон кратко ответил на все вопросы. Дядя Саша посмотрел на часы и предложил:

- Давай, я тебя провожу домой. Бабушке позвони сейчас, чтобы она не волновалась.

- Она знает, что я здесь, - сказал Антон.

- Все равно позвони.

Антон вынул из кармана сотовый телефон и набрал номер. Голос бабушки показался ему немного печальным и усталым, и Антон забеспокоился:

- Я у Светы сейчас, но скоро приду. Меня дядя Саша проводит – это папа Светы.

- Ну, давай одеваться, - сказал дядя Саша.

Света, прощаясь с Антоном, вдруг спросила:

- А когда у тебя день рождения?

- Через две недели, как раз в воскресенье, в каникулы, - ответил Антон.

- Папа, - обратилась Света к отцу, - а можно Антону у нас дома справить день рождения, и пусть его бабушка с ним придет.

- Хорошо, - ответил папа.

Когда шли пешком обратно, дядя Саша уже подробнее расспросил Антона о его жизни с бабушкой, и вся ситуация представилась ему в совершенно ином виде.

Когда они пришли, и бабушка открыла дверь, Антон бросился к ней, будто не видел ее вечность, прижался к ней лицом, а потом, застыдившись своей внезапной детской нежности, отошел и стал снимать куртку.

Бабушка спросила дядю Сашу:

- А как Вас звать-величать?

- Александр Ефимов, - услышала она в ответ.

- Как, как вы говорите? Не может быть! – бабушка рукой схватилась за косяк двери. Дядя Саша даже подумал, что ей стало плохо, и она падает. Он бросился к ней, чтобы подхватить, но бабушка пришла в себя и ответила:

- И мы Ефимовы. Мы – однофамильцы. Александр – так звали моего сына погибшего, отца Антона. А какое у Вас отчество?

- Григорьевич, - ответил дядя Саша.

- А у моего сына – Дмитриевич.

- Да, странно, надо же какое совпадение! - сказал дядя Саша. Он уже хотел попрощаться, как вспомнил о просьбе дочери:

- У Антона скоро день рождения. Давайте у нас дома его отметим. И Вы обязательно приходите!

- А жену Вашу как зовут? – поинтересовалась бабушка.

- Тамара, - ответил дядя Саша. – Она тоже рада будет. И Света, моя дочка, хочет Антону устроить праздник. Тем более, это в каникулы будет.

- Хорошо, - ответила бабушка, соглашаясь. – Созвонимся накануне. Антон, иди, попрощайся, дядя Саша уходит.

Антон вышел в прихожую и снова ощутил мужское рукопожатие. Ему это понравилось, и он чуть дольше, задержал руку.

А бабушка сказала Антону:

- Ты знаешь, у них фамилия, как у нас – Ефимовы.

- Так что день рождения Антона будем отмечать у нас, - снова напомнил дядя Саша и улыбнулся Антону. – Ждем! До свидания!

И вышел в открытую дверь. Бабушка в задумчивости стояла, потом обернулась к внуку и спросила:

- А как там было – у Светы? Понравилось?

Антон утвердительно кивнул и подробно все рассказал.

Дома все было привычно, как всегда. Попили чая, немного поговорили и легли спать. Антону не спалось, бабушке тоже.

Бабушка думала о сыне Саше: вот бы он был жив, как бы они жили, может, еще бы дети у них с Анютой были.

Антон думал о предстоящем дне рождения, о каникулах, о своих мечтах. Наконец, думы ушли, и Антон заснул.

Последующие дни промелькнули незаметно. Антон беспокоился, как все будет, а вышло все просто.

Утром в день рождения позвонил дядя Саша и от себя, тети Тамары и Светы пригласил прийти к ним. Он попросил Антона помочь бабушке собраться и дойти до них. Бабушка с радостью согласилась.

Когда они пришли к Свете и ее родителям, то бабушка обратила внимание на необыкновенное спокойствие в их доме, уют и теплоту душевную друг к другу.

Праздничный стол был заставлен кушаньями, и видно было, что хозяйка постаралась всюю угодить гостям. В центре стола возвышался торт, и на нем шоколадной глазурью была выведена надпись: «Антону с днем рождения!» и цифра «10», обведенная кружевом из шоколадной крошки. Такого торта Антон в жизни еще никогда не видел.

Едва гости вошли, как началось дарение подарков. Света подарила книгу «Таинственный остров» Жюль Верна, тетя Тамара - рубашку, а дядя Саша – наручные часы. А бабушка при всех поцеловала Антона и сказала: «Мой подарок» - и достала из сумки небольшой холщовый мешок, растянула завязку и предложила Антону залезть в него рукой и вытащить первое, что попадет в руку. Антон последовал ее приглашению и вынул коробочку, в которой был удивительный маленький инерционный автомобиль. Он вспомнил, что видел такой в киоске рядом с домом и просил бабушку купить ему этот автомобиль.

Дядя Саша скомандовал всей компании:

- Все к столу!

Все уселись за стол. Дядя Саша, разлив крюшон в небольшие бокалы, встал и сказал:

- Сегодня у Антона первый юбилей – ему исполнилось 10 лет! Желаю тебе, Антон, хорошо учиться, быть добрым, отзывчивым, выбрать правильную дорогу в жизни и пойти по ней.

Первый кусок торта отрезали Антону, потом – остальным. Дядя Саша старался вовсю, рассказывая за столом смешные истории. Всем было весело!

После чаепития бабушка с дядей Сашей присели на диван, а дети с тетей Тамарой отправились на кухню, где их ждало мороженое.

Дядя Саша сказал бабушке:

- Завидую я Вам – у Вас внук - мальчик. Я так мечтал о сыне, но родилась девочка. А жена больше не сможет рожать.

Бабушка молчала, как будто думая о чем-то своем, потом произнесла:

- Болею я сильно, давление очень высокое. Все думаю: вдруг то-то со мной случится – куда Антон денется? Родственников нет, а он еще мал – пропадет один.

Они помолчали немного, потом дядя Саша сказал:

- Фамилии у нас одинаковые, и меня зовут, как Вашего сына. Не спроста это! Как будто судьба или Бог сводит нас, для чего?

Они помолчали еще немного, и снова дядя Саша сказал, на что-то решившись:

- Мы с женой возьмем Антона в нашу семью, усыновим.

- А жена Ваша не будет возражать? – поинтересовалась с волнением бабушка.

- Да что Вы! Ей Ваш Антон очень нравится: спокойный он.

- Сын у меня такой был, прямо копия: и поведение, и облик, - заметила бабушка. – Я-то что, я согласна. Если Вы Антона не бросите. Квартира за ним пусть наша останется. Вырастет, женится, будет, где ему с семьей жить. Сами Вы где и кем работаете?

- Художник-оформитель. А жена Тамара – портниха в ателье.

Бабушка поднялась:

- Наверное, нам пора, я устала.

Дядя Саша поднялся:

- Я провожу Вас.

И внезапно обнял бабушку, прошептал:

- Не беспокойтесь, Антону будет у нас хорошо: и Свете – брат, и мне – сын.

Вдруг открылась дверь, и вошли дети с тетей Тамарой, в руках у которой была тарелка с фруктовым желе.

- А я уже домой собралась, - сказала бабушка.

- Тогда я сейчас соберу Вам с собой гостинцы.

И тетя Тамара ушла на кухню. Вернувшись через несколько минут, она протянула корзинку со свертками и баночками. И сказала мужу, смеясь:

- Тебе нести все это. Проводи гостей и возвращайся скорей.

После дня рождения Антона бабушка почувствовала в себе перемены. Раньше она из всех сил старалась поддерживать свое здоровье, чтобы быть нужной Антону, а тут как будто силы стали оставлять ее, организм начал потихоньку слабеть. Видимо, решение этих людей не бросать Антона, взять его в их семью, определили и завершение ее жизни.

Прошло еще две недели, и бабушка сказала Антону:

- Мне надо в больницу лечь. Я и так уже два раза отказывалась: некому было тебя оставить, а сейчас дядя Саша и тетя Тамара согласились помочь, у них пока поживешь. Как ты, согласен?

- Бабуль, а что с тобой? – встревожился Антон.

- Да ничего, просто подлечиться надо – давление у меня зашкаливает. Ну, так как, согласен?

- Ладно, - сказал Антон.

- Так я сейчас позвоню дяде Саше, - обрадовалась бабушка.

И она набрала номер сотового телефона Александра Григорьевича, который сразу отозвался. Он с полуслова понял, что их разговор не простой, и предложил все устроить через два дня.

С больницей бабушка договорилась быстро, потому что было лето, места свободные были, и ей предложили сразу же ложиться в больницу. В день, когда дядя Саша должен был отвезти бабушку в больницу, Антон собрал в чемодан свои вещи на первое время.

Когда дядя Саша пришел – все были готовы. Антон стал прощаться с бабушкой, так как сначала дядя Саша должен был отвезти его к себе домой, а потом уж везти бабушку в больницу.

Антон подошел к бабушке и долго-долго смотрел ей в глаза: что-то недоброе, незнакомое почудилось ему. Он рванулся к ней, обнял крепко за шею и стал целовать ее лицо. Оба заплакали. Антон, всхлипывая, шептал:

- Бабуля, не уходи от меня, - повторяя снова и снова.

Тут он почувствовал, что кто-то его обнял, мягко отнимая твердой мужской рукой от бабушки и прижимая к себе его голову, плечи, успокаивая:

- Антон, успокойся, ты же мужчина. Пусть бабушка полечится, она устала. А ты будешь пока жить у нас. Не заметишь, как бабушка поправится и вернется из больницы. Все будет хорошо!

Слезы у Антона высохли, и он повеселел.

- Правда? – и улыбнулся бабушке. – Бабуля, поправляйся поскорее!

И повернулся, уходя с дядей Сашей.

Бабушка утерла глаза, понимая, что видит внука последний раз, и сказала ему вслед:

- Слушайся дядю Сашу и тетю Тамару – они не обидят. И со Светой дружи.

- Хорошо, баб.

Это были последние слова, которые от Антона услышала бабушка.

Не отпуская руки Антона, дядя Саша обернулся и сказал:

- Я сейчас отвезу Антона – и к Вам. Ждите.

Приход Антона в семью дяди Саши и тети Тамары ничем примечательным не ознаменовался. Все было буднично. День прошел в игре, просмотре телепередач, не забывали в перерывах обедать и ужинать.

Тетя Тамара любила готовить и старалась, чтобы Антону понравились ее кушанья.

Прошла еще неделя. Антон несколько раз подходил к дяде Саше и просил отвезти его к бабушке в больницу, на что получал ответ: «Бабушка лечится – потерпи».

Однажды вечером, когда уже все ложились спать, раздался звонок на сотовый телефон дяди Саши. Он, чтобы не беспокоить домашних, вышел в прихожую и услышал:

- Вы – Ефимов? Ваш телефон оставила Людмила Петровна. Вы ее родственник? Дело в том, что она умерла. Инсульт - и сразу, ничего не успели предпринять. Приезжайте, надо все решить о похоронах.

- А сейчас где она? – спросил дядя Саша.

И получил ответ:

- В морге при больнице.

- Так, а до завтра подождать можно? Я с утра приеду.

- Хорошо, - ответили в трубке. И разговор прервался.

Александр заглянул в щелку двери детской комнаты и увидел, что Антон и Света уже спят. Тогда на цыпочках он прошел в кухню, где жена мыла посуду – это было привычное ее занятие. Подойдя к ней близко, Саша прошептал:

- Только тихо! Бабушка Антона умерла в больнице час назад.

Тамара хотела вскрикнуть, но муж закрыл ей рот ладонью, прошептав:

- Тихо, дети спят. Я завтра на работе договорюсь отпустить меня, похороны организовывать и все такое. Как с Антоном нам быть? Давай вместе принимать решение.

Они присели около стола. Тамара посмотрела на мужа: в его глазах была мольба и просьба. Она ответила:

- Как решишь – так и будет. Мальчик хороший, пусть будет нам сыном, - мягко добавила она. И Свете веселей будет, а то она скучает одна.

Саша обнял жену и сказал:

- Я тебя так люблю, а за эти слова – еще больше. Давай усыновим Антона. И фамилию менять не надо, и отчество. Вот только как Антону сказать о смерти бабушки, чтобы не травмировать сильно?

- Ложись иди, утро вечера мудренее. Господь все устроит сам, - тихо сказала Тамара.

На следующий день, когда все поднялись и позавтракали, Саша сказал Антону:

- Мне надо поговорить с тобой, пойдем в комнату.

Света осталась на кухне помогать мыть посуду маме.

Саша сел на диване рядышком с Антоном, полуобнял его, крепко держа рукой за плечо, и сказал:

- Дело такое, Антон... Бабушка твоя умерла вчера вечером.

Антон побледнел, хотел вскочить, пытаясь что-то вскрикнуть, куда-то бежать, но Саша крепко прижал его к себе, не давая делать никаких резких движений, потом посадил к себе на колени и, как маленького, стал убаюкивать.

- Тихо, тихо, я с тобой! Все пройдет...

Антон, бессвязно бормоча, потихоньку успокаивался, засыпая.

Спустя некоторое время он очнулся и увидел, что лежит на диване, накрытый одеялом. А возле него стояла Света. Она протянула руку к его голове и слегка погладила по волосам.

Антон спросил:

- А где дядя Саша?

- Он скоро придет. Хочешь морса? Мама сварила, клюквенный.

Антон кивнул головой. Света протянула ему чашку с морсом, и Антон стал жадно пить кисло-сладкую жидкость. Потом сказал Свете:

- Ты знаешь, моя бабушка умерла.

- Знаю, - сказала Света тихо. – Папа сказал, что ты теперь с нами будешь жить, в нашей семье, если захочешь.

Антон помолчал, а Света продолжила:

- Если ты дашь согласие, то мои мама и папа будут и тебе папа и мама тоже, а не дядя Саша с тетей Тамарой. И ты их будешь так звать, если захочешь. Мама говорит, что тебя в мою школу переведут, будем в одном классе учиться, а может, даже за одной партой будем сидеть.

- Да кто так разрешит? – возразил Антон.

- Не беспокойся, папа договорится с директором школы.

Вошел в комнату дядя Саша, и разговор прервался.

- Света, пойді к маме, - попросил он дочь.

Он присел к Антону на кровать и сказал:

- Бабушку завтра хоронить будем. Хочешь поехать на кладбище?

Антон заплакал. Дядя Саша достал носовой платок и стал утирать ему слезы.

- Я боюсь. Пусть бабушка будет живая, как будто она уехала к маме с папой в другой город. Я боюсь идти на кладбище.

- Хорошо, - ответил Саша. – Теперь о тебе: давай оставайся в нашей семье. Мы усыновим тебя, я и бабушке обещал. Конечно, я не настаиваю, но очень хотел бы, чтобы ты называл меня папой, а тетю Тамару - мамой. Пусть не сразу. Так нам всем будет лучше. А сейчас как ты?

- Хорошо, папа.

Саша наклонился и благодарно прижался губами ко лбу сына.

Прошла неделя. Все эти дни были очень тяжелыми для Антона: потеря бабушки, новая семья, новые правила поведения – все требовало недетского напряжения сил. Тетя Тамара и Света пытались, как могли, отвлечь Антона от грустных воспоминаний.

Каждый день они втроем ходили теперь гулять в парк, который был недалеко от их дома. Однажды они, гуляя по парку, присели на скамейку, и тут Антон услышал жалобное мяуканье. Мальчик нагнулся и увидел под скамейкой маленького котенка, грязного и тощего. Антон протянул руку, взял котенка и положил себе на колени.

Свернувшись комочком, котенок громко замурлыкал, а потом заснул. Антон поднял глаза на тетю Тамару и спросил:

- Можно его взять домой? Он здесь под скамейкой погибнет, жалко его.

Тетя Тамара молчала, думая о чем-то. А Света затормошила маму:

- Мамочка, ну давай, возьмем котеночка, а то у нас нет никаких животных дома, а я так люблю кошечек!

- Не было бы аллергии у вас на кошачью шерсть, - выразила свое беспокойство тетя Тамара. – А так я не возражаю.

Антон тихо добавил:

- Если бабушка была жива, она бы разрешила, - и слезы из глаз потекли у него по щекам.

Света тоже всхлипнула.

- Давай сюда своего приемыша – и пойдем домой поскорее, - решительно сказала тетя Тамара.

- Пусть он будет Тишкой, - сказал Антон, не выпуская котенка из рук, и пошел следом за тетей Тамарой и Светой.

Придя домой, тетя Тамара взяла в ванной тазик, налила туда теплую воду и стала мыть шампунем грязного котенка. Потом обтерла полотенцем и высушила феном дрожащего худышку. Внезапно из заморыша котенок превратился в светло-серый пушистый шарик с красивыми тёмно-перламутровыми глазами.

Тетя Тамара внимательно оглядела его и сказала:

- Да, это, действительно, Тишка.

Она постелила в ванной резиновый коврик, накрыла его газетой и поставила на нее котенка. Тот незамедлительно сходил в туалет на газету.

- Надо же, какой воспитанный! – пошутила мама.

Между тем, котенок, который почувствовал, что он в безопасности, юркнул в открытую дверь ванной и побежал осматривать свой новый дом.

Дети, сидевшие в комнате на диване, увидели котенка и сначала не узнали его: какой он стал красавец! Потом привязали за нитку фантик от конфеты и стали бегать по комнате. Котенок самозабвенно гонялся за бумажным бантиком.

Веселье было в самом разгаре, когда пришел папа. Он увидел котенка и воскликнул:

- Это здорово, что взяли котенка. А теперь пора отдохнуть и всем покушать.

Все собрались на кухне. Для нового члена семьи на полу кухни появилась своя мисочка, и Тишка с аппетитом поел кашки и молочка.

- Вот вам и «В мире животных», только не по телевизору, а в реальной жизни. Учитесь ухаживать за своим питомцем, вовремя кормите и меняйте горшок. А мы с мамой будем помогать, покупать специальный корм для котят, - пообещал папа.

Потом папа, взглянув на своих домочадцев, сказал:

- Сегодня удивительно счастливый день: мне поручили оформить декорации в детском кукольном театре. На все лето я обеспечен работой, и оплата очень хорошая. К осени купим Антону новую школьную форму и куртку, а к зиме – лыжи с ботинками.

- А мне? – спросила Света.

- И тебе, конечно, тоже, - ответил папа. – Вы же вместе будете кататься в парке. А маме купим новый холодильник.

И еще новость: директор театра спрашивал, есть ли у меня дети, и узнав, что двое – разрешил Антону и Свете ходить в театр хоть на все спектакли бесплатно. Но это еще не все: маме в театре тоже нашли работу. Им нужна костюмерша на полдня. Так что все мы будем заняты в театре. Завтра нас там ждут с утра.

Антон внезапно вскочил из-за стола и обнял крепко сначала папу, потом поцеловал в щеку маму.

- А меня? – засмеялась Света, на коленях которой спал котенок Тишка.

- И тебя, сестренка, - чмокнул Антон ее в щеку.

Все засмеялись – и по всей квартире разлилось ощущение полного счастья.

Рубрика: Чистые родники

Людмила Смирнова-Овчаренко, с. Оранки

НА НЕМЕЦКОМ КЛАДБИЩЕ

Над могилами вашими лес – лес,
Вас попутал Гитлер-бес – бес,
Ваши черные чужие кресты –
Будто в прошлое дороги – мосты.

Ну, зачем вы пришли вы, зачем?
Обещали наградить вас всем – всем?
За «Блицкриг» вы заплатили сполна:
Под березой русской крест... Тишина.

Много лет прошло - один как будто год.
Но героев вспоминает весь народ.
Раны зажили у выживших солдат,
Ну, а павшие в бою сном вечным спят.
Одного не можем мы понять,
Как так можно жить – не почитать
Лет тех память и седую мать...
Если б вновь все повторить, как тогда,
Нам пришлось бы воевать, как в те года...
Победить было не просто в той войне,
О Победе все мечтали в каждом сне.
Беды все делили пополам,
Не сдавались ни напастям, ни врагам.
Если б дрогнули солдаты той войны.
Кто бы дожил до победной той весны?
Низкий всем поклон: и павшим, и живым!
Верим: русский наш народ непобедим!

МОЯ РОДОСЛОВНАЯ

Был прапрадед мой простой крестьянин,
Хоть звали его именем Гордей.
Растил детей, трудился до заката,
Прославился лишь тем среди людей,
Что поседел однажды в одночасье,
Когда фашисты, посчитав, что он еврей,
На виселицу старца волокли.
Кричали немцы «Юде, юде!» -
И не было тех слов страшной!
За прапрадеда вступилось все село:
Кричали, что большой с горбинкой нос –
От турков, что в роду бывали этом,
И отступили немцы – повезло!
А нос с горбиночкой - и моя теперь примета!

Был прадед Тихон – человек мастеровой:
В его руках любое дело пело:
Он мебель делал, разводил он пчел,
На фронте тоже воевал умело.
Но вот себя мой прадед не сберег:
Был травлен газом, а потом болел,
Но более всего страдал он от того,
Что в старости остался не у дел.
Мне часто говорят: «Ты деловая!
Наверно, в прадеда пошла такая».

Мой дед Иван был кадровым военным,
Потом в милиции до старости служил.
Когда он умер, я была совсем малышкой,
Как жаль, дедуля, что ты не дожил,
До времени того, когда я стала взрослой.
Не слишком крепкой и не очень рослой.
Но говорят все: храбрая – в тебя.
На фотографию, где мы с тобой, смотрю любя.
А про себя твержу я вновь и вновь:
«Не зря рифмуются слова «любовь» и «кровь».

О ДУРАКАХ

(Продолжение темы стихотворения Риммы Казаковой «Дураки»)

«Живут на свете дураки», -
Писала Римма Казакова.
И захотелось мне, как ей,
О дураках замолвить слово.

«Дурак, юродивый, балда», -
Клеймят так тех, кто не проныра.
«Он резвый, умный, голова», -
Так часто хвалят тех, в ком совесть уж давно почил.

Средь умников есть много тех,
Кто ради денег иль карьеры
Подставил близких иль родных,
Друзей отправил на галеры...

Они теперь герои дня:
Успешны, молоды, богаты,
Имеют звания, чины.
Чиновники иль депутаты.

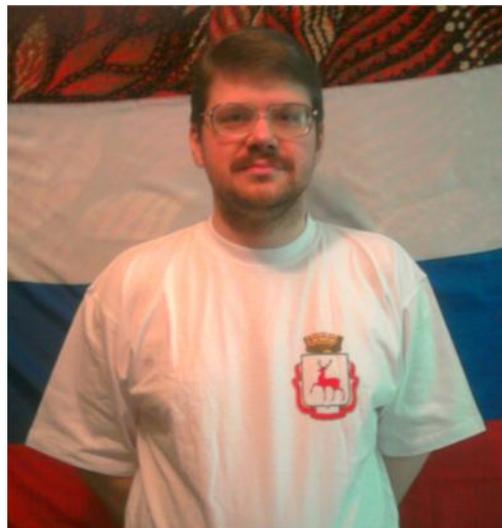
Остался дураком дурак:
Наивен он и нерасчетлив.
Непредприимчив до сих пор,
Негибок он и неугодлив.

Бесхитрость его ведет,
По мнению многих, к поражениям:
Дурак неловок, бестолков
В житейских бурях и сраженьях.

Но вот случись у нас беда –
Несет последнюю копейку.
И утешает, и скорбит.
Лишь он сыграет на жалейке.

Дурак, юродивый, балда
Милей нам в горе, чем мессия,
Покуда живы дураки –
Жива и матушка-Россия.

Февраль 2012 года

СЧИТАТЬ СЕБЯ НЕДОСТОЙНЫМ...

Несколько раз после молитвы я слышала голос как бы из сердца своего. Станный такой, неземной: царственный, грозный, но в то же время красивый и ласковый. Как относиться к таким явлениям?

Я понимаю, что это, возможно, искушение бесовское, но в одной церковной книге я читала, что опытные духовники советуют вести со своей душой беседу о грехах. Как правильно следует понимать эти слова?

Надежда Сергеева, г. Тюмень

Вы абсолютно правы: вероятность того, что это именно бесовское искушение, слишком велика. Встречаясь в своей жизни с подобными явлениями, мы должны помнить, что даже люди святой, праведной жизни, впоследствии канонизированные Церковью, относились к различным видениям, странным голосам и другим сходным вещам крайне осмотрительно и настороженно, **не доверяя своим чувствам и ощущениям.**

Если даже они не были абсолютно уверены в своей способности распознать духовную природу таких явлений, то как же мы, которые – в сравнении со святыми - и Богу-то почти не молимся, постоянно смущены страстями, обременены греховными помыслами, противоречивыми чувствами, дерзнем толковать нечто подобное?!

Конечно, из Священного Предания Православной Церкви нам известны случаи, когда Ангелы или святые, давно отошедшие ко Господу, являлись обычным православным людям или возвещали им волю Божию посредством голосов, явление во сне и т.п.

Однако подобные явления никогда не носили массовый характер. Они всегда были редчайшим исключением и случались обычно в каких-либо особенных, неординарных обстоятельствах: таких, как смертельная опасность для жизни на войне, необходимость спасения православных святынь или спасения вообще всего нашего Отечества... Но даже в таких обстоятельствах истинно верующие люди воспринимали данные явления с большой осторожностью.

Когда святой преподобный Сергей Радонежский дважды являлся Кузьме Минину, внушая ему мысль о необходимости призвать сограждан к спасению Отечества от иноземцев, Минин

не решался поверить в духовную благодать данных явлений, **считая себя недостойным** подобного и воспринимая видения как бесовские искушения. Тогда преподобный Сергей явился Минину в третий раз, уже с грозным вещанием и словом, что «есть изволение Божие помиловать православных и привести в тишину» наше Отечество. После третьего явления преподобного Сергея Минин почувствовал ослабление здоровья и счел это карой за неисполнение воли Божией.

Но даже еще и после этого он сомневался. Лишь когда через непродолжительное время после третьего явления его избрали в земские старосты, он увидел в своем избрании подтверждение открытой ему преподобным Сергием воли Божией и обратился к нижегородцам с известным нам ныне призывом к сбору ополчения и спасения России.

Картина К. Маковского «Воззвание Минина к народу»

Видимо, ко всяким странным явлениям и нам следует относиться так же, как относился к ним Кузьма Минин, которого Господь за такое отношение не осудил, а, наоборот, даровал победу над иностранными врагами.

Если же говорить о совете духовника, который вы встретили в православной литературе, то здесь имеется в виду необходимость для христианина постоянно обращаться к своей совести, не заглушать ее голос, и таким образом постепенно выработать в себе навык видеть свои грехи и искренне в них раскаиваться. Очень глубокий и мудрый совет!

Только он никак не связан ни с голосами, ни с видениями.

*Вера Николаевна Тумарь,
зав. сектором молодежного абонемента
МКУК ЦГБ им. В.И.Ленина, г. Нижний Новгород*

ГОЛОС «ПОТЕРЯННОГО ПОКОЛЕНИЯ»

*Не знали мы жизни даров,
Не знали судьбы участия:
Слез, смеха, постов, пиров,
Волнений – ну, словом, счастья.*

Роберт Браунинг

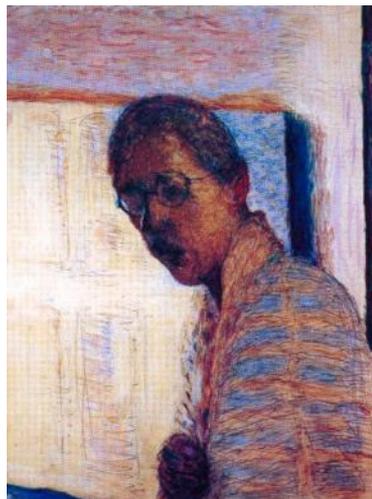
«Потерянным поколением» назвала их как-то в разговоре с Хемингуэем Гертруда Стайн, повторив слова одного француза, хозяина гаража, недовольного работой молодых механиков, бывших фронтовиков. Она превратила эту случайно оброненную фразу в формулу, применив ее ко всем разочарованным молодым людям, которых война и послевоенная разруха прогнали с родных мест, превратив в космополитов. Термин прочно вошел в литературоведческий обиход, став социальной и психологической характеристикой людей с травмированным сознанием, деклассированных, потерявших почву под ногами, безнадежно оторванных от родины, людей с трагическим прошлым и без веры в будущее, тщетно стремящихся найти в жизни какие-то устойчивые моральные ценности. Восторженными юношами, прямо со школьной скамьи отправились они – немцы, французы, англичане, американцы, итальянцы – на фронт. Каждый из них верил, что идет защищать Отечество, спасти Свободу и Демократию.

Кровавые будни мировой империалистической войны отрезвили молодых энтузиастов, обнажили грязную изнанку крикливой ура-патриотической демагогии, за которой стояло нечто, никакого отношения к патриотизму не имеющее.

Они увидели, как велика пропасть между теми, кто развязывает войны, и теми, кто гибнет на полях сражений, приумножая чужие богатства. Они поняли, что война – чудовищное преступление перед народами, но большинство из них еще не видело путей и средств борьбы с этим преступлением.

Домой они вернулись изверившимися и надломленными, преследуемые кошмарными воспоминаниями и нестерпимым сознанием напрасности стольких жертв. В огне войны сгорели иллюзии, погибли друзья юности. Скомпрометированы были самые священные понятия – отечество, гражданский долг. Мир превратился в пустыню.

Книги Ремарка, Олдингтона, Хемингуэя – это скорбная жалоба обманутых, растерянных людей, чьи идеалы и надежды растоптаны войной, людей, у которых украли юность. Но это и обвинение от лица целого поколения.

***...мы жили в военное время и сами стали частью этой войны
и вели себя так, как будто война,
а не мир были нормальным состоянием для людей.***

Альберто Моравиа. Чочара

Эрих Мария Ремарк (1898-1970), немецкий писатель.

Участник Первой мировой войны.

Шедевр антивоенной прозы – роман «На западном фронте без перемен» – определил судьбу творчества писателя в фашистской Германии, где его книги изымались из библиотек подвергались сожжению. Это не помешало Ремарку стать самым читаемым автором современности.

и

* * *

Эта книга не является ни обличением, ни исповедью. Это только попытка рассказать о поколении, которое погубила война, о тех, кто стал ее жертвой, даже если спасся от снарядов.

Ремарк Э.-М. На Западном фронте без перемен

* * *

Для солдата желудок и пищеварение составляют особую сферу, которая ему ближе, чем всем остальным людям. Его словарный запас на три четверти заимствован из этой сферы, и именно здесь солдат находит те краски, с помощью которых он умеет так сочно и самобытно выразить и величайшую радость и глубочайшее возмущение. Ни на каком другом наречии нельзя выразиться более кратко и ясно. Когда мы вернемся домой, наши домашние и наши учителя будут здорово удивлены, но что поделаешь, - здесь на этом языке говорят все.

Ремарк Э.-М. «На Западном фронте без перемен»

* * *

Фронт – это клетка, и тому, кто в нее попал, приходится, напрягая нервы, ждать, что с ним будет дальше. Мы сидим за решеткой, прутья которой – траектории снарядов; мы живем в напряженном ожидании неведомого. Мы отданы во власть случая. Когда на меня летит снаряд, я могу пригнуться – и это все; я не могу знать, куда он ударит, и никак не могу воздействовать на него.

Ремарк Э.-М. «На Западном фронте без перемен»

* * *

По бурой земле, изорванной, растрескавшейся бурой земле, отливающей жирным блеском под лучами солнца, двигаются тупые, не знающие усталости люди-автоматы. Наше тяжелое, учащенное дыхание – это скрежет раскручивающейся в них пружины, наши губы пересохли, голова налита свинцом, как после ночной попойки. Мы еле держимся на ногах, но все же тащимся вперед, а в наше изрешеченное, продырявленное сознание с мучительной отчетливостью врезается образ бурой земли с жирными пятнами солнца и с корчащимися или уже мертвыми телами солдат, которые лежат на ней, как будто так и надо, солдат, которые хватают нас за ноги и кричат, когда мы перепрыгиваем через них.

Ремарк Э.-М. «На Западном фронте без перемен»

* * *

Один год войны наслаивался на другой, один год безнадежности присоединялся к другому, и когда мы подсчитывали эти месяцы и годы, мы не знали, чему больше изумляться: тому ли, что уже столько или что всего-навсего столько времени прошло. А с тех пор как мы знаем, что мир не за горами, каждый час кажется в тысячу раз тяжелее, и каждая минута в огне тянется едва ли не мучительнее и дольше, чем вся война.

Ремарк Э.-М. «Возвращение»

* * *

Как странно все. Мы так привыкли к воронкам и окопам, что нами вдруг овладевает недоверие к тишине полей и лесов, по которым мы сейчас разойдемся, как будто тишина лишь маскировка предательски минированных участков...

А наши товарищи ушли туда так беспечно, одни, без винтовок, без гранат. Хочется побежать за ними, вернуть их, крикнуть: «Куда вы идете одни, без нас, мы должны быть вместе, нам нельзя расставаться, ведь невозможно жить иначе!»

Ремарк Э.-М. «Возвращение»

* * *

эти
умел
все

Передо мной стоит старая женщина с испуганным и озабоченным лицом. Она сложила морщинистые руки, усталые, натруженные. Сквозь истонченную кожу проступают узловатые голубые жилки. Руки трудились ради меня, оттого они такие. Прежде я не видел их, я вообще многого не видеть, я был слишком юн. Но теперь я начинаю понимать, почему я для этой худенькой, изможденной женщины иной, чем солдаты мира: я ее дитя.

Для нее я всегда оставался ее ребенком, и тогда, когда был солдатом. Война представлялась ей сворой разъяренных хищников, угрожающих жизни ее сына. Но ей никогда не приходило в голову, что ее сын, за жизнь которого она так тревожилась, был таким же разъяренным хищником по отношению к сыновьям других матерей.

Ремарк Э.-М. «Возвращение»

* * *

Давно уже я не был в театре. Я бы и не пошел туда, если бы не Пат. Театры, концерты, книги, - я почти утратил вкус ко всем этим буржуазным привычкам. Они не были в духе времени. Политика была сама по себе в достаточной мере театром, ежевечерняя стрельба заменяла концерты, а огромная книга людской нужды убеждала больше целых библиотек.

Ремарк Э.М. «Три товарища»

Эрнест Хемингуэй (1899-1961), американский писатель.

Участник Первой мировой войны.

Роман «Прощай, оружие!» - одна из самых талантливых и горьких книг о Первой мировой войне. Человек редкого мужества, Хемингуэй сумел показать не только бесчеловечность военной машины, но и невозможность спасения от бурь большого мира в теплом мире интимных радостей.

Гертруда Стайн

* * *

Когда мы вернулись из Канады и поселились на улице Нотр-Дам-де-Шан, а мисс Стайн и я были еще добрыми друзьями, она и произнесла свою фразу о потерянном поколении. У старого «форда» модели «Т», на котором в те годы ездила мисс Стайн, что-то случилось с зажиганием, и молодой механик, прослуживший всего год на фронте и теперь работавший в гараже, не сумел его исправить, а может быть, просто не захотел чинить ее «форд» вне очереди. Как бы там ни было, он оказался недостаточно sérieux, и после жалобы мисс Стайн хозяин сделал ему строгий выговор. Хозяин сказал ему: «Все вы - génération perdue!»

- Вот что вы такое. Все вы такие! – сказала мисс Стайн. – Вся молодежь, побывавшая на войне. Вы – потерянное поколение.

- Вы так думаете? – спросил я.

- Да, да, - настаивала она. – У вас ни к чему нет уважения. Вы все сопьетесь...

Хемингуэй Э. Праздник, который всегда с тобой.

* * *

Тот
Что-
бы

- Вы давно работаете сестрой?
- С конца пятнадцатого года. Я пошла тогда же, когда и он. Помню, я все носилась с глупой мыслью, что он попадет в госпиталь, где я работала. Раненый сабельным ударом, с повязкой вокруг головы. Или с простреленным плечом. Нибудь романтическое.
- Здесь самый романтичный фронт, - сказал я.
- Да, - сказала она. - Люди не представляют, что такое война во Франции. Если б они представляли, это не могло продолжаться. Он не был ранен сабельным ударом. Его разорвало на куски.

Хемингуэй Э. «Прощай, оружие!»

* * *

Гнев смыла река вместе с чувством долга. Впрочем, это чувство прошло еще тогда, когда рука карабинера ухватила меня за ворот. Мне хотелось снять с себя мундир, хоть я не придавал особого значения внешней стороне дела. Я сорвал звездочки, но это было просто ради удобства. Это не было вопросом чести. Я ни к кому не питал злобы. Просто я с этим покончил. Я желал им всяческой удачи. Среди них были и добрые, и храбрые, и выдержанные, и разумные, и они заслуживали удачи. Но меня это больше не касалось, и я хотел, чтобы этот проклятый поезд прибыл уже в Местре, и тогда я поем и перестану думать. Я должен перестать.

Хемингуэй Э. «Прощай, оружие!»

Анри Барбюс (1873-1935), французский писатель.

Участник Первой мировой войны.

Отправляясь на войну, писатель считал, что пошел сражаться за правое дело. Позже его вера разобьется об острые камни действительности, как и вера других, шагавших и падавших рядом с ним. Тогда наступит прозрение. Потом он найдет другое, более спокойное, несущее надежду, слово «ясность». Но чтобы обрести ясность, надо было пройти сквозь огонь.

...люди разных наций, но одинаково разумные, истребляют друг друга, разрушают вековые плоды своего каторжного и великолепного труда, превращая в кучи мусора храмы, дворцы, дома, уничтожая дотла города...

Это – книга простая, исполненная пророческого гнева, это – первая книга, которая говорит о войне просто, сурово, спокойно и с неодолимой силой правды. В ней нет изображений, романтизирующих войну, раскрашивающих ее грязно-кровавый ужас во все цвета радуги.

М. Горький. Предисловие к роману «Огонь»

* * *

Будущее! Будущее! Дело будущего – загладить это настоящее, стереть его из памяти людей, как нечто отвратительное и позорное. И, однако, это настоящее необходимо, необходимо! Позор военной славе, позор армиям. Позор ремеслу солдата, превращающему людей поочередно то в безмозглые жертвы, то в подлых палачей!..

Барбюс А. «Огонь»

* * *

Битвы производятся нашими руками... Мы служим материалом для войны. Она состоит вся только из плоти и душ простых солдат. Это мы нагромождаем трупы на равнинах и наполняем реки кровью, все мы, хотя каждый из нас невидим и молчалив, ибо слишком велико наше число. Опустевшие города, разоренные села и деревни – это пустыни, лишившиеся нас или оставшиеся после нас. Да, все это мы – и только мы!

Барбюс А. «Огонь»

* * *

Мои еще живые спутники наконец встают; они еле держатся на ногах; они закованы в грязную одежду, втиснуты в страшные гробы из грязи; во всей своей страшной простоте они поднимаются с земли, глубокой, как невежество, они движутся и кричат, напрягая взоры, поднимая кулаки к небу, откуда исходит свет и непогода. Они отбиваются от победоносных призраков: ведь они все еще Сирано де Бержераки и Дон Кихоты.

Барбюс А. «Огонь»

***...война, даже когда она кончилась,
продолжает быть войной,
умирающий дикий зверь тоже ведь может
нанести своими когтями ужасную рану.***

Альберто Моравиа. «Чочара»

Ричард Олдингтон (1892-1962), английский писатель.

Уч

астник Первой мировой войны.

и

Всемирно известным сделал Олдингтона роман «Смерть героя». Фронтовым сценам отведено в нем менее половины текста, поскольку автора интересуют не только следствия, но причины, а именно: какие силы обрекли молодого героя на бесцельные муки, подорвали в нем волю и толкнули к пропасти.

* * *

Я думал

О несчетных могилах вокруг разрушенной Трои,
И о всех молодых и красивых, обратившихся в прах,
И о долгих терзаниях, и о том, как все это было напрасно.
А тут те же речи мне в уши стучали,
Словно ржавый клинок ударял о клинок.

А двое

Уходили все дальше
И на ходу целовались,
И смех доносился веселый.

Я поглядел на запавшие щеки.

На глаза, что смотрели устало, и седые виски
Стариков, окружавших меня, - им было под сорок, -
И тоже пошел от них прочь,
Сожаленьем и скорбью бессильной терзаясь.

Олдингтон Р.

* * *

Военные действия давно уже прекратились, а в газетах все еще появлялись списки убитых, раненых и пропавших без вести, - последние спазмы перерезанных артерий Европы. Разумеется, никто этими списками не интересовался. Чего ради? Живым надо решительно ограждать себя от мертвецов, тем более – от мертвецов навязчивых. Но утрата двадцатого века огромна: сама Юность.

Олдингтон Р. «Смерть героя»

* * *

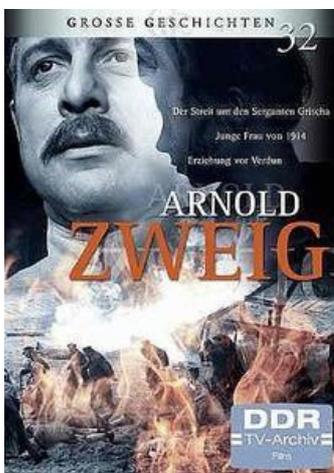
Странная штука – город: сложная система окопов и вечная война, скрытая, но столько же смертоносная, как открытое столкновение двух армий! Мы живем в окопах, гладкая облицовка домов служит бруствером и тыльным траверсом. За стенами не прекращается война – жены воюют с мужьями, дети с родителями, хозяева с рабочими, торговцы с торговцами, банкиры с юристами, и смерть, великий врачеватель, торжествуя, подбирает все жертвы.

Олдингтон Р. «Смерть героя»

***Наша жизнь состоит из привычек,
и даже добродетель – это только привычка;
когда меняются привычки, жизнь становится адом,
а люди – разнузданными дьяволами,
потерявшими уважение к себе и другим.***

Альберто Моравиа. «Чочара»

Арнольд Цвейг (1887-1968), немецкий писатель.

Участник Первой мировой войны.

Страдая слабым зрением, писатель был призван нестроевым, со своим батальоном побывал на многих фронтах, в том числе 13 месяцев под Верденом. Выход из отчаяния, в которое окунула его сверстников война, он нашел в поддержке его новых друзей, рабочих.

* * *

Сила сопротивляемости человека ограничена. Правда, иногда проходит много времени, прежде чем он сам отдаст себе в этом отчет; большей частью это раньше бросается в глаза другим. Некоторые типы людей, в характере которых еще с детства сохранилось нечто вроде подвижничества, могут при случае поразить мир, как мученики и

герои выносливости. Но когда эта выносливость иссякает, она иссякает окончательно, внезапно, незаметно, все умственные и душевные силы оказываются утраченными.

Цвейг А. «Воспитание под Верденом»

* * *

Не имея привычки прилагать масштаб действительности к речам правителей и требовать у них ответа за пролитую кровь и растроченные годы жизни, народ продолжает работать на фабриках, на полях, в городах, посылает своих детей на призывные участки, моется глиняным мылом и вытирается бумажными полотенцами, ездит в неотопливаемых поездах, мерзнет в холодных квартирах, греется в лучах будущего величия и непроверенных победных реляций, скорбит об убитых, шпионит за уцелевшими, покорно дает увлечь себя на край гибели.

Цвейг А. «Воспитание под Верденом»

* * *

Вы должны считаться с тем, молодой человек, что вы еще более, чем мы, отстали от своего прежнего уровня и что впоследствии вы должны будете начать все сначала. У нас исчезли навыки, разум помутился, способность суждения полетела к черту, специальные знания улетучились. То же и в отношении культуры, интеллигентности – все придется начинать сначала; задача будет нелегкая, поверьте мне. Думаете ли вы, что у нас сохранилось уважение к человеческой жизни после всего того, что было здесь, на фронтах?

Цвейг А. «Воспитание под Верденом»

Бернхард Келлерман (1879-1951), немецкий писатель.

В Первой мировой войне участия не принимал.

Итогом Первой мировой войны стала для Германии революция 9 ноября 1918 года, свергнувшая кайзеровский режим. Писателю удалось убедительно обрисовать атмосферу событий и настроение всех социальных слоев: от рядовых солдат до столпов генералитета.

* * *

Теперь уж не вскрикивал по ночам гигантский город, - как, помнишь, прежде, в начале войны? Тогда из домов и дворов что ни ночь доносились пронзительные вопли, горестные причитания и душераздирающий плач – на город сыпался град телеграмм: убит, убит твой сын, твой муж, твой любимый, кормилец твоих детей, убит, убит, - и гигантский город кричал. А праздничный перезвон колоколов, возвещавший победы, еще гудел в воздухе, и засыпанные цветами юноши и бородатые мужчины устремлялись на фронт.

Келлерман Б. Девятое ноября

* * *

В сумраке рассвета из лазаретов выезжают безмолвствующие машины и, минуя пригороды, мчатся все дальше и дальше, до кладбищ. На машинах гробы. В гробах лежат они, те самые, кого провожали с цветами. Они лежат без одежды, без сапог, без белья, голые. Но теперь им не холодно...

Келлерман Б. Девятое ноября

Фицджеральд Фрэнсис Скотт (1896-1940), американский писатель.

В Первой мировой войне участия не принимал.

В своих романах «По эту сторону рая» и «Прекрасные и проклятые» писатель отразил настроения молодежи, «опоздавшей на войну», эгоистичной, бездуховной, сформировавшей тот социальный слой, взывать к состраданию которого – безнадежное дело.

* * *

Летом того года, когда Эмори перешел на второй курс, в Европе началась война. Бросок немецких войск на Париж вызвал у него чисто спортивный интерес, в остальном же он остался спокоен. Подобно зрителю, забавляющемуся мелодрамой, он надеялся, что спектакль будет длинный и крови прольется достаточно. Если бы война тут же кончилась, он разозлился бы, как человек, купивший билет на состязание в боксе и узнавший, что противники отказались драться.

А больше он ничего не понял и не почувствовал.

Фицджеральд Ф.-С. «По эту сторону рая»

* * *

Но, по мере того как проходила короткая, бесснежная, отмеченная лишь сырими ночами и прохладными дождливыми днями зима – он изумлялся тому, как быстро въедается в него армейский уклад. Он был солдат – а все, кто не были солдатами, были гражданскими. И мир, в первую очередь, делился именно на эти две категории.

Фицджеральд Ф.-С. «Прекрасные и проклятые»

*...благодаря страданию мы смогли выйти из войны,
которая сделала нас равнодушными и злыми,
для того чтобы снова вернуться к своей жизни,
в которой, конечно, было еще много темноты и ошибок,
но это была единственная жизнь, которой мы могли жить...*

Альберто Моравиа. «Чочара»

Ярослав Гашек (1883-1923), чешский писатель.

Участник Первой мировой войны и Гражданской войны в России.

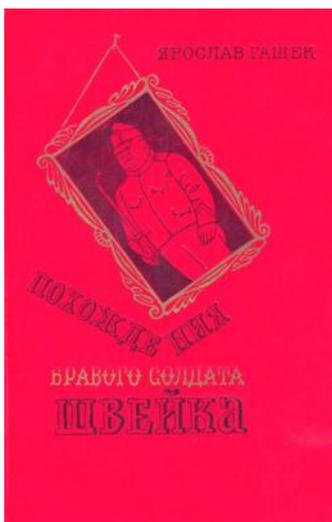
Писатель создавал комическую сагу похождениям своего героя, пройдя окопы Первой мировой и вернувшись с полей Гражданской войны в России. Он чутко уловил потребность бывших фронтовиков победить ужас пережитого смехом, которая диктовалась необходимостью выжить в послевоенных условиях. Победному шествию книги про

бравого солдата Швейка по странам и континентам, судя по всему, предстоит продолжаться вечно.

* * *

«Нижеподписавшиеся судебные врачи сошлись в определении полной психической отупелости и врожденного кретинизма представшего перед вышеуказанной комиссией Швейка Йозефа, кретинизм которого явствует из таких слов, как «да здравствует император Франц-Иосиф Первый», каковых вполне достаточно, чтобы определить психическое состояние Йозефа Швейка как явного идиота.

Гашек Я. «Похождения бравого солдата Швейка»

* * *

Наконец наступил момент, когда всех распилили по вагонам из расчета сорок два человека или восемь лошадей. Лошади, разумеется, ехали с большими удобствами, так как могли спать стоя. Впрочем, это не имело ровно никакого значения: воинский поезд вез новую партию людей в Галицию на убой.

Гашек Я. «Похождения бравого солдата

Швейка»

* * *

- На то мы и солдаты, - невозмутимо ответил Швейк, - для того нас матери и на свет породили, чтобы на войне, когда мы наденем мундиры, от нас полетели клочья. И мы на это

идем с радостью, потому как знаем, что наши кости не будут гнить понапрасну. Мы падем за государя императора и его августейшую семью, ради которой мы отвоевали Герцеговину. Из наших костей будут выработывать костяной уголь для сахарных заводов...

Гашек Я. «Похождения бравого солдата Швейка»

* * *

Я принимал участие во многих войнах, поэтому я, конечно, пристрастен в этом вопросе, надеюсь, даже очень пристрастен. Но автор этой книги пришел к сознательному убеждению, что те, кто сражается на войне, - самые замечательные люди, и чем ближе к передовой, тем более замечательных людей там встречаешь: зато те, кто затевает, разжигает и ведет войну, - свиньи, думающие только об экономической конкуренции и о том, что на этом можно нажиться. Я считаю, что все, кто наживается на войне и кто способствует ее разжиганию, должны быть расстреляны в первый же день военных действий доверенными представителями честных граждан своей страны, которых они посылают сражаться.

Хемингуэй Э. Прощай, оружие!

В оформлении использованы репродукции картин художников:

А.Руссо, В.Белл, Д.Сарджента, М.Эрнста, П.Боннара, С.Спенсера, Ф.Марка, Л.Коха, К.Невенсона, Й.Лады.

Рубрика: Наследники Минина

*Татьяна Ивановна Петракова, профессор,
доктор педагогических наук*

КО ДНЮ НАРОДНОГО ЕДИНСТВА: КУЛЬТУРНО-ПАТРИОТИЧЕСКАЯ АКЦИЯ «АЛТАРЬ ОТЕЧЕСТВА»

Дневник, рассказывающий о Культурно-патриотической акции «Алтарь Отечества», прошедшей по маршруту народного ополчения К. Минина и Д. Пожарского: Нижний Новгород - Балахна - Пурех - Юрьевец - Кинешма - Кострома - Москва 1-3 ноября 2015 года

1 ноября 2015 года митингом и возложением цветов к памятнику Кузьме Минину в городе Балахне Нижегородской области началась культурно-патриотическая акция «Алтарь Отечества», посвящённая Дню народного единства (руководитель **Владимир Игоревич Блинков**).

Её участники (представители ветеранских и молодёжных организаций, национальных культурных сообществ, органов власти) идут путём народного ополчения 1612 года. После литии в Покровском монастыре Балахны участники акции по пути движения возложили цветы героям ополчения в селе **Пурехе** и городе **Юрьевце**. В городе **Кинешме** Ивановской области прошёл круглый стол по проблемам духовно-нравственного и патриотического воспитания и концерт.

2 ноября 2015 года посещением **Костромы** продолжилась культурно-патриотическая акция «Алтарь Отечества». Делегация молодёжи (победители IX Межрегионального фестиваля-конкурса «Алтарь Отечества», ветераны войны и Вооружённых Сил, представители общественных организаций, национальных и культурных сообществ и региональных землячеств) побывали на **экскурсии** по городу и Ипатьевскому монастырю. Затем в Костромском энергетическом техникуме имени Ф.В. Чижова прошёл **круглый стол** с обсуждением вопросов патриотического и духовно-нравственного воспитания и праздничный **концерт**.

Кульминацией Культурно-патриотической акции «Алтарь Отечества», участники которой проследовали по пути народного ополчения 1612 года из Нижнего Новгорода в Москву (акции в этом году исполнилось 15 лет), стал 3-й день, **3 ноября 2015 года** – **возложение цветов к памятнику Кузьме Минину и Дмитрию Пожарскому** на Красной площади в Москве. Затем состоялось посещение **Казанского собора**, где участники акции почтили святыню - Казанскую икону Божьей Матери.

Вечером в Фольклорном культурном центре Людмилы Рюминой состоялся праздничный концерт.

С приветственным словом к собравшимся обратились **Виктор Александрович Карпочев**, председатель Нижегородского землячества в Москве, **Владимир Игоревич Блинков**, руководитель Культурно-патриотической акции «Алтарь Отечества», которой в 2015 году исполнилось 15 лет, а также представители Московского и Нижегородского правительства.

Открыла программу народная артистка России **Людмила Рюмина**, а затем свои таланты показали победители IX Межрегионального фестиваля-конкурса «Алтарь Отечества» и талантливая молодёжь из Нижнего Новгорода, Балахны и других районов Нижегородской области.

Вела концерт **Татьяна Крюкова**. Режиссёр - **Ольга Михайловна Межуева**.

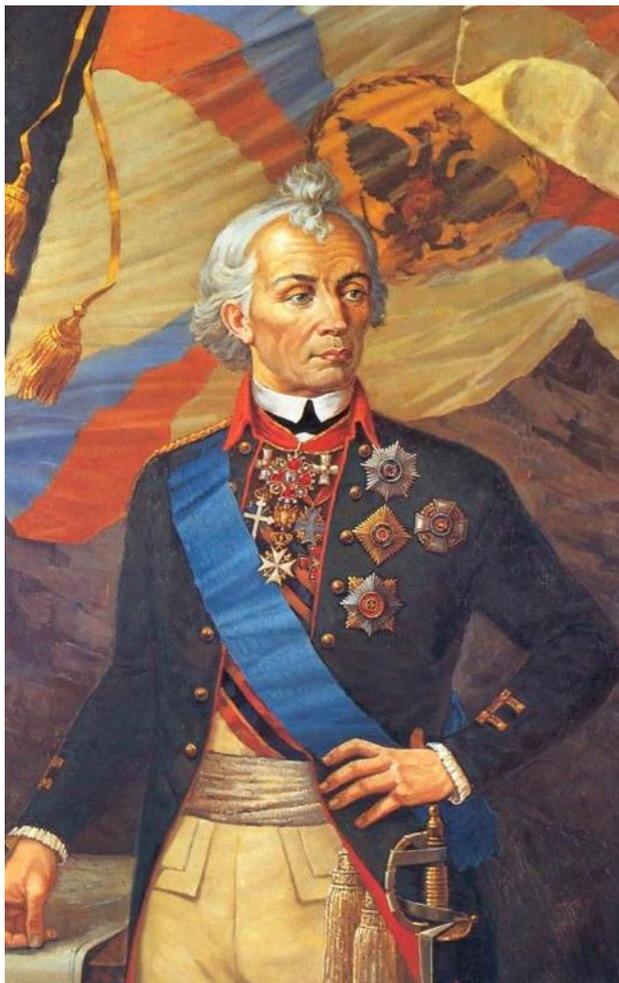
Мы, москвичи, восхищаемся мужеством, твёрдостью, последовательностью балахнинцев, которые проводят Культурно-патриотическую акцию «Алтарь Отечества» с 2000 года, проходя с концертами из Нижнего Новгорода в Москву по пути народного ополчения 1612 года. Поддержку и помощь руководителю акции **Владимиру Игоревичу Блинкову** и его ближайшим соратникам: **Маргарите Вениаминовне Масловой**, **Ольге Михайловне Межуевой**, **Татьяне Анатольевне Крюковой**, **Александру Петровичу Капустину**, - оказывает Нижегородское землячество в Москве во главе с его руководителем **Виктором Александровиче Карпочевым**. Духовную поддержку акции осуществляет протоиерей **Михаил Минюхин**, благочинный Балахнинского округа Нижегородской епархии.

Благодаря этой акции, частью которой является Межрегиональный фестиваль-конкурс «Алтарь Отечества», мы стали лучше знать нашу историю, с благоговением относиться к народным вождям **Кузьме Минину** и **Дмитрию Пожарскому** и другим героям и участникам народного ополчения, почитать 4 ноября - День народного единства, праздник Казанской иконы Божьей Матери.

Низко кланяемся нашим друзьям балахнинцам. Надеемся пройти (и прожить) с ними ещё не одну сотню событий и километров. Желаем процветания их делу и многая и благая лета её легендарным организаторам.

С сайта «Вера и Время»

Рубрика: Наши соотечественники

(1730 – 1800)

СУВОРОВ АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ: НАУКА ПОБЕЖДАТЬ

Александр Васильевич Суворов родился 13 ноября 1730 года в Москве в семье генерала - аншефа Василия Ивановича Суворова, крестника Петра I.

Мать Суворова, Евдокия Федосьевна Манукова, умерла, когда Александру не было еще и 15 лет. Раннее детство Суворов провел дома, где и получил домашнее воспитание и образование. Он изучал необходимые предметы, а также иностранные языки: французский, немецкий и итальянский. Юноша учился очень прилежно, но в определенном направлении. Ведь Суворов был сыном генерала, жил в военной среде, читал книги преимущественно военного содержания, естественно, что он мечтал лишь о военной карьере. Однако отец считал, что Александр к этому не годился, ибо был маленький ростом, слабый и тщедушный.

Суворов-отец решил направить сына в гражданскую службу.

Когда ему было одиннадцать лет, его записали в Семеновский полк рядовым. Еще три года Суворов жил дома. Он читал Плутарха, ознакомился с деятельностью Александра Македонского, Юлия Цезаря, Ганнибала и других знаменитых полководцев. Отец занимался с ним инженерной наукой, каждый день читал с сыном, «Основание крепостей» - сочинение выдающегося военного инженера Вобана, которое Василий Иванович перевел с французского на русский язык. Одаренный от природы необыкновенной памятью, молодой Суворов знал Вобана почти наизусть.

В полку Суворов оказался в 15 лет, куда пошел служить простым солдатом. Служа рядовым, Александр ничем не отличался от простых солдат: ходил в караулы, стоял на часах в любую погоду, ел солдатскую пищу. В свободные минуты он продолжал пополнять свои знания, много читал и даже посещал занятия в кадетском корпусе. Вместе с тренировкой ума Суворов не забывал и о тренировке тела, стремясь всеми способами укреплять и закалять его.

Строго соблюдал молодой солдат и военную дисциплину. Об этом свидетельствует такой случай.

Суворов стоял на часах в Петергофе у Монплезира. Мимо проходила императрица Елизавета Петровна. Узнав, кто часовой, она захотела дать ему серебряный рубль. Но Суворов отказался взять, заявив, что караульный устав запрещает часовому брать деньги, на что императрица заметила: «Молодец! Знаешь службу. Я положу рубль здесь на земле, как сменишься, так возьми».

Этот рубль Александр Суворов хранил всю жизнь.

Несколько лет будущий полководец тянул солдатскую лямку. Многие из его сослуживцев успели за эти годы выслужиться в генералы, Суворов же служил капралом (с 1747 года), унтер-офицером (с 1749 года), сержантом (с 1751 года). Только в 1754 году он был произведен в офицеры. Живя с солдатами, молодой дворянин хорошо изучил нравы солдат, их язык, привычки, сроднился с бытом и стал среди них своим человеком. Солдатская служба приучила его к терпению, дисциплине, самоотверженности. Отразилась она и на характере Суворова. В дальнейшем он по-детски радовался, когда обгонял в чем-нибудь равных и старших, не любил роскоши, с большим уважением относился к солдатам.

Первые годы офицерской жизни Суворова падали на мирное время. Он много занимался самообразованием, читал, посещал общество любителей словесности и даже сам пытался писать стихи.

В годы Семилетней войны Суворов получил первый военный опыт. Здесь ему сначала не повезло, он состоял в арьергарде. Боевое крещение Суворов получил в набеге на Берлин в отряде Чернышева. В этом деле он себя перед прочими гораздо отличил и сразу составил о себе представление как о прекрасном боевом офицере. Когда создавался отряд генерала Берга, то последний просил командировать к нему подполковника А. В. Суворова, и Суворов себя оправдал. В представлении императрице о нем был такой отзыв: «Быстр при рекогносцировке, отважен в бою и хладнокровен в опасности, к этому можно было бы добавить: великодушен с мирным населением».

Когда война закончилась, Александр Васильевич вернулся в столицу с именем боевого офицера, способного военачальника. В 1763 году он стал командиром Суздальского пехотного полка. На войне полковник провел время не даром: он досконально изучил достоинства и недостатки русских солдат, сравнил их с немецкими, создал определенную систему, положенную им в основу подготовки своих подчиненных. Суворов издал ряд инструкций и приказов, написанных кратким, образным языком, вполне доступным пониманию солдат и обобщающих боевой опыт прошедшей войны. Держась правила, что воин и в мирное время на войне, он обучал солдат разным маневрам. В короткий срок полковник добился блестящих результатов. Его стрельцы образцово знали строй и проделывали все приемы, были бодры, крепки, не знали усталости, не признавали ни голода, ни холода. Это были суворовские чудо-богатыри.

Слухи о необычном полковнике и его солдатах дошли до императрицы Екатерины II. Она произвела смотр полка и осталась очень довольна. По признанию Суворова, это первое свидание с царицей проложило ему путь к славе.

Летом 1765 года в районе красного села происходили маневры, в которых принимали участие солдаты и офицеры Суздальского полка.

После маневров Екатерина II была молчалива, и генералам пришлось высказывать свое мнение.

- Все эти ружейные приемы никуда ни годятся. Как-то уж совсем просто без должного

стука, без парадности сказал один старый генерал, который давно заслужил право высказывать свое мнение в независимости от мнения Екатерины II.

- Нет четкости, ружья болтаются из стороны в сторону, - сказал другой генерал, чуть помоложе.

Видя, что генералы непримиримы в своих суждениях, другие генералы не стали оригинальничать и последовали их примеру. Только один из них как бы про себя сказал:

- А по-моему, они обращаются с ружьями вдвое быстрее чем гвардейские егеря.

Екатерина с улыбкой одобрения посмотрела на последнего из высказывающихся и после этого никто не смел говорить что-нибудь нелестное в адрес Суздальцев

После показательных выступлений суздальских фехтовальщиков кто-то из свиты Екатерины II сказал:

- В их руках штыки, словно шпаги.

Екатерина призвала к себе Суворова:

- С такими солдатами нам никакой враг не страшен.

Во время первой польской войны Бригадир Суворов был направлен со своим полком туда. Поход Суздальцев, как нельзя лучше, продемонстрировал эффективность суворовской системы подготовки солдат: 850 верст полк прошел за 30 дней, причем, в дороге заболело всего шесть человек. Прекрасно оправдала себя система Суворова и на месте военных действий. Война в Польше была в основном партизанской, успех в ней приносили быстрота и натиск. А эти положения были главными в суворовской системе. Способность быстро оценить позицию неприятеля и воспользоваться его слабыми сторонами, стремительно ударить в нужном направлении неизменно приносила Суворову победы и обратила на него внимание в европейских армиях.

Штакельберг сидя в краковском замке не особо заботился о военной службе. Он был человек в возрасте и любил скромные маленькие удовольствия.

В то время как Штакельберг был на балу, небольшое войско конфедератов захватило краковский замок.

После прибытия в краковский замок Суворов вызвал к себе офицеров и отчитав их он отпустил всех кроме Штакельберга.

- Седина в бороду бес в ребро, - сказал Суворов ему.

.Штакенберг побагровел.

- Провинность свою вы исправите, а потом под суд.

После этого почти три месяца русские брали краковский замок.

Польская война была закончена, причем успех ее почти всецело принадлежал Суворову. За эту войну он получил ордена Анны первой степени, Георгия третьей степени, Александра Невского и чин генерал-майора.

Наступил мир. В Петербурге генерала обласкали, достойно наградили, но придворная жизнь была слишком тяжела для Суворова. При его честности, прямоте и откровенности он являлся для императрицы и ее придворных чрезмерно беспокойным человеком. Поэтому его отправили в Финляндию изучать край, строить крепости, реорганизовывать армию, зондировать настроения и намерения правительства Швеции. Это была ссылка, но боевой генерал предпочел уехать из столицы, нежели жить в атмосфере лукавства, зависти, лживости и пресмыкательства.

Суворов быстро выполнил все возложенные на него поручения в Финляндии и стал тяготиться бездельем. В 1773 году Суворов был направлен на Дунай, в армию П. А. Румянцева, действовавшую против турок.

Уже через восемь дней после приезда генерал Суворов принял участие в боях. Возглавив небольшой отряд, он форсировал Дунай и захватил хорошо укрепленный город Туртукай.

18 июня 1773 года перешла Дунай и 20-тысячная армия фельдмаршала Румянцева, но успеха в боях не имела и отступила на исходные позиции. И тут фельдмаршал получил рапорт Суворова:

*Слава Богу, слава Вам!
Туртукай взят, и я там.*

Румянцев разгневался, ибо увидел в этом послании насмешку, и решил отдать победителя-стихотворца под суд за невыполнение приказа об отступлении. Однако Екатерина II решила дело иначе: Суворов был награжден орденом Св. Георгия второй степени. Высокая награда ободрила героя Туртукай. Он, несмотря на контузию и болезнь, одержал полную победу над турками под Гирсовом, где с трехтысячным отрядом разгромил десятитысячное войско противника. Отряд Суворова, единственный из русской армии, зимовал на правом берегу Дуная. Суворов был произведен в генерал-поручики.

Кампанией 1774 года Румянцев решил закончить затянувшуюся войну и проникнуть, невзирая на трудности, до самых Балкан. Свою армию (50 тысяч) он разделил на четыре корпуса и главные силы. Основная роль отводилась корпусам Каменского и Суворова (по 10000 человек), которым было приказано наступать на Шумлу, где находилась 50-тысячная армия визиря. Оба генерала получили полную свободу действий.

В конце апреля Суворов и Каменский перешли и очистили от турок Добруджу. Соединившись 2 июня 1774 года у Базарджика, они двинулись к Шумле. Суворов отличился под Козлуджей. Имея всего восемь тысяч человек, он смело атаковал 40-тысячный авангард турецкой армии. Генерал учел, что сильный ливень промочил патроны у турецких солдат, носивших их в карманах за неимением кожаных подсумков. Отбросив турок в лагерь, Суворов в течение трех часов подготавливал атаку огнем, а затем стремительным штурмом овладел лагерем. Потери русских составили 209 человек. Турок положили на месте 1200, пленных не взято, захвачено 107 значков и знамен и 29 орудий.

Турки были потрясены. 10 июля 1774 года в деревушке Кучук-Кайнарджи был подписан мирный договор.

Россия получила Кабарду, Кинбурн, крымские крепости. Турция была вынуждена признать независимость Крыма. Первая турецкая война закончилась. Она принесла Суворову славу знаменитого боевого генерала, любимого солдатами, золотую, украшенную бриллиантами шпагу и Георгия второй степени. В течение этой войны он успел побывать в Москве и жениться на княжне Прозоровской. Брак этот был не вполне удачен: муж и жена не подходили друг другу и в дальнейшем разошлись.

Суворов был назначен начальником дивизии в Петербурге, но как и раньше, оказался беспокойным человеком для придворного общества. Суворова направили усмирять Пугачева, где он принял командование над отрядом Михельсона. Генерал действовал по обыкновению стремительно: посадил пехоту на лошадей, отбитых у Пугачева, взял в одной из бунтовавших деревень 50 пар волов и двинулся в степь, где скитался вождь повстанцев.

По пути отряд рассеял бунтующих казаков и прибыл в Яицкий городок, где находился преданный соратниками Пугачев. Самозванец был посажен в деревянную клетку на двухколесной телеге, окружен сильным отрядом, доставлен в Симбирск и сдан графу П. И. Панину.

Далее Александр Васильевич привел в повиновение крымских татар (1777 год), укрупил правобережье Кубани, а в 1778 году возглавил русские войска, находившиеся в Крыму. Под руководством Суворова осуществлялось переселение проживающих в ханстве греков и армян в Екатеринославскую губернию. Деятельность его во многом способствовала присоединению Крыма к России. За все эти подвиги Александр Васильевич был награжден бриллиантовой звездой и орденом Св. Владимира первой степени. В дальнейшем он инспектировал по приказанию императрицы берега Каспийского моря (1780), командовал Казанской дивизией (1781) и 5-м корпусом, расположенным на Кубани (1782). В 1786 году Суворов стал генерал-аншефом.

В начале 1787 года произошло событие, взбудоражившее Стамбул и все другие столицы

Европы. Екатерина II, пригласив с собой австрийского императора Иосифа II, послов европейских держав, отправилась в путешествие по Малороссии и вновь присоединенным землям. Цель такого путешествия заключалась в том, чтобы показать Европе, что Россия твердо обосновалась у Черного моря и никому не позволит изменить это положение. Нужно было показать товар лицом, и за это брался светлейший князь Потемкин. Фаворит блестяще справился со своей задачей, гости были изумлены и восхищены. Однако следовало убедить их и в военном могуществе России. Это дело поручили Суворову, и он с обычной энергией и ответственностью взялся за него.

Смотр войск и показательное учение прошли, как нельзя лучше. Иностранцы и русские вельможи были поражены внешним видом солдат: на них были удобные куртки, а не длинные мундиры; шерстяные шаровары, а не штаны из лосиной кожи; легкие каски, а не огромные треуголки; не было ни буклей, ни косичек. Но самой удивительной оказалась выучка. Многотысячные массы с четкостью и слаженностью маршировали, совершали перестроения из линии в колонны, из колонн в каре. В заключение дивизия пехота, конница и артиллерия разделились надвое, и две воинские линии пошли в атаку друг на друга. С двух сторон били пушки, гремели орудийные залпы. Затем солдаты, имитируя удар штыками, побежали, а кавалеристы, обнажив шпаги, пустили лошадей в галоп. Из густых клубов порохового дыма донеслись раскаты ура. Зрителей охватил невольный страх еще мгновение и тысячи людей, столкнувшись, начнут убивать друг друга. Но этого не произошло. Солдаты были научены в нужное мгновение поднимать штыки и делать полуоборот направо, пропуская встречных сквозь свой строй.

«Никогда не видели лучших солдат!», - так говорили иностранные генералы. Сама Екатерина писала потом в письме из Кременьчуга: «Мы нашли здесь расположенных в лагере 15 тысяч человек превосходнейшего войска, какое только можно встретить...» Суворов в солдатской куртке, украшенной орденами, подъехал к императрице. Екатерина II в присутствии блестящей свиты обратилась к генералу с вопросом, чем она может выразить ему благодарность?

Кланяясь и благодаря, Суворов отвечал, что задолжал несколько рублей за квартиру и просил бы заплатить. Императрица достала деньги и дала их генерал-аншефу. Иностранцы расценили этот диалог, как веру правительницы России в победоносный талант Суворова. К впечатлению от грозного войска прибавилось впечатление от его чуть ли не колдовского предводителя.

Вскоре силу русского оружия пришлось употребить на полях боевых действий. Подстрекаемая Англией и Пруссией, Турция летом 1787 года объявила России войну. Главной целью войны было овладение Крымом, чему должен был способствовать флот с сильным десантом и гарнизон в Очакове. Стремясь использовать выгодное положение нападающей стороны, турки сразу же проявили большую активность на море и 1 октября 1787 года высадили десант на Кинбурнской косе.

Охрана Кинбурна, прикрывавшего Херсонские верфи, была доверена Суворову. Его отряд значительно уступал в численности янычарским полчищам. Тем не менее, после картечного залпа русских орудий пехота и конница бросились на врага. В первые же минуты был убит командир янычар Эюбага. Противник не выдержал удара и откатился к своим траншеям на оконечности косы. Русские воины с ходу захватили 10 траншей из 15. Но тут же они попали под жестокий огонь корабельных батарей турецкого флота. Ядра и картечь косили солдат и казаков.

Ранены были почти все батальонные командиры. У лошади Суворова ядром оторвало голову. Пехота, в основном состоящая из новобранцев, дрогнула и начала отступать. Суворов со шпагой в руке отходил в последних рядах. И тут несколько янычар бросились на генерала, чтобы пленить его. Гренадер Шлиссельбургского полка С. Новиков, оказавшийся поблизости, спас Суворова, а солдаты бросились в атаку и погнали турок к траншеям. Вечером Суворова ранило картечью в грудь. Очнувшись, он увидел, что русские вновь не выдержали огонь кораблей.

Лишь третья контратака принесла победу русским. Полководец точно определил момент для решающего удара и ввел в бой резерв 400 отборных пехотинцев и 900 кавалеристов. Бой был смертельный: убито и потоплено до 5000 янычар. Потери русских - 16 офицеров и 419 солдат.

Кинбурнская победа произвела сильное впечатление и в Стамбуле, и в Петрограде. Екатерина II прислала Суворову орден Св. Андрея Первозванного - высший российский орден. Турки же пытались высадить новый десант, и вновь были разбиты.

Далее Александр Васильевич воевал под Очаковом. Потемкин, возглавлявший осаду крепости, действовал нерешительно. Осажденные ободрились и частенько предпринимали вылазки. Во время одной из них Суворов с несколькими батальонами в пылу сражения ворвался в неприятельские укрепления, но был ранен в шею. Оставшись без командира и не получив подкрепления, русские воины вынуждены были отступить, понеся значительные потери.

Слишком энергичные действия генерала разгневали фельдмаршала Потемкина. Он прислал спросить: как без его разрешения Суворов решился на такое дело? Посланец Потемкина прибыл в то время, когда Суворову извлекали пулю и промывали рану. Раненый генерал не сдержался и на грозный вопрос язвительно ответил:

Я на камушке сижу

На Очаков я гляжу.

После этого отношения между полководцами надолго испортились. Суворов еще раз побывал в Кинбурне, смог оказать оттуда помощь при взятии Очакова, за что получил от императрицы бриллиантовое перо на шляпу.

В 1788 году война приняла новый оборот. На стороне России против Турции выступила Австрия.

Именно в этот период известность Суворова стала европейской. Летом Потемкин двинулся к Бендерам и стянул к себе все силы русской армии. В Молдавии оставались 18-тысячный австрийский корпус принца Кобургского и дивизия Суворова (7 тысяч). Узнав о движении Потемкина, визирь решил разбить войска союзников в Молдавии. Он двинул превосходящие силы Османа-паши (30 тыс.) против австрийцев. Принц Фридрих-Иосиф Кобург был человеком умным, отважным, чистосердечным, но военачальником посредственным. Узнав о продвижении турок, он сильно обеспокоился и попросил у Суворова помощи. Генерал-аншеф стремительным маршем привел своих воинов к Фокшанам и соединился с австрийцами. 21 июля 1788 года союзники атаковали и разбили армии Османа. Военный талант Суворова и благоразумие принца Кобургского привели к тому, что план русского полководца был блестяще реализован.

Тогда визирь Юсуф двинул против союзников стотысячное войско. Принц Кобургский вновь запросил помощи. Не медля, Суворов соединился с австрийцами, пройдя за два с половиной дня по непролазной грязи 85 верст. После разговора с принцем генерал занялся разведкой. С двумя офицерами и несколькими казаками прискакал он на берег Рымны (приток Рымника), взобрался на высокое дерево (и это в 60 лет!) и долго разглядывал пространство между Рымной и Рымником. Суворов разглядел слабые места противника: войска были разбросаны по трем лагерям (у деревни Тыргу-Кукули, у леса Крынгу-Мейрор, у местечка Мартинетши на берегу Рымника), леса и овраги затрудняли переброску помощи из лагеря в лагерь, сохранялась возможность для союзников незаметно форсировать Рымну. Он принял решение бить турок по частям.

До турецких позиций было 15 километров. Поэтому союзники снялись с лагеря вечером и скрытно переправились через Рымну. Турки были застигнуты врасплох. Союзная армия наступала углом, вершиной к неприятелю. Русские (вставшие полковым каре) составили правую сторону угла, австрийцы (в батальонных каре) левую сторону. При движении между

ними образовался промежуток свыше двух верст. Его заполнил двухтысячный отряд венгерских гусар генерала Карачая.

Бой начался в 8 часов утра блестящей атакой через овраг фанагорийских гренадер, овладевших лагерем у Тыргу-Кукули. Подоспевший визирь бросил 45-тысячную конницу на союзников, но атака была отбита. Повторная атака (25 тысяч всадников) имела такой же успех. Вся конница турок была рассеяна. В три часа дня союзники подошли к главному лагерю, в котором находилось 15 тысяч янычар. Правила военной науки требовали штурмовать укрепления силами пехоты. Именно таких действий ожидали от Суворова турецкие военачальники. Однако генерал поступил иначе.

Он заметил, что турецкие укрепления не завершены: ров неглубок, насыпь невысока. И он решил атаковать конницей (6000 сабель). Первым пронесся через укрепления Стародубовский карабинерный полк. Завязалась убийственная сеча, в которой приняла участие и подоспевшая пехота. В рядах турок началась паника. Бросив укрепления, они бежали к лагерю в Мартинешти, до которого было семь километров.

Великий визирь встал на пути отступавших с Кораном в руках и заклинал остановиться, затем в беглецов стали бить из пушек, взорвали мост через Рымник. Но все было напрасно. Армии визиря больше не существовало. Победителям достались 100 знамен, 85 орудий, тысячи повозок с продовольствием и имуществом, верблюды, буйволы, мулы и т. д. Потери русских и австрийцев составили всего 650 человек. Суворов был награжден орденом св. Георгия первой степени и титулом графа Рымникского.

Победа на Рымнике была столь значительна, что ничто больше не препятствовало союзникам перейти Дунай и закончить войну походом на Балканы. Турецкой армии фактически не существовало. Однако Потемкин ограничился тем, что очистил земли от левого берега Дуная и взял 3 ноября 1789 года Бендеры.

Русская армия осталась зимовать на левом берегу реки. Турки обрели возможность собрать новые силы. Мало того, в феврале 1790 умер Иосиф II. Новый император Австрии, Леопольд, получил ультиматум от Пруссии и Англии разорвать союз с Россией, завершить войну с Турцией.

Двухсоттысячная армия, угрожая вторжением, подошла к австрийской границе. В этих условиях Австрия заключила сепаратный мир.

Г. А. Потемкин намеревался в 1790 году взять ряд турецких крепостей на Дунае, в том числе Измаил - неприступную твердыню, как считалось в Европе. Русский флот перекрыл подступы к Дунаю, и турецкие корабли не осмелились здесь показываться. Дунайские крепости турок, лишившись поддержки с моря, несмотря на стойкость гарнизонов, капитулировали одна за другой. Но оставался у турок Измаил - крепость без слабых мест, как говорил Суворов. Осадившие крепость русские генералы действовали неудачно и решили снять осаду. Тогда Потемкин, придававший взятию Измаила особое значение, дабы склонить Турцию к миру, поручил Суворову принять начальство над войсками, осаждавшими Измаил, и самому решить на месте, снять осаду или продолжить ее. Суворов обрадовался новому назначению, ведь целый год прошел у него в бездействии. При этом он ясно осознавал, что ему предстоит выполнить дело труднейшее, почти невозможное.

Захватив свои любимые Фанагорийский и Апшеронский полки, генерал поспешил к Измаилу.

Шесть дней длилась подготовка к штурму. 11 декабря 1790 года в 5 часов 30 минут утра начался штурм. Всего два с половиной часа ушло на то, чтобы штурмующие оказались в неприступном Измаиле. Однако это еще не была победа. Яростные, смертельные схватки начались в городе. Каждый дом являл собой маленькую крепость, турки не надеялись на пощаду, сражались до последней возможности. Но и храбрость русских войск была необычайной, дошедшей как бы до совершенного отрицания чувства самосохранения. Неприступный Измаил пал. Турки пришли в ужас, вся Европа была изумлена и поражена. Россия славилась своего героя-победителя.

Взятие Измаила

Суворов лично отправился к главнокомандующему Потемкину с докладом. Оба горели нетерпением встретиться. Генерал влетел к фельдмаршалу, и они обнялись.

- Чем я могу наградить ваши заслуги, граф Александр Васильевич?

- Ничем, князь. Я не купец и не торговаться приехал. Кроме Бога и государыни, никто меня наградить не может.

Потемкин побледнел. Оба молча прошлись по комнате несколько раз, раскланялись и разошлись.

Турецкая война была блестяще завершена. Потемкина осыпали почестями, милостями и наградами. В награду же Суворову была выбита памятная медаль и пожалован чин подполковника Преображенского полка. Хотя сама императрица являлась в знаменитом полку полковником, все это было изощренным оскорблением.

Далее Суворов побывал в Финляндии, на юге, жил в деревне. Бездеятельность его томила, он скучал, капризничал, писал знакомым жалобы на свою долю, просился у императрицы в иноземные войска. В это время началась третья польская война. Заслуженного генерала обошли назначением. Это его обидело. Война же шла вяло и малоуспешно для русских. Суворов высмеивал действия командования, говорил о том, что окончил бы войну в 40 дней. В 1794 году Екатерина II решила направить его против повстанцев. Она сказала приближенным:

- Я посылаю в Польшу две армии: одну армию, а другую - Суворова. С небольшим отрядом генерал прошел с Днестра на Буг, сделав 560 верст за 20 дней. По дороге он подчинил себе еще несколько русских отрядов. С этими силами 5 сентября 1794 года Суворов разбил под Крупчицами корпус Сераковского и отбросил его к Бресту.

7 сентября генерал форсировал Буг и через день стремительной атакой уничтожил корпус противника полностью. У Суворова было 8 тысяч человек с 14 орудиями, у Сераковскрго 13000 при 28 орудиях.

Овладев Брестом, Суворов стал ожидать прибытия дополнительных войск. Он не любил безделья и потому на досуге занялся обучением солдат. Следует сказать, что война в Польше отличалась большим своеобразием. В русских полках было довольно много поляков, которые передавали своим сведения о намерениях и планах командования. Суворов действовал как всегда оригинально. Среди ночи он вскакивал с постели, выбегал во двор, обливался холодной водой, а затем хлопал в ладоши и кричал петухом. Это означало, что нужно вставать и готовиться к походу. Такой прием избавлял генерала от приказов, о которых немедленно узнавали инсургенты.

Сразу понял всю опасность, грозившую Польше и судьбе восстания с появлением Суворова, главнокомандующий повстанческой армией Костюшко. Он не рискнул напасть на этого грозного противника, а решил нанести удар по дивизии генерала Ферзена, шедшего с

Верхней Вислы на соединение с Суворовым. 28 сентября поляки потерпели поражение, а сам Костюшко попал в плен. Однако центром сопротивления повстанцев стала Прага пригород Варшавы. Сюда были стянуты все основные силы повстанцев. Прага была сильной крепостью, устроенной по всем правилам военного искусства того времени, ее защищали люди, готовые жизнь положить за отечество.

Штурм был назначен в ночь с 23 на 24 октября, и в 9 часов утра Прага была уже взята. Кровапролитие было страшное. Поляки защищали свои жизни и отчизну, русские мстили за своих соотечественников, вырезанных повстанцами в Варшаве. Суворов своевременно заметил, что русские воины преследуют бегущих поляков по мосту через Вислу. Варшаве угрожала реальная опасность разгрома. Генерал приказал сжечь мост, и столица была спасена от огня, меча и разграбления.

С капитуляцией Варшавы 29 октября 1794 года польская война была закончена. Суворов выполнил свое обещание, завершив кампанию в 45 дней. Императрица Екатерина II прислала победителю два рескрипта, в одном из которых говорилось, что Суворов своими победами сам возвел себя в фельдмаршалы. Полководец получил фельдмаршальский жезл, бриллиантовый бант к шляпе и имение в 7000 душ. Получил Суворов награды от австрийского императора и прусского короля. Наконец, прибыл и самый лестный для него дар. 24 ноября 1794 года магистрат города Варшавы преподнес фельдмаршалу золотую табакерку с лаврами из бриллиантов. На середине крышки был изображен городской герб: плывущая Сирена, над нею надпись «Варшава своему спасителю», а внизу - другая надпись «4 ноября 1794 года, день штурма Праги».

6 ноября 1796 года умерла Екатерина II. Воцарение Павла I привело к опале многих любимцев покойной императрицы. Военные преобразования царя, насаждение гатчинских порядков в армии встретили резкое сопротивление в военных кругах. Особенно сильно оно проявилось в ближайшем окружении А. В. Суворова. Он не ввел в действие новые уставы, не распустил своего штаба, по-прежнему сам увольнял офицеров в отпуски, посылал их курьерами. В ближайшем окружении фельдмаршала вынашивались планы государственного переворота. Подобные настроения распространялись и среди образовавшейся вокруг В. Зубова оппозиции офицеров.

Полковник А. М. Каховский, служивший ранее в штабе Суворова, его любимец и в то же время человек, тесно связанный с братьями Зубовыми, обдумывал возможность мятежа. Его мысль состояла в том, что в Новороссии, в военном округе, подчиненном фельдмаршалу, распространить среди солдат слухи о том, что Павел I собирается в России все переделать по прусскому образцу и намерен изменить православную веру. Полковник намеревался поднять дивизию Суворова, присоединить к ней другие полки, двинуть войска на столицу и свергнуть царя.

Каховский не открыл своего плана Суворову, но зондировал его мнение на этот счет. Идеи заговорщиков, видимо, находили отклик в душе фельдмаршала, но затевать гражданскую войну он не хотел. «Молчи, молчи», - ответил он Каховскому, не могу. Кровь сограждан».

Видимо, уже в начале 1797 года до Павла дошли какие-то сведения о замыслах, обсуждавшихся в окружении Суворова, открыто не подчинявшегося распоряжениям императора. 6 февраля 1797 года фельдмаршал был отстранен от службы. С 18 преданными ему офицерами, подавшими в отставку, он переехал в имение Кобринский ключ. Здесь офицеры были арестованы, а сам Суворов под надзором перевезен в другое свое имение, Кончанское. Почти одновременно с отставкой Суворова был выслан за границу П. А. Зубов, последний фаворит Екатерины II.

Совпадение этих событий вряд ли случайно. Дочь фельдмаршала была замужем за старшим из братьев, Н. А. Зубовым, и эта связь в глазах царя казалась опасной. Летом 1798 года в руки Павла попали сведения о Смоленском заговоре антиправительственном кружке офицеров, имевших связи в Москве, Петербурге, Орле, Киеве и других городах. Следствие показало связь П.А. Зубова со смоленской конспирацией.

Сгушались тучи и над головой Суворова, но в этот момент в Европе сложилась новая антифранцузская коалиция, в которую вошла и Россия.

Австрия и Англия потребовали, чтобы во главе союзных войск был поставлен знаменитый полководец. Поэтому Павел подписал рескрипт о назначении фельдмаршала главнокомандующим армией, действовавшей в Италии.

Это вовсе не означало, что император простил Суворова. Ведь поставив его во главе войск, Павел не издал указа о зачислении фельдмаршала на действительную службу, в Итальянском походе полководец находился под постоянным надзором. Тем не менее, отпуская Суворова в Вену, император заявил: «Веди войну по-своему, как умеешь».

В Вене император Франц, двор и народ приняли Суворова с чрезвычайным почетом. Он был назначен австрийским фельдмаршалом и главнокомандующим австрийскими войсками. Однако, отдавая армию в ведение русского полководца, австрийский военный совет потребовал от него план войны. Суворов считал, что ведение войны зависит от обстоятельств, и предоставил военному министру чистый лист бумаги.

Перед выступлением фельдмаршал произвел смотр австрийских войск. Внешне он казался довольным:

- Хороший шаг, будет победа!

Но все-таки послал по полкам своих инструкторов-офицеров, чтобы ознакомить австрийцев с его приемами.

Вскоре Суворов дал им и урок дисциплины. Русские солдаты шли в поход стремительными маршами. Австрийцы же отставали, утомлялись и обижались, а однажды не выполнили приказ фельдмаршала.

На это Суворов дал генералу Меласу, объявившему себя больным, такой приказ: До моего сведения дошли жалобы на то, что пехота промочила ноги. Виною тому погода. Переход был сделан на службе могущественному монарху.

За хорошей погодой гонятся женщины, щеголи да ленивцы. Большой говорун, который жалуется на службу, будет как эгоист отрешен от должности. У кого здоровье плохое, тот пусть и остается позади. Ни в какой армии нельзя терпеть таких, которые умничают, глазомер, быстрота, натиск на сей раз довольно...

Суровое напоминание австрийцам было весьма своевременным, ибо союзникам противостоял очень сильный противник победоносные французские армии генералов Моро (Северная Италия) и Макдональд (Южная Италия).

4 апреля 1799 года Суворов прибыл в Виченцу, а 8-го открыл кампанию, двинувшись на армию Моро. План фельдмаршала заключался в том, чтобы разбить французские армии порознь и овладеть Северной Италией. Здесь он предлагал устроить базу для дальнейшего похода на Францию. 16 апреля на реке Адде Суворов атаковал армию Моро и нанес ей полное поражение.

Французы (28000 человек) потеряли 2500 убитыми и ранеными, 5000 пленными, 27 орудий. Урон русских и австрийцев - 2000 человек. Милан открыл ворота победителю. Разбитый Моро отступил в Пьемонт и занял сильные позиции, опираясь на крепости Верону и Алессанрию.

Суворов дал отдых своей армии в Милане.

5 мая 1799 года фельдмаршал двинулся на Турин - столицу Пьемонта и главный узел сообщений Северной Италии. Моро стал отступать на Геную, опасаясь вторичной встречи с Суворовым. 15 мая союзные войска вступили в Турин и Алессанрию. Вся Северная Италия была в течение месяца очищена от французов, сохранивших лишь Геную и Ривьеру. Тем временем армия генерала Макдональда спешила на выручку армии Моро. У Макдональда было свыше 30000 человек, Моро усилился до 25000 солдат. Оба французских генерала должны были соединиться у Тортоны.

Суворов мог сосредоточить против них 34000 солдат, главным образом русских (остальные войска союзников отвлечены были, по требованию венского двора, для более или менее бесполезных осад крепостей). Фельдмаршал решил разбить французских генералов

порознь. В первую очередь он обрушился на армию молодого и энергичного Макдональда, перевалившую 31 мая через Апеннины.

4 июня Суворов выступил из Александрии навстречу Макдональду. Молниеносным маршем его чудо-богатыри прошли 85 верст за 36 часов и обрушились на противника, совершенно не ожидавшего такого стремительного подхода главных русских сил. В последовавшем четырехдневном ожесточенном бою (6-9 июня) на реке Треббии армия Макдональда была наголову разбита и бежала. Моро, устранившись, отступил. За Треббией была взята Мантуя.

Император Павел даровал полководцу титул князя Итальянского. Сардинский король, которому Суворов вернул престол, наградил его чином фельдмаршала сардинских войск и титулом потомственного принца и брата королевского.

Зато австрийский двор делал все, чтобы поставить русского полководца в невыносимые условия. У Вены были свои виды на Пьемонт. Поэтому военный совет стал задерживать поставку продовольствия, фуража, обмундирования и боеприпасов для русских войск, а австрийские генералы стали выказывать неповиновение главнокомандующему. Суворов обратился даже в Петербург с просьбой об отзыве его из армии. Однако просьбы шли в Петербург, а полководец делал свое дело.

4 августа 1799 года он стремительно атаковал, разбил и рассеял у городка Нови французскую армию генерала Жубера. Обе стороны дрались одинаково доблестно, и победа досталась лучше управляемой гению Суворова. От преследования пришлось отказаться, чтобы не погубить голодом солдат. Да и военный совет задержал австрийские войска. Отношения между союзниками испортились окончательно. Было решено, что австрийцы останутся в Италии, а русские перейдут в Швейцарию.

28 августа русская армия выступила из Александрии, а 4 сентября была уже в Таверне, у подножия Альп. Суворову и его чудо-богатырям предстояло совершить немыслимое: осенью перейти высочайшие вершины Альп, одновременно сражаясь с превосходящими силами французов, занявших заранее выгодные позиции. При этом русские храбрецы были страшно утомлены, голодны и оборваны.

По совету австрийцев, Суворов избрал кратчайший путь на Беллинцону, Сен-Готард, долину Рейссы к озеру Четырех кантонов. Однако подлые союзники утаили главное: вдоль озера дорог не было, и русская армия попадала в тупик.

Фельдмаршал отдал приказ о выступлении. В авангарде шли дивизия Багратиона (8 батальонов, 6 горных пушек), далее главные силы Дерфельдена (14 батальонов, 11 орудий), в арьергарде дивизия Розенберга (10 батальонов, 8 орудий). Всего у Суворова было 32 батальона и казаки (20000 человек).

12 сентября армия вышла из Таверны, 13-го в бою у Сен-Готарда Суворов, разгромив французскую дивизию Лекурба, открыл себе дорогу в Альпы. 14 сентября у Чертового моста на глазах пораженных ужасом французов была форсирована бурная Рейсса. 15 сентября армия достигла озера Четырех кантонов, и здесь полководец увидел, что дальнейшее движение невозможно. Дорог не было, русские оказались в мышеловке.

Полководец узнал здесь о двух горных тропах. У него не было выбора. 16 сентября имел место труднейший двенадцатичасовой переход через Роштокский перевал. То под дождем проливным, то в метель двигались русские воины. Вместе с ними бодро ехал на казачьей лошади семидесятилетний полководец, одетый в ветхий плащ и легкую шляпу. Иногда его солдаты приходили в отчаяние и начинали роптать. В эти минуты Суворов не злился на них, а старался ободрить шутками, добрым отношением. Их положение казалось безнадежным: сухарей не оставалось, мяса почти не было, сапоги разорвались у многих, люди истощены до крайности. А впереди предстоял бой с армией Массены, разбившей при Цюрихе русский корпус Римского-Корсакова.

Собранный Суворовым военный совет постановил: вместо Швица (там находился Массена) идти на Гларус и Кенталь. На арьергард Розенберга выпала задача прикрыть отход армии от французов. Три дня - 18, 19, 20 сентября - вели неравный бой русские воины. 4000,

затем 7000 русских оборванных, голодных, изнуренных разгромили 15 тысяч солдат Французской республики. В руках одного из чудо-богатырей генерала Махотина, схватившего было Массену, французский командующий оставил свой эполет.

Переход армии Суворова через Альпы

Теперь предстоял последний подвиг для русских войск. Нужно было перевалить через Роштокский хребет и закончить компанию. 19 октября А. В. Суворов привел свою армию в Баварию. В строю после двухнедельного перехода оставалось 15000 человек (1600 было убито, разбилось и замерзло, 3500 ранено). Здесь он получил от Павла I повеление вести войска в Россию.

Суворову за изумительный подвиг был присвоен чин генералиссимуса. Вся Европа рукоплескала русскому полководцу, он был признан гением войны, ума, счастья и успеха. Однако русский император не забывал о конспирациях великого полководца. По пути из Праги Суворов узнал, что дома его ждет далеко не торжественная встреча, ему даже было запрещено въехать в столицу днем. В дорожном возке, под покровом сумерек прибил генералиссимус в Петербург. Ему запретили посещать Зимний дворец. Имя его исчезло со страниц газет. Напоследок отобрали любимых адъютантов.

В пути Суворов заболел и 6 мая 1800 года его не стало. Но и после смерти его преследовала царская немилость. Хоронили полководца не как генералиссимуса, а по штату фельдмаршала.

За исключением конногвардейцев, гвардию не нарядили на похороны. Ни царь, ни двор на погребении не присутствовали. Но многотысячные толпы народа явились на проводы своего любимца.

Прошли годы, но имя генералиссимуса Суворова произносится россиянами с полным уважением и любовью. Он истинный народный герой, военный гений, составляющий честь и славу России.

Суворовская «Наука побеждать» - величайший памятник русского военного гения остается удивительно актуальным и поныне. Она написана не просто для военных, а для чудо-

богатырей.

И не важно, вооружены ли эти чудо-богатыри кремниевыми ружьями или самым современным оружием. А. В. Суворов завершил разработку русской военной доктрины и сформулировал ее основные принципы: самобытность, преобладание качественного элемента над количественным, национальная гордость, сознательное отношение к своему делу, инициатива, использование успеха до конца. А венец всему победа, малой кровью одержанная. Благодарные потомки с глубоким уважением и любовью произносят имя генералиссимуса Суворова, составляющее честь и славу России.

Список используемой литературы:

1. Бантыш-Каменский Д.М. Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов. Том 1-2. Москва: Культура, 1991.

2. Бакунина Т. В. Знаменитые русские масоны. Вольные каменщики. Москва: Интербук, 1991.

3. Ростунов И. И. Генералиссимус А. В. Суворов: жизнь и полководческая деятельность. Москва: Воениздат, 1989.

4. С.Курцев, Н.Гугуева «Александр Суворов». «Олимп» Москва, 1998.

СВЯЩЕННИК. ПОНЯТИЕ О ЦЕРКОВНОЙ СЛУЖБЕ.
(Из программы «Мир – прекрасное творение» для детей 6-7 лет)

Программное содержание:

Обучающие задачи: дать детям представления об облачении – одежде священнослужителей, познакомить с правильными названиями отдельных деталей одежды священнослужителя (священника и диакона), правилами обращения к ним. Дать знания о роли священника в храме и его деятельности. Дать детям знания о поклонах в храме, расширяя их представления о поведении в храме и церковной службе.

Воспитательные задачи: воспитывать в детях почтительное отношение к священнослужителям храма, скромность и сдержанность в поведении при посещении храма.

Развивающие задачи: способствовать развитию понимания места священника в жизни человека, его семьи и церкви.

Ход занятия:

1 часть занятия:

Рассказ педагога о священнослужителях. В Новом Завете священство установил Иисус Христос, призвав Апостолов и доверив им исполнение пастырских обязанностей. Апостолы передавали власть своим преемникам: через особые молитвы и возложения рук. Так совершалось посвящение священника и диакона.

Священник и дьякон получают благодать Святого Духа для служения Церкви Христовой. Каждый священник является нашим духовным отцом: **он молится за нас, крестит, исповедает, причащает и благословляет. Учит нас также о Боге и помогает.** Мы также должны вспоминать наших священников в своих молитвах. **Поклонами** мы выражаем наше глубокое чувство любви и благоговения к Богу, наше покаяние в своих грехах.

Наклоняем голову: во время чтения Евангелия; три раза при словах: *Приидите, поклонимся*; «Святый Боже»; «Аллилуиа»; при словах: «Главы наша Господеви приклоним»; при возгласе: «Мир всем»; при каждении; при благословении священника при этом складываем руки ладонками вверх правую на левую.

2 часть занятия.

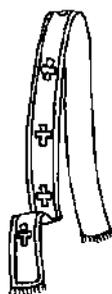

Рассмотреть с детьми иллюстрации облачения священника: подризник, епитрахиль, пояс, поручи, **риза**; и диаконского облачения (одежды): орарь, поручи, стихарь.

Священники (греч. - иереи) священнослужители получают благодать Святого Духа для священного **служения** в Церкви Христовой. Они совершают все таинства и церковные службы. Священник получает благодать совершать таинства.

Диаконское облачение (одежда)

Орарь
Поручи
Стихарь

Диаконы

служат епископу или священнику при Богослужении или свершении таинства, но одни их не совершают.

3 часть занятия.

Игра умеренной подвижности: «**Придите и поклонимся**». Игра на внимание, в которой дети учатся быть внимательными и различать, когда совершают поклоны, находясь в храме во время службы.

Воспитатель последовательно произносит фразы и возгласы, которые дети могут слышать в храме: «*Приидите, поклонимся*»; «Святый Боже»; «Аллилуиа»; «Главы наша Господеви приклоним», «Мир всем», перемежая фразы с изображением каждения или чтения Евангелия.

Для выбора детьми правильного действия (поклона), воспитатель может читать короткие стихи о храме или колоколе, использованные на предыдущих занятиях. Чтение стихотворений дети могут отмечать короткими аплодисментами, а после произнесения церковных фраз и восклицаний дети изображают почтительный поклон.

4 часть занятия.

Прочитать стихотворение священника *Андрея Алексеева*.

Так люблю я в зимний вечер
Побежать на службу в храм.
И, войдя, поставить свечи
К чудотворным образам.

Будний день, людей не много.
Позабыв о суете,
Хорошо молиться Богу
В тишине и темноте.

Господи, возвах пропели,
Дьякон медленно кадит,
Двери в тон чуть зашкряпали.
Огонек свечи дрожит.

Первый час, отпуст, движенье,
Побежала детвора.
Сердце хочет продолженья,
Но уже домой пора.

Ты идешь, перед глазами
Храм как будто весь в свечах,
А в вечернем улиц гаме
Слышишь: Господи. возвах.

И затем проникновенно
Ирмосы на третий глас.
И ты шепчешь умиленно:
Господи, помилуй нас.

Материал к занятию:

1. Мультимедийное пособие.
2. Иллюстрации и запись песнопения в храме.

ПОЧИТАНИЕ ПОДВИГА НОВОМУЧЕНИКОВ И ИСПОВЕДНИКОВ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ – СВЯЩЕННЫЙ ДОЛГ КАЖДОГО ХРИСТИАНИНА

«Работа по изучению подвига новомучеников и исповедников Церкви Русской состоит не в том, чтобы прославлено было как можно большее число святых, а в том, чтобы ныне живущие люди могли двигаться в направлении этих святых, могли, благодаря этим маякам, двигаться по пути к Царству Христа».

Протоиерей Максим Максимов

Начиная с 1917 года, Русская Православная Церковь в целом приняла на себя невиданный доселе удар: волна невиданных зверств и убийств священнослужителей прокатилась по всей России в 1918-1922 гг.

Одним из ярких проявлений религиозного кризиса явилось принятие Совнаркомом 5 сентября 1918 года декрета «О красном терроре». В практику вошли массовые расстрелы «классовых врагов», заключение опасных элементов в концлагеря, взятие заложников. ВЧК получила право расстрела без суда и следствия.

Но и в период укрепления Советской власти, когда в ноябре 1937 года Советский Союз готовился отмечать 20-летие так называемой Великой Октябрьской революции, репрессии в отношении священников не только прекратились, но и усилились многократно.

В каждой республике, области, районе шло негласное «соревнование» органов НКВД по выявлению контрреволюционных, антисоветских, террористических, фашистских, кулацких и прочих организаций, которые, в основном, существовали в воспаленном воображении борцов против недобитых чуждых элементов – священников Русской Православной Церкви. Недаром предвоенная пятилетка была названа «пятилеткой безбожия».

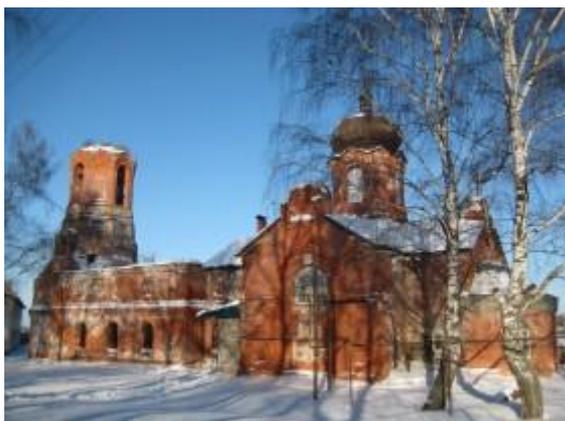
О том, как осуществлялась эта работа в Нижегородской области, можно узнать из архивно-следственных документов, которые сейчас хранятся в Центральном архиве Нижегородской области. В этих документах находятся анкеты, протоколы допросов, обвинительные заключения, решения особых троек УНКВД, документы по реабилитации и пр.

Но биографические сведения, которые можно извлечь из этих документов, недостаточны для того, чтобы получить представление о том или ином священнике, пополнившим сонм новомучеников XX века. Поэтому приходится обращаться к Клировым ведомостям, которые также хранятся в Центральном архиве Нижегородской области. Краткие сведения есть и в Книге Памяти, выпущенной в нашем регионе много лет назад.

В результате можно составить краткие жития новомучеников и исповедников, большинство из которых было репрессировано и расстреляно в 1937 году – к 20-й годовщине революции и «в соответствии» с новой Сталинской Конституцией, дающей формальные права так называемым «лишенцам», то есть гражданам, лишенным избирательных прав после революции.

В качестве примера такой работы по написанию биографических сведений священнослужителей можно привести жития нескольких священников Богородского района, чтобы их имена стали известны прихожанам тех храмов, которые уже действуют на месте разрушенных или готовятся к восстановлению.

ВЕДЕНЕЦКИЙ Николай Иванович, священник села Афанасьево

Веденецкий Николай Иванович родился в 1877 году в селе Ворсма Павловского уезда в семье священника Веденецкого Иоанна Степановича (1843 г.р.). Обучался в Нижегородской духовной семинарии, которую закончил в 1893 году. В 1899 году Николай Веденецкий поступил псаломщиком в село Сосновское Горбатовского уезда

В 1904 году Преосвященным Исидором (Колоколовым), епископом Балахнинским, посвящен в стихарь. Принял сан священника и назначен в 1907 году настоятелем в единоверческую церковь Знамени Пресвятой Богородицы село Пашутино Ардатовского уезда, где состоял также учителем местной церковно-приходской школы с 1907 по 1911 годы. За усердную службу иерей Николай был награжден в 1914 году набедренником.

После революции священник Николай Веденецкий был переведен в Успенскую церковь села Афанасьево Богородского района (бывший Нижегородский 1-й округ), в которой служил священником до 1937 года.

Был женат (жена Анна Федоровна, 56 лет, домохозяйка); имел шесть детей (сын Николай 1903 года рождения, нетрудоспособный; сын Антоний 1905 г.р., дочь Нина 1906 г.р., сын Иоанн 1910 г.р., сын Алексей 1915 г.р., Валентин 18 лет, учится в Горьком в 10-летке).

В первый раз о. Николай был арестован в 1932 году и осужден на ½ года ИТР за неуплату налогов, после отбытия наказания был освобожден; лишен избирательных прав как служитель религиозного культа.

Вторично священник Николай Веденецкий был арестован 10 сентября 1937 года по обвинению в антисоветской агитации и контрреволюционной деятельности. Заседанием Особой Тройки УНКВД по Горьковской области 28 сентября 1937 года осужден по ст. 58-10, 11 УК РСФСР и приговорен к высшей мере наказания – расстрелу с конфискацией личного имущества.

Священник Николай Веденецкий умер в больнице ОЛАГа 8 октября 1937 года (вероятно, не вынес допросов «с пристрастием»).

23 мая 1958 года Веденецкий Николай Иванович был реабилитирован Постановлением Горьковского областного суда.

ДОГАДКИН Николай Семенович, (иеромонах), священник села Алистеево

Догадкин Николай Семенович родился 4 декабря 1867 года в деревне Филино Красногорского района Московской области в семье крестьянина. Обучался в сельской школе.

До революции принял монашество (иеромонах), с 1913 года служил священником.

После революции был назначен в Спасскую церковь села Алистеево Богородского района (бывший Нижегородский 1-й округ).

В 1929 году отец Николай был лишен избирательных прав как служитель религиозного культа.

Был арестован органами НКВД 18 ноября 1937 года. по обвинению в антисоветской агитации и контрреволюционной деятельности.

Постановлением Тройки УНКВД по Горьковской области от 17 декабря 1937 года был признан виновным и приговорен к высшей мере наказания – расстрелу с конфискацией лично принадлежащего ему имущества.

Иеромонах Николай (Догадкин) был расстрелян 26 декабря 1937 года.

23 мая 1958 года. Догадкин Николай Семенович был реабилитирован Постановлением Президиума Горьковского областного суда от

ЗЕФИРОВ Аркадий Федорович, священник села Ефимьево

Зефирова Аркадий Федорович родился 10 ноября 1878 года в селе Лысково бывшей Нижегородской губернии в семье дьякона-псаломщика Вознесенской церкви села Лысково Зефирова Федора Степановича (1846 г.р.). Обучался в Лысковском духовном училище (уволен из 2 класса в 1901 году).

В 1896 году Преосвященным Владимиром (Никольским) был допущен в отправление должности псаломщика при Знаменской церкви села Бор Семеновского уезда.

В 1892-1896 годах Аркадий Зефирова состоял послушником и певчим при Крестовой Нижегородской церкви, а в 1901 году служил псаломщиком в Никольской церкви села Павлова.

В 1902 году был посвящен в стихарь в Нижегородской церкви Св.Алексия, Митрополита Московского.

Псаломщик Аркадий Зефирова был рукоположен в сан диакона 7 апреля 1907 года на вакансии псаломщика. Состоял певчим Архиерейского хора и послушником Крестовой церкви.

6 марта 1912 года держал экзамен при Нижегородской Духовной семинарии, а 7 марта 1912 года дьякон Аркадий Зефирова был посвящен в сан священника и направлен в Иоанно-Богословскую церковь села Валав Княгининского уезда.

Впоследствии священник Аркадий Зефирова был назначен священником в Троицкую церковь села Ефимьево Богородского района (бывший Нижегородский 1-й округ).

Был женат (жена Анна Ивановна (1884 г.р.); имел четверо детей: сын Сергей 1903 г.р. – работает в Дзержинске инженером по технике безопасности; сын Владимир 1906 г.р. работает в г. Горьком в Облсполкоме заведующим АХО; дочь Мария 1902 г.р. замужем; дочь Антонина 1908 г.р. (в замужестве Бебикова) живет в с.Тумботино Павловского р-на.

Был лишен с 1917 по 1936 годы избирательных прав как служитель религиозного культа.

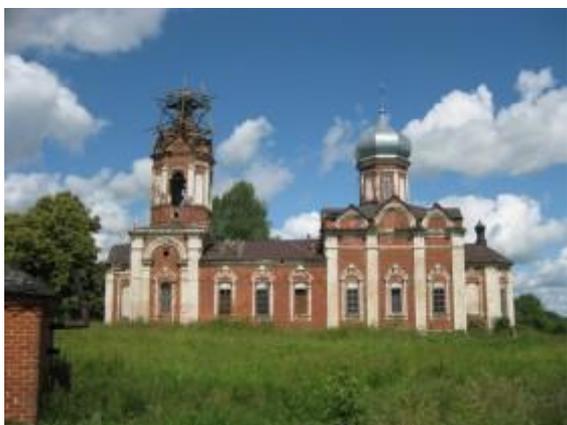
Священник Аркадий Зефиров был арестован 18 ноября 1937 года по обвинению в антисоветской агитации и контрреволюционной деятельности.

Постановлением Тройки УНКВД по Горьковской области от 17 декабря 1937 года признан виновным и приговорен к высшей мере наказания – расстрелу с конфискацией лично принадлежащего ему имущества.

Священник Аркадий Зефиров был расстрелян 26 декабря 1937 года.

23 мая 1958 года Зефиров Аркадий Федорович был реабилитирован Постановлением Президиума Горьковского областного суда.

КОПОСОВ Иван Евгеньевич, священник села Шарголи

Копосов Иван Евгеньевич родился в январе 1875 года в селе Никольское-Одоевское Шарьинского района Нижегородского края в семье священника. Обучался в духовной семинарии.

До революции Иван Копосов работал учителем в селе Озерки Чердаклинского района Ульяновской области, затем был рукоположен во священника в том же районе в церковь села Репьевка, где прослужил 7 лет, а затем был переведен в село Сосновка, где прослужил 24 года (до 1931 года).

В первый раз о. Иоанн был арестован в 1931 году и осужден на 7 ½ года ссылки в Томскую область за неуплату налогов, лишен избирательных прав. В 1933 году он был освобожден досрочно и восстановлен в избирательных правах.

После освобождения из ссылки в 1933 году вернулся в Ульяновск. В 1934 году выехал по вызову в Горьковскую область в село Шарголи, где служил священником в церкви в честь Архангела Михаила.

Был женат (жена Любовь Федоровна, 58 лет, домохозяйка); имел сына Алексея; другие родственники: сестры Александра Евгеньевна, Павла Евгеньевна, проживают в с. Одоевское Шарьинского р-на Горьковской области;

Священник Иоанн Копосов был арестован 10 октября 1937 года по обвинению в антисоветской агитации и контрреволюционной деятельности.

Заседанием Особой Тройки УНКВД по Горьковской области 24 октября 1937 года он был осужден по ст. 58-10 УК и приговорен к высшей мере наказания – расстрелу с конфискацией личного имущества

Священник Иоанн Копосов был расстрелян 1 ноября 1937 года в тюрьме г. Горького

24 сентября 1956 года Копосов Иван Евгеньевич был реабилитирован Постановлением Президиума суда Горьковской области.

КОРЕЛЬСКИЙ Павел Егорович, священник села Крутец

Корельский Павел Егорович родился 14 января 1875 года в селе Старая-Березовка Сергачского уезда бывшей Нижегородской губернии в семье священника.

Обучался в Нижегородской духовной семинарии, которую окончил в 1899 году по 2-му разряду.

28 февраля 1899 года Преосвященным Владимиром (Никольским) Павел Корельский был рукоположен в сан священника в село Драчево Горбатовского уезда. В 1903 году Указом Консистории перемещен в Никольскую церковь села Крутец 1-го Нижегородского округа, где состоял Законоучителем в сельской школе. За заслуги перед церковью имел несколько наград: в 1901 году был награжден набедренником, в 1908 году - скуфьей, в 1913 году - камилавкой.

Был женат (жена Ольга Порфирьевна, 1878 г.р.); имел троих детей (дочь Татьяна, 1910 г.р.; дочь Анна 1899 г.р.; сын Георгий (Юрий), 1915 г.р.)

В первый раз иерей Павел Корельский был арестован в 1930 году и осужден на 3 года ссылки за невыполнение сельхозналогов; срок отбывал в Северном крае.

Вторично он был арестован 18 сентября 1937 года по обвинению в антисоветской агитации и контрреволюционной деятельности.

Заседанием Особой Тройки УНКВД по Горьковской области от 17 октября 1937 года осужден по ст. 58-10 УК и приговорен к высшей мере наказания – расстрелу с конфискацией личного имущества

Священник Павел Корецкий был расстрелян 4 ноября 1937 года в тюрьме г. Горького

16 сентября 1989 года Корельский Павел Егорович был реабилитирован Заключением Прокурора Горьковской области.

КОРОЛЕВ Андрей Никифорович, священник села Оленино

Родился 8 октября 1881 года в селе Покровское Юринского (Горно-Марийского) района Марийской АССР в семье крестьянина. Обучался в земском народном училище.

До революции в 1904-1907 годах служил в царской армии в чине унтер-офицера старшего разряда (нестроевого) псаломщиком и регентом. За войну 1904/05 годов был награжден светлобронзовой медалью на Георгиевской ленте.

В 1918 году Андрей Королев был рукоположен в сан дьякона. С 1918 года по 1929 год служил дьяконом-псаломщиком Алексеевской церкви г. Нижний Новгород, затем, по прошению, переведен дьяконом в село Поляны Княгининского уезда; затем - дьяконом во Владимирскую церковь г. Нижний Новгород; затем - дьяконом в село Глухово Воскресенского уезда.

В 1929 году дьякон Андрей королев был рукоположен в сан иерея в Казанском храме Крестовоздвиженской общины. Хиротонию совершил Александр, епископ Богородский.

Священник Андрей Королев подвергался два раза аресту: в 1930 году органами ОГПУ в селе Борисово-Покровское; в 1934 году органами НКВД в селе Кстово (находился под арестом 20 суток). После этого ареста переведен священником в село Оленино Богородского района, где и проживал с семьей до 1937 года.

Женат (жена Варвара Григорьевна, домохозяйка, 59 лет), имеет семь детей (дочь замужняя Анна, 1900 г.р.; сын Андрей 1903 г.р., сын Сергей 1907 г.р., сын Леонид 1911 г.р., сын Михаил 1913 г.р., дочь замужняя Вера 1914 г.р., дочь Валентина 1916 г.р.)

В третий раз иерей андрей Королев был арестован 4 октября 1937 года по обвинению в антисоветской агитации и контрреволюционной деятельности.

Заседанием Особой Тройки УНКВД по Горьковской области 23 октября 1937 года осужден по ст. 58-10 УК и приговорен к ВМН – расстрелу с конфискацией личного имущества

Священник Королев Андрей Никифорович был расстрелян 4 ноября 1937 года в тюрьме г. Горького

6 сентября 1956 года Королев Андрей Никифорович был реабилитирован Постановлением Президиума суда Горьковской области.

ЛЕБЕДИНСКИЙ Александр Иванович, священник села Наговицыно

Родился 19 июля 1892 года в селе Лукино Богородского района в семье священника.

Обучался в Нижегородской духовной семинарии, которую окончил в 1913 году. Александр Лебединский был рукоположен в сан священника 30 сентября 1913 года.

Служил священником церкви Рождества Христова в селе Большие Можарки Сергачского уезда Нижегородской губернии. Далее – священником в селе Наговицыно Богородского района.

Был лишен избирательных прав до 1937 года как служитель религиозного культа.

Женат (жена Анна Алексеевна 45 лет, домохозяйка), имеет шесть детей: сыновья Леонид 1914 г.р. и Борис – 1915 г.р.; дочери Нина 17 лет и Елена 12 лет – учащиеся, дочь Мария 23 лет – в замужестве в г. Павлове (дом Сальникова), учительница (муж учится на чертежных курсах), дочь Тамара 20 лет – учительница в с. Песочное.

Священник Александр Лебединский был арестован 18 ноября 1937 года по обвинению в антисоветской агитации и контрреволюционной деятельности и признан виновным.

Заседанием Особой Тройки УНКВД по Горьковской области от 17 декабря 1937 года он был осужден по ст. 58-10 УК и приговорен к ВМН – расстрелу с конфискацией личного имущества.

Священник Александр Иванович Лебединский расстрелян 26 декабря 1937 года в г. Горьком.

23 мая 1958 года Александр Иванович Лебединский был Реабилитирован Постановления Президиума Горьковского областного суда.

ПАТРЕЕВ Иван Кузьмич, священник села Троица

Родился в 1873 году в деревне Мещера Павловского района Горьковской области в семье крестьянина. Получил домашнее образование.

В 1909 году Воронежским отделением Братства Святого Креста зачислен окружным миссионером 1-го Горбатовского округа. В 1912 году Иван Патреев был рукоположен во священника и служил в разных приходах. В 1916 году служил священником в селе Рождественском бывшего Семеновского уезда.

За усердную службу иерей Иоанн Патреев 4 июня 1916 года был награжден набедренником 4 июня 1916 года.

Был арестован в 1928 году Коллегией ОГПУ и осужден на 5 лет лишения свободы за контрреволюционную агитацию (срок отбывал на Соловках).

С 1934 года – священник села Троица Богородского района.

Вдовец (жена Ирина, 1877 г.р.); имеет шесть детей (сын Константин 1898 г.р, в Москве, сын Александр 1900 г.р. писатель-коммунист, г Горький; дочь Сусанна 1905 г.р. работает в аптеке в Горьком; дочь Анна 1907 г.р., работает в Сормове в дет/яслях; сын Ювеналий 1914 г.р., в РККА в Гороховецком лагере; сын Геннадий 1916 г.р., работает токарем на заводе «Красное Сормово»).

По настоящему делу арестован 3 октября 1937 года. Обвинялся в антисоветской агитации и контрреволюционной деятельности.

Заседанием Особой Тройки УНКВД по Горьковской области 23 октября 1937 года осужден по ст. 58-10 УК и приговорен к ВМН – расстрелу с конфискацией личного имущества

Священник Иван Кузьмич Патреев был расстрелян 1 ноября 1937 года в тюрьме г. Горького

24 ноября 1989 года Иван Кузьмич Патреев был реабилитирован Заключением Прокурора Горьковской области.

РОЗАНОВ Викторин Иванович, священник Успенской церкви села Подьяблонное

Родился 29 января 1879 года в семье священника Ивана Дмитриевича Розанова (1834 г.р.) в с. Подьяблонное Богородского района, где проживал с семьей до ареста.

Женат (жена Татьяна Дмитриевна 45 лет), имеет дочь: Татьяна 12 лет – учится в г. Горьком.

Обучался в Нижегородском духовном училище. До революции работал учителем и проходил военную службу. После революции был рукоположен во священника и направлен в с. Подьяблонное.

Лишился избирательных прав в 1924 году как служитель религиозного культа. По настоящему делу арестован 19 ноября 1937 года. Обвинялся в антисоветской агитации и контрреволюционной деятельности.

Постановлением Тройки УНКВД по Горьковской области от 17 декабря 1937 года признан виновным и приговорен к ВМН – расстрелу с конфискацией лично принадлежащего ему имущества.

Священник Розанов Виктор Иванович был расстрелян 26 декабря 1937 года.

23 мая 1958 года Розанов Виктор Иванович был реабилитирован Постановлением Президиума Горьковского областного суда от

СЕМЕНОВ Николай Алексеевич (иеромонах Нектарий), священник церкви в честь Рождества Иоанна Предтечи села Ивановское

Иеромонах Нектарий, в миру Семенов Николай Алексеевич, родился в 1882 году в селе Борисово-Покровское Дальне-Константиновского района Горьковской области в семье крестьянина. Обучался в сельской школе.

В 1908 году Николай Семенов принял монашество с именем Нектарий в Оранском Богородицком мужском монастыре, затем рукоположен во иеродиакона.

В 1916 году иеродиакон Нектарий был рукоположен во иеромонаха этого же монастыря.

Первый раз иеромонах Нектарий был арестован 18 ноября 1927 года по обвинению в том, что он, являясь иеромонахом Оранского монастыря, «активно в корыстных целях участвовал в деятельности подпольной кредитной организации, созданной архимандритом Дмитрием Архангельским и председателем церковного совета Андреяновым».

Постановлением Особого совещания при коллегии ОГПУ от 27 апреля 1928 года иеромонах Нектарий был подвергнут высылке в Сибирь на 3 года.

По отбытии срока наказания Постановлением Особого Совещания при коллегии ОГПУ от 3 января 1931 года был лишен права проживать в 9 районах страны сроком на 3 года.

После возвращения из ссылки жил в селе Оранки Богородского района, на момент ареста служил священником в церкви в честь Рождества Иоанна Предтечи села Ивановское Богородского района.

Был лишен избирательных прав как служитель религиозного культа.

В следственном деле, согласно анкете о составе его семьи, было указано:

Холост. Родственников: отец Алексей Михайлович 78 лет, работает в колхозе, мать Анна Александровна 70 лет, работает в колхозе с. Борисово-Подольское Дальне-Константиновского района Горьковской области; брат Иван 50 лет, работает в колхозе там же; брат Федор 45 лет работает на Горьковском автозаводе, сестра Евдокия 40 лет, работает в колхозе дер. Вышки Дальне-Константиновского района (сведения на 1937 год).

Второй раз иеромонах Нектарий был арестован 7 октября 1937 года по обвинению в антисоветской агитации и контрреволюционной деятельности.

Постановлением Тройки УНКВД по Горьковской области от 23 октября 1937 года он был признан виновным и приговорен к высшей мере наказания – расстрелу с конфискацией лично принадлежащего ему имущества.

Иеромонах (Нектарий) был расстрелян 1 ноября 1937 года.

1 декабря 1989 года Николай Алексеевич Семенов (иеромонах Нектарий) заключением Прокурора Горьковской области был реабилитирован.

ТРОИЦКИЙ Николай Михайлович, священник Троицкой церкви села Спирино

Родился 21 марта 1882 года в с. Лопатино Сергаческого уезда, сын священника Михаила Васильевича Троицкого. Обучался в Тифлисской духовной семинарии, до революции служил священником в Бакинской губернии.

После революции служил в церкви Рождества Христова с. Вершинино 5-го Васильсурского округа, затем в Троицкой церкви с. Спирино Богородского района.

Женат (жена Надежда Дмитриевна), имеет троих детей: сын Борис 17 лет – учащийся, дочь Мария – учительница в с. Щербинки Кстовского района, сын Сергей – студент Горьковского пединститута.

Был лишен избирательных прав с 1918 по 1936 гг. как служитель религиозного культа.

По настоящему делу арестован 18 ноября 1937 года. Обвинялся в антисоветской агитации и контрреволюционной деятельности.

Постановлением Тройки УНКВД по Горьковской обл. от 17 декабря 1937 года признан виновным и приговорен к ВМН – расстрелу с конфискацией лично принадлежащего ему имущества.

Священник Троицкий Николай Михайлович был расстрелян 26 декабря 1937 года.

23 мая 1958 года Троицкий Николай Михайлович был реабилитирован Постановлением Президиума Горьковского областного суда.

Рубрика: Семейная трапеза

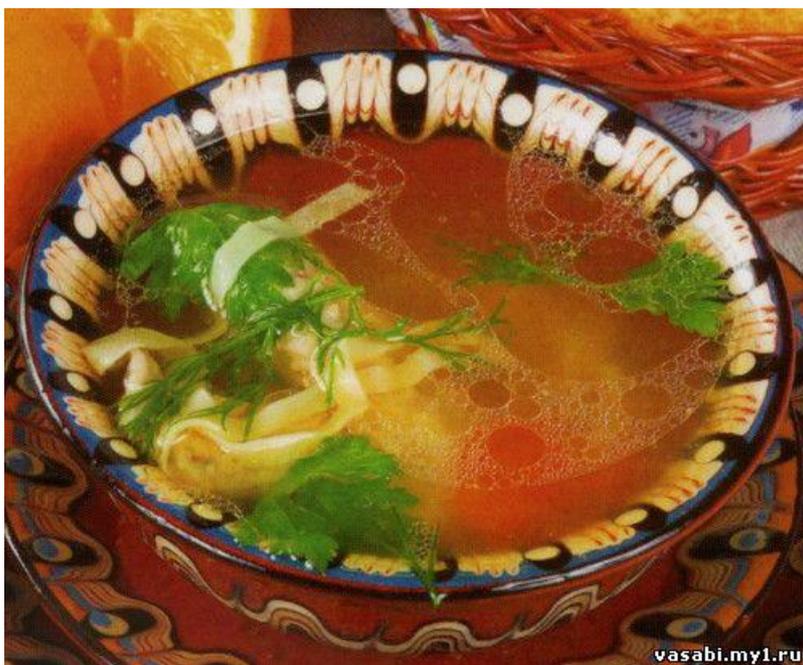
МОЛДАВСКАЯ КУХНЯ

Молдавская кухня складывалась не одно столетие. Среди разнообразия *национальных блюд* найдутся рецепты схожие с теми, что встречаются в турецкой, греческой, русской и украинской кухнях. Для приготовления мясных блюд предпочтительнее баранина, но свинина или говядина также встречается довольно часто. Популярны за пределами Молдавии **гивечи** и **мусаки** сочетают в себе различные овощи или овощи с мясом, которые тушат на медленном огне с добавлением растительного или животного масла.

Во многие блюда добавляют молодой рассольный сыр - брынзу, для созревания которого требуется не более 1-1.5 недель. На закуску можно приготовить **молдавский скроб** - род омлета, но без муки, а с различными наполнителями, чаще всего с брынзой или овощами - помидорами, баклажанами, картофелем. Но наиболее культовыми блюдами молдаван считаются суп **зама** и **мамалыга**.

МОЛДАВСКИЙ СУП ЗАМА

Суповая курица (домашняя) - 1 штука; луковица - 1 штука; морковь - 1 штука; сладкий красный перец - 1 штука; помидор - 1 штука; картофель - 3 штуки; чеснок - 3 зубчика; петрушка - 1 пучок; домашняя лапша; квас отрубной (можно заменить соком лимона)

Курицу нарезать на порционные кусочки, залить 2,5 литра кипятка и варить прозрачный бульон по всем правилам, собирая пенку вначале и не допуская бурного кипения в течение всего времени варки курицы.

На крупной терке натереть морковь, лук порезать кубиками, обжарить; когда курица будет готова, к ней добавить лук и морковь. Болгарский перец порезать соломкой, помидор - кубиками. Добавить в кастрюлю.

Также добавить порезанный кубиками, картофель и выдавить чеснок (чеснок в супе не чувствуется, но придает потрясающий аромат). Когда картофель будет готов, добавить лапшу.

Посолить, поперчить. Добавить рубленую зелень, отрубной квас (но можно заменить соком лимона). Зама должна быть кисленькой. Даем еще раз закипеть.

ПАСТРОМА ИЗ КУРИНОЙ ГРУДКИ

Филе куриное - 700 грамм; соль - 1 столовая ложка (на 500 миллилитров воды); чеснок - 2-4 зубчиков; растительное масло - 1 столовая ложка; горчица - по вкусу; специи - по вкусу

Куриные грудки вымойте, как следует, под проточной водой. В глубокую мисочку отправьте соль, налейте слегка теплую водой (чтобы соль быстрее растворилась). Выложите туда филе, и оставьте все на 1.5-2 часа.

После еще раз тщательно промойте. Выложите на бумажную салфетку и как следует обсушите. Параллельно очистите чеснок, нарежьте его тонкими кружочками. Если он вам не по душе, в рецепте приготовления пастромы из куриной грудки его использовать необязательно.

Теперь можно заняться специями. В данном случае используется перец черный, красный и паприка, куркума, прованские травы и базилик. Добавьте к ним горчицу и растительное масло. Тщательно все перемешайте. Этот состав можно варьировать по вкусу, используя любые другие пряности и приправы. В серединку грудки поместите чеснок, аккуратно закройте.

Жаропрочную форму застелите фольгой или пергаментом. Смесь специй смажьте каждый кусочек филе со всех сторон. Выложите в форму. Разогрейте до максимума духовку. Отправьте форму в духовку на 15-18 минут (в зависимости от размера филе). Затем выключите духовку и, не открывая дверцу, оставьте там пастрому из куриной грудки от 2 до 4 часов (до полного остывания).

МОЛДАВСКИЙ СКРОБ С БРЫНЗОЙ

Брынза – 100 г; молоко – 100 мл; яйца куриные – 3 штуки; чеснок – 2 зубчика; масло подсолнечное рафинированное – 15 мл; петрушка свежая – 10 г

Яйца взбить с молоком. Добавить измельченную петрушку. Брынзу натереть. На сковороде с подсолнечным маслом подрумянить порезанный пластинками чеснок.

Влить на сковороду с чесноком яичную смесь и постоянно помешивая прогреть до небольшого загустения.

Добавить брынзу и помешивать 15-20 секунд.

Снять с огня, яйца должны остаться чуть сыроватыми.
Подавать скроб горячим.

КУКУРУЗНАЯ МАМАЛЫГА

Мамалыга – это та же кукурузная каша, только очень крутая и сделанная не из крупы, а из кукурузной муки мелкого помола. Молдаване и румыны считают мамалыгу своим национальным блюдом. Готовится она быстро и легко и при этом получается очень вкусной и полезной.

Кукурузная крупа – 0,5 кг; 1,3 литра воды; соль – 1 столовая ложка

В толстостенную кастрюлю (в идеале это должен быть казан) наливаем 1,3 л воды, доводим ее до кипения и всыпаем 500 г мелкой кукурузной муки (*имейте в виду, что соотношение воды и кукурузной муки для мамалыги должно приблизительно составлять 3:1 соответственно*)

Когда смесь вновь закипит, убавляем огонь и продолжаем варить кашу еще 10 минут, непрерывно ее помешивая деревянной ложкой или лопаточкой, иначе она может подгореть. Когда смесь хорошенько загустеет, убираем огонь и даем каше настояться еще 5 минут. Готовая мамалыга хорошо отходит от стенок посуды, в которой готовится.

Теперь переворачиваем кастрюлю/казан на блюдо. После этого мамалыгу можно подавать к столу, но предварительно ее желателно нарезать на порционные кусочки.

Вместе с мамалыгой подаются сыр (брынза), мясо, овощи, грибы... Все это отлично сочетается с блюдами из кукурузной муки, а уж с молдавской мамалыгой – особенно.

ПЛАЦИНДЫ ПО-МОЛДАВСКИ

Для теста: Мука, вода, яйца. щепотка соли, растительное масло

Плацинда по-молдавски - это разновидность пирога, который пекут в этой местности. Он плоский и может быть в форме круга или квадрата. Молдавская кухня использует тесто, наподобие пельменного, но вы можете взять даже слоеное.

Что касается начинки, то она разнообразна. Это может быть творог с зеленью, сладкий творог, пюре из картошки, натертые яблоки или тыква, обжаренная свежая или квашеная капуста и даже яйца с зеленым луком. Выбирайте по своему вкусу.

Молдавские лепешки плацинды с тремя начинками: картофельным пюре с луком, квашеной жареной капустой и яйцами с зеленью.

Берем большую миску и высыпаем в нее муку (количество муки зависит от того, сколько плацинд вы хотите испечь).

К муке добавляем щепотку соли и две столовые ложки растительного масла (для эластичности теста). После чего начинаем медленно вливать в муку воду, перемешивая ее ложкой. По мере приготовления теста, придется отложить ее и далее замешивать массу руками. Делая это до тех пор, пока не получится крутое тесто. Затем посыпая мукой и даем полчаса отдых.

В это время можно заняться начинкой, подготовив ее.

Берем наше отдохнувшее тесто для молдавских плацинд и делим его на 6-7 (количество может быть и другим) равных частей.

Далее насыпаем на чистую поверхность стола муку, кладем на нее одну часть теста и раскатываем ее в тонкий круглый пласт. Пока размер круга не слишком велик, мы несколько раз переворачиваем его, посыпая мукой.

Готовый круг слегка смазываем растительным маслом.

Выкладываем начинку в его центр. Помните, что начинка должна остыть, иначе тесто прилипнет к столу. Затем острым ножом делаем надрезы от края к центру. Всего их должно получиться 8 штук. У нас получается "цветочек"

Начинаем заворачивать плацинду. Важно, чтобы каждый "лепесток" доходил до центра, закрывая собой начинку. Тесто можно слегка натягивать, оно достаточно эластично.

Готовую форму выкладываем на горячую сковородку и обжариваем с двух сторон. Эти же действия повторяем с каждой порцией теста. Пока обжаривается одна плацинда, раскатываем новый кружок, делая следующую.